

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

9 2025
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 9 (560) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Юймин Бэй (1917–2019), американский архитектор китайского происхождения.

Юймин Бэй родился в Гуанчжоу (тогда Кантон) в семье банкира, возглавлявшего Центральный банк Китая. По окончании школы и колледжа Бэй уехал в США и поступил в архитектурную школу при Пенсильванском университете, но быстро перевёлся в Массачусетский технологический институт. После выпуска он поступил в Гарвардскую высшую школу дизайна при Гарвардском университете. В 1948 году его нанял нью-йоркский девелопер Уильям Зекендорф, на которого Бэй продолжал работать в течение семи лет, пока в 1955 году не открыл свою собственную фирму.

Разработка проекта Президентской библиотеки-музея Джона Ф. Кеннеди в Бостоне стала первой крупной работой малоизвестного тогда архитектора Юймин Бэя. Его концепт более всего впечатлил миссис Кеннеди, что и стало решающим при выборе победителя конкурса, в котором он обошел именитых и известных дизайнеров. Так в Бостоне появилось великолепное здание и уникальное хранилище крупнейшей в мире экспозиции документов и вещей Джона Кеннеди.

Одним из самых ярких проектов, характеризующих творчество Бэя, стал проект Зала славы рок-н-ролла (Rock & Roll Hall of Fame) в Кливленде, который чаще называют рок-холлом. Это строение — прекрасный пример музейной архитектуры, отражающий пристрастие автора к простым, но выразительным формам. Модернистский проект Бэя, как всегда, был полон динамичных угловых форм, которые как нельзя лучше передают энергию популярной музыки, взбудоражившей молодежь Америки в середине 1950-х годов. Смелость и резкость ритмов рок-н-ролла выражена и в стеклянной пирамиде, и в массивной башне, покрытой черепицей, которые связаны мостом с объектом, похожим на цилиндр, поддерживаемый большой колонной. Все эти футуристические объемные галереи и переходы обеспечивают комплекс достаточным количеством выставочных площадей, вестибюлей, сувенирных лавок и атмосферных кафе.

Несмотря на то что Юймин Бэй вместе с родителями уехал в Соединенные Штаты, где и получил образование, он гордился своим китайским происхождением. Поэтому неудивительно, что одно из его грандиозных архитектурных творений появилось и на родной земле. В свое время впечатляющая высотка Bank of China Tower (1990 год) была самым высоким небоскребом за пределами США. Здание банка взметнулось ввысь на 367 метров. Самое узнаваемое здание Гонконга стало украшением деловой части города и характерной достопримечательностью, хотя без противостояния не обошлось. Мастера фэн-шуй раскритиковали форму здания и его расположение, требуя убрать объект, чтобы он не привлекал беду, но внесенные автором изменения в проект немного умерили их пыл.

Не менее горячие споры вызвал и самый нашумевший проект Юймин Бэя — стеклянная пирамида в Лувре. Когда Франсуа

Миттеран в 1981 году был избран президентом Франции, он одобрил амбициозный план различных строительных проектов, одним из которых стала реконструкция Лувра. Она была поручена Юймин Бэю, к тому времени прославившемуся впечатляющими проектами музеев. Учитывая, какие кардинальные изменения планировалось внести, неудивительно, что общественность и критики делали все возможное, чтобы предотвратить реконструкцию. Волна недовольства прокатилась по всей стране, тем не менее работы не остановились. Центральный вход Лувра не справлялся с потоком туристов, и нужно было строить новый, к тому же Лувр требовал расширения экспозиционных площадей. Пирамида справилась со всеми проблемами: музей модернизировался и расширился, а вход под пирамидой обеспечивал прямой доступ к галереям в каждом из трех крыльев музея.

Такое видение нового объекта архитектор объяснял данью уважения к утонченной геометрии работ французского ландшафтного архитектора Андре Ле Нотра, спроектировавшего королевские сады и парки в Версале. Бэй находил пирамидальную форму наиболее подходящей и вполне «совместимой с архитектурой Лувра, особенно с гранеными плоскостями его крыш».

Витиеватые очертания древней исламской архитектуры и логика модернистского дизайна органично переплелись еще в одном завораживающем проекте Юймин Бэя — Музее исламского искусства (The Museum of Islamic Art) в Дохе. Эффектно подчеркнутый водами Персидского залива, музей превратился в произведение искусства. Власти страны сразу предложили 91-летнему гениальному зодчему разработать дизайн нового культурного объекта. Несмотря на возраст и тот факт, что Бэй давно отошел от активных разработок дизайн-проектов, он отправился в путешествие по мусульманским странам, чтобы найти точки соприкосновения вековой истории и современности, традиции исламской архитектуры и модерна. В итоге архитектор настоял на создании искусственного острова для строительства, «чтобы сохранять изолированную монументальность музея». Это пожелание было исполнено, и, как показало время, Юймин Бэй оказался прав. Музей, окруженный водой, и городской парк, разбитый рядом с ним, превратились в самую популярную достопримечательность столицы Катара.

За свою долгую жизнь и длинный творческий путь Бэй получил множество премий и наград, среди которых самыми значимыми являются Золотая медаль Американского института архитекторов; Притцкеровская архитектурная премия; Императорская премия Японии за 1993 год; премия за творческие достижения от Национального музея дизайна Купера-Хьюитта и премия Смитсоновского музея дизайна за 2003 год.

26 апреля 2017 года Бэй отпраздновал свое столетие, а через два с небольшим года мирно скончался в Нью-Йорке.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Барзбиев Т. А.**
Цифровые финансовые активы и цифровая валюта..... 131
- Белоусова С. И., Ибрагимова Л. Д.**
Правосубъектность несовершеннолетних предпринимателей: проблемы и пути решения ... 132
- Бжицкая Н. Ф.**
Особенности защитительной и обвинительной речей судебных представителей 135
- Богославская Л. С.**
Специфика реализации права общей собственности: анализ ключевых аспектов 138
- Грашина А. А.**
Понятие, существенные условия и стороны договора возмездного оказания услуг 141
- Григорьев И. А.**
Незаконное предпринимательство в административном праве: состав правонарушения и судебная практика 142
- Григорьев И. А.**
Реформа законодательства об административной ответственности: правоприменительные сложности и пути их преодоления..... 144
- Давыдова А. Ю.**
Соотношение понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» 146
- Донцова П. И.**
Реализация государственной политики обеспечения жильем детей-сирот на Дальнем Востоке: сравнительно-правовой анализ 148
- Елисеева А. И.**
Наиболее актуальные вопросы квалификации преступлений по статье 119 УК РФ 152
- Зиновьева Д. В., Клименкова Е. М., Южиков А. А.**
Психологические аспекты преступного поведения: как психология влияет на уголовное право 154
- Кирчигина М. Е.**
Историко-правовое развитие института подряда..... 155
- Комбирович М. С.**
Конфликт прокурорского надзора и ведомственного контроля руководителя следственного органа в современном уголовном процессе 157
- Корешков А. Е.**
Уголовная ответственность за клевету без отягчающих обстоятельств: проблемы уголовно-правовой квалификации 162
- Кошкина Е. А., Тютин Н. А.**
Особенности правового режима имущества Русской православной церкви на современном этапе развития права 166
- Мануйлова А. В.**
Квалификация преступлений при специальном рецидиве 168
- Молдованов А. А.**
Проблемы и перспективы развития антикоррупционной экспертизы в современной России 170
- Морару Н. В.**
Особенности производства по уголовным делам у мировых судей 174
- Рыбалка О. С.**
Правовые последствия недействительности договора..... 176
- Савельев Д. А.**
Особенности оснований административной ответственности юридических лиц 178
- Савельев Д. А.**
Основные черты административной ответственности юридических лиц 180
- Сокольских С. Р.**
Особенности права Японии. Модернизация права Японии 182
- Сорокина А. И.**
Оспаривание сделок должника по законодательству о несостоятельности (банкротстве) 184

Темиев И. С. Развитие института законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма 187	Шадрина Э. В. Влияние нововведений на осуществление внутреннего государственного финансового контроля на примере Республики Саха (Якутия) 195
Томшина А. П. К вопросу о формировании уставного капитала сельскохозяйственных организаций..... 189	Шадрина Э. В. Понятие бюджетного правонарушения..... 199
Фадеев Е. М. Правовое регулирование реорганизации юридического лица 191	Шаньгина К. С. Участие специалиста в дознании по делам о пожарах 200
Федосеева Д. А. Доведение несовершеннолетнего до самоубийства: уголовно-правовой аспект ... 193	Ювко Э. И. Правовые проблемы института эмансипации несовершеннолетних граждан 203

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Цифровые финансовые активы и цифровая валюта

Баразбиев Тимур-Ахмат Асланович, студент магистратуры

Научный руководитель: Ковязин Виталий Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

Данная научная работа посвящена исследованию ключевых проблем, касающиеся сущности цифровых прав. Прежде всего, автор акцентирует внимание на сходстве юридической природы цифровых прав и бездокументарных ценных бумаг. Подчеркивается, что оба инструмента служат способом учета имущественных прав, а не являются самостоятельными видами имущественных прав. Криптовалюты и другие цифровые финансовые активы, являясь новым правовым феноменом современности, пока не имеют четко определенной правовой базы. В связи с этим, подходы к их правовому статусу остаются неоднозначными, что свидетельствует о продолжающемся формировании правовых механизмов регулирования.

Ключевые слова: цифровые права, цифровые технологии, цифровая валюта, цифровые финансовые активы, цифровые финансовые активы, технология блокчейн.

В эпоху цифровизации финансовых отношений особую актуальность приобретают инновационные инструменты, такие как цифровые финансовые активы (ЦФА) и цифровая валюта. Эти технологии открывают новые горизонты для инвестирования и проведения платежей, однако требуют тщательного правового регулирования.

Цифровые финансовые активы представляют собой уникальный вид цифровых прав, включающих денежные требования, возможность участия в капитале или право на эмиссионные ценные бумаги. Их ключевая особенность заключается в токенизации — преобразовании прав на активы в цифровую форму. ЦФА позволяют эффективно управлять инвестициями, обеспечивая при этом повышенную защиту от мошенничества благодаря технологии блокчейн.

Цифровая валюта, в свою очередь, выступает как альтернативное средство платежа, существующее исключительно в электронной форме. Она функционирует на основе криптографических методов защиты и может использоваться для проведения различных финансовых операций. Важно отметить, что цифровая валюта не является законным средством платежа на территории России, однако активно применяется в международных расчётах и криптовалютных биржах.

Современное законодательство предусматривает особый порядок учёта и обращения цифровых финансовых активов. Операторами информационных систем выступают специализированные организации, обеспечивающие выпуск и обращение ЦФА. Они обязаны со-

блюдать строгие требования к информационной безопасности и противодействию отмыванию доходов.

Особое внимание уделяется регулированию выпуска цифровых активов, удостоверяющих права на эмиссионные ценные бумаги. Такой механизм позволяет эффективно управлять инвестициями и обеспечивает прозрачность операций. При этом важно учитывать необходимость надлежащего ведения реестра пользователей информационной системы для предотвращения злоупотреблений.

В контексте налогообложения цифровых активов формируется новая правовая база. Если ранее регулирование осуществлялось преимущественно через разъяснительные письма Минфина, то сейчас разрабатываются специализированные нормативные акты, учитывающие специфику цифровых финансовых инструментов.

Развитие цифровой экономики неизбежно влечет за собой необходимость совершенствования правового регулирования. Актуальным остается вопрос гармонизации законодательства в сфере цифровых активов с международными стандартами, что особенно важно в условиях глобализации финансовых рынков.

Технологические аспекты реализации цифровых финансовых инструментов также заслуживают особого внимания. Блокчейн-технологии обеспечивают неизменность и прозрачность транзакций, а смарт-контракты автоматизируют исполнение обязательств. Важно отметить развитие децентрализованных финансов (DeFi), которые открывают новые возможности для взаимодействия участников финансового рынка без посредников.

Практическое применение цифровых финансовых активов охватывает различные сферы:

— Токенизация традиционных финансовых инструментов

- Создание инвестиционных портфелей
- Организация краудфандинговых кампаний
- Управление корпоративными правами
- Исполнение долговых обязательств

Особое значение приобретает развитие инфраструктуры для работы с цифровыми активами. Создаются специализированные платформы, обеспечивающие:

- Эмиссию цифровых активов
- Хранение цифровых прав
- Проведение транзакций
- Интеграцию с традиционными финансовыми системами

Перспективными направлениями развития рынка цифровых активов являются:

1. Расширение перечня базовых активов для токенизации
2. Развитие межсистемных переводов
3. Внедрение новых механизмов верификации участников
4. Совершенствование систем управления рисками
5. Интеграция с традиционными финансовыми сервисами

В заключение стоит отметить, что цифровые финансовые активы и цифровая валюта представляют собой

перспективные инструменты современной экономики. Их эффективное использование требует комплексного подхода к правовому регулированию, учитывающему как интересы участников рынка, так и необходимость обеспечения финансовой безопасности.

Дальнейшее развитие цифровой экономики будет во многом зависеть от способности законодательства адаптироваться к новым технологическим реалиям и обеспечивать надежную правовую защиту всех участников цифрового финансового пространства. При этом критически важным остается баланс между стимулированием инноваций и обеспечением стабильности финансовой системы.

В условиях растущей цифровизации мировой экономики особое значение приобретает международное сотрудничество в сфере регулирования цифровых финансовых инструментов. Координация усилий различных стран позволит создать эффективную систему контроля и минимизировать риски злоупотреблений при сохранении инновационного потенциала цифровых технологий.

Таким образом, цифровые финансовые активы и цифровая валюта становятся неотъемлемой частью современной финансовой системы, открывая новые возможности для бизнеса и частных инвесторов при условии надлежащего правового регулирования и технологической поддержки.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»
3. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов
4. Акинфиева В. В. Цифровые финансовые активы как новый объект гражданских прав. — М.: Государство и право, 2020.
5. Гарафутдинов И. М. Правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации. — Казань: Молодой ученый, 2023.

Правосубъектность несовершеннолетних предпринимателей: проблемы и пути решения

Белоусова София Игоревна, студент;

Ибрагимова Лейля Диляверовна, студент

Научный руководитель: Потопальский Сергей Степанович, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Симферополь)

В статье рассмотрены вопросы осуществления несовершеннолетними лицами права на предпринимательскую деятельность. Авторами проанализирован правовой статус несовершеннолетних предпринимателей и подробно описаны элементы их правосубъектности. Выявлены проблемы, которые возникают при реализации лицами, не достигшими восемнадцати лет, права заниматься предпринимательской деятельностью, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, несовершеннолетний, государственная регистрация, индивидуальный предприниматель, правосубъектность.

Предпринимательская деятельность — один из ключевых факторов экономического роста и развития общества. Конституция Российской Федерации (далее — Конституция) гарантирует право граждан заниматься предпринимательской деятельностью. Так, в силу ст. 34 Конституции «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [1].

Что представляет собой предпринимательская деятельность? Согласно абз. 3 ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) — это «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [2].

Предпринимательская деятельность выступает катализатором развития общества и государства, в этой связи с течением времени появляются новые виды и субъекты такой деятельности.

На сегодняшний день возрастает количество лиц, которые реализуют свое право заниматься предпринимательской деятельностью до достижения совершеннолетнего возраста.

Гражданское законодательство устанавливает возможность несовершеннолетних заниматься предпринимательской деятельностью, при этом наделяя их особым правовым статусом. Одним из элементов правового статуса является правосубъектность, которая, в свою очередь, делится на правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

Правоспособность несовершеннолетних субъектов предпринимательской деятельности не имеет отличий от правоспособности лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста. Данный элемент правосубъектности представляет собой способность иметь гражданские права и нести гражданские обязанности. «Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью» (п. 2 ст. 17 ГК РФ) [2].

Дееспособность, в свою очередь, предусматривает «способность лица своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, а также создавать гражданские обязанности и исполнять их». Объем дееспособности различен и увеличивается в зависимости от достижения определенного возраста. В полном объеме она возникает с достижением лицом совершеннолетия, то есть 18-летнего возраста (ст. 21 ГК РФ) [2].

Исходя из вышеизложенного, при достижении совершеннолетия любой гражданин имеет право обратиться в налоговый орган по месту жительства и подать документы для регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. При этом, недостижение восемнадцати лет не является препятствием для занятия несовершеннолетними предпринимательской деятельностью [7, с. 154].

Гражданское законодательство не содержит прямого указания на возраст, с которого возможна государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя. Определить нижнюю границу возраста представляется возможным в результате анализа объема дееспособности несовершеннолетних (14–18 лет) и малолетних (6–14 лет).

Так, п. 2 ст. 28 ГК РФ устанавливает, что малолетние, то есть дети в возрасте от 6 до 14 лет, имеют право совершать самостоятельно следующие действия:

- «мелкие бытовые сделки;
- сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды и которые не требуют государственной регистрации или нотариального удостоверения;
- сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения».

Остальные виды сделок заключаются от имени малолетних их законными представителями [2].

Далее, в силу п. 2 ст. 26 ГК РФ, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе без согласия законных представителей:

- «распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами;
- осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности;
- в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими;
- совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, предусмотренные пунктом 2 статьи 28 ГК РФ;
- по достижении шестнадцатилетнего возраста быть членом кооператива».

Вместе с тем, иные сделки, лица в возрасте от 14 до 18 лет осуществляют с письменного согласия законных представителей [2].

Исходя из этого следует акцентировать внимание на основную проблему предпринимательской деятельности несовершеннолетних — определение нижней границы возраста, с которого такие лица могут регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей [6, с. 177].

По нашему мнению, несовершеннолетние могут стать предпринимателями по достижении четырнадцатилетнего возраста. Это обусловлено тем, что объем дееспособности малолетних не позволяет им совершать сделки, связанные с предпринимательской деятельностью, а также нести самостоятельную имущественную ответственность.

В связи с этим, необходимо расширить правосубъектность несовершеннолетних путем внесения следующих изменений в пп. 1 п. 2 ст. 26 ГК РФ: «Несовершеннолетние

в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя: распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами, в том числе, полученными от предпринимательской деятельности».

Далее следует упомянуть, что участие несовершеннолетних в гражданском обороте может быть обусловлено приобретением полной дееспособности ранее достижения восемнадцатилетнего возраста. Так п. 1 ст. 27 ГК РФ установлено, что лицо, достигшее возраста шестнадцати лет может быть объявлено полностью дееспособным, если с согласия законных представителей занимается предпринимательской деятельностью (эмансипация) [2].

Таким образом, в соответствии с гражданским законодательством регистрация несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя является важным условием признания его эмансипированным.

Однако в п. «з» ч. 1 ст. 22.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — ФЗ № 129) закреплено, что для государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя требуется предоставить «...копию решения органа опеки и попечительства или копию решения суда об объявлении физического лица, регистрируемого в качестве индивидуального предпринимателя, полностью дееспособным» [4].

При данных условиях усматривается коллизия положения пункта «з» ч. 1 ст. 22.1 ФЗ № 129 и пункта 1 ст. 27 ГК РФ. При этом, в силу п. 2 ст. 3 ГК РФ федеральные законы, регулирующие имущественные и личные неимущественные отношения, должны соответствовать ГК РФ [2].

В этой связи предлагается исключить из п. «з» ч. 1 ст. 22.1 ФЗ № 129 требование о предоставлении копии решения суда об объявлении физического лица полностью

дееспособным, и изложить указанную норму в следующей редакции: «нотариально удостоверенное согласие родителей, усыновителей или попечителя на осуществление предпринимательской деятельности физическим лицом, регистрируемым в качестве индивидуального предпринимателя, либо копия свидетельства о заключении брака физическим лицом, регистрируемым в качестве индивидуального предпринимателя (в случае, если физическое лицо, регистрируемое в качестве индивидуального предпринимателя, является несовершеннолетним)».

Следующей проблемой правосубъектности несовершеннолетних является их ответственность как субъектов предпринимательской деятельности [5, с. 117]. Гражданское законодательство устанавливает, что несовершеннолетние несут имущественную ответственность по совершаемым сделкам самостоятельно. При этом, ч. 2 ст. 107 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) устанавливает возраст привлечения физических лиц к ответственности за налоговые правонарушения — 16 лет [3]. В таком случае возникает коллизия гражданского и налогового законодательства, поскольку возрастная граница, указанная в НК РФ, не соответствует возможности привлечения к имущественной ответственности предпринимателя, достигшего возраста четырнадцати лет.

Указанная коллизия требует разрешения путем установления для несовершеннолетних предпринимателей нижней границы привлечения к ответственности за налоговые правонарушения — четырнадцать лет, а также закрепить на законодательном уровне нижнюю границу возраста, при достижении которого несовершеннолетний имеет право зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. Такие изменения позволят устранить противоречия между гражданским и налоговым законодательством, в части возраста привлечения к ответственности несовершеннолетних.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 и с учетом изменений на основе принятия Федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 6-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.
4. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.
5. Анисимов, В. А., Сагитова, К. А., Спиридонова, П. И., Низамова, Г. Х. Предпринимательская правосубъектность несовершеннолетних / В. А. Анисимов, К. А. Сагитова, П. И. Спиридонова, Г. Х. Низамова, // Образование и право. — 2020. — № 10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskaya-pravosubektnost-nesovershennoletnih> (дата обращения: 15.02.2025).
6. Муталиева, А. А., Ильина, А. В. Проблемы осуществления несовершеннолетними права на предпринимательскую деятельность / А. А. Муталиева, А. В. Ильина // Молодой ученый. — 2023. — № 1 (448). — URL: <https://moluch.ru/archive/448/98642/> (дата обращения: 17.02.2025).

7. Усанова, В. А. Особенности реализации права на занятие предпринимательской деятельностью несовершеннолетними / В. А. Усанова // Legal Concept. — 2022. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-prava-na-zanyatie-predprinimatelskoy-deyatelnostyu-nesovershennoletnimi> (дата обращения: 19.02.2025).

Особенности защитительной и обвинительной речей судебных представителей

Бжицкая Наталья Федоровна, студент
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Защитительная речь, как правило, строится на принципах презумпции невиновности и направлена на демонстрацию несостоятельности обвинений, подчеркивая уверенность в невиновности подзащитного. Профессиональные адвокаты зачастую используют эмоциональные и логические аргументы, опираются на факты и свидетельства, чтобы убедить суд в правоте своей позиции. С другой стороны, обвинительная речь сосредоточена на представлении убедительных доказательств и фактов, подтверждающих вину обвиняемого. Прокуроры применяют мощные риторические конструкции, чтобы вызвать у судей и присяжных чувство ответственности и справедливости, стремясь установить уровень уверенности, достаточный для вынесения обвинительного приговора. Важно отметить, что каждая из сторон должна учитывать не только юридические аспекты дела, но и психологию восприятия аудитории.

Ключевые слова: защитительная речь, обвинительная речь, судебные представители, судебный процесс, правовая защита, прокурорская позиция, защита прав обвиняемого.

Features of the defensive and accusatory speeches of judicial representatives

Bzhitskaya Natalya Fedorovna, student
Novosibirsk State University of Economics and Management

The defense speech, as a rule, is based on the principles of the presumption of innocence and is aimed at demonstrating the inconsistency of the charges, emphasizing the confidence in the innocence of the defendant. Professional lawyers often use emotional and logical arguments, rely on facts and evidence to convince the court of the correctness of their position. On the other hand, the indictment focuses on presenting convincing evidence and facts confirming the guilt of the accused. Prosecutors use powerful rhetorical constructions to evoke a sense of responsibility and justice in judges and jurors, seeking to establish a level of confidence sufficient to convict. It is important to note that each of the parties must take into account not only the legal aspects of the case, but also the psychology of audience perception.

Keywords: defensive speech, accusatory speech, judicial representatives, judicial process, legal protection, prosecutorial position, protection of the rights of the accused.

Судебное заседание — это процесс, в ходе которого рассматриваются правонарушения или споры между сторонами. [2] Важнейшими фигурами в этом процессе являются судебные представители — адвокаты и прокуроры, которые выступают с речами, отражающими позицию их клиентов. Она предназначена для обращения к суду и к участникам и присутствующим при рассмотрении уголовного или гражданского дела, и представляет собой изложение выводов оратора по данному делу и его возражений другим ораторам. Каждая из них имеет свою специфику содержания и композиции, отражающую различия в подходах при представлении аргументов и фактов. Защитительные и обвинительные речи имеют свои особенности, которые определяются как юридической природой, так и психологическими аспектами общения с судом и аудиторией. В современной судебной практике защитительная и обвинительная речи являются ключевыми элементами

уголовного процесса. Эти речи представляют собой не только аргументативные конструкции, но и отражают стратегию, тактику и психологию сторон. Основная цель данной работы — выявить особенности защитительных и обвинительных речей судебных представителей, проанализировать их структуру, стилистику и ретиорику. [6]

В судебном процессе речевое мастерство играет большую роль, определяя успех или неудачу сторон в разбирательстве. Особенности защитительной и обвинительной речей судебных представителей обусловлены различными целями и задачами, которые они преследуют в ходе судебного разбирательства.

Защитительная речь

Защитительная речь произносится представителем защиты, который стремится доказать невиновность своего

клиента или смягчить последствия обвинений. Адвокат ставит акцент на том, что все подозрения должны быть доказаны, и презумпция невиновности — основа уголовного процесса. Основу защитительной речи составляют эмоциональный аспект, фокус на фактах и доказательствах, снижение степени вины и ограничение эмоционального давления. Рассмотрим каждый из этих пунктов подробнее.

Смысл эмоциональной составляющей заключается в создании защитником устойчивой эмоциональной связи с судом и присяжными. Использование личных историй, примеров из жизни подсудимого помогает человеческому лицу привлечь внимание к делу.

Приведение фактов и доказательств — речь защиты основывается на конкретных фактах, показаниях и доказательствах, опровергающих обвинения. Адвокат должен быть готов ответить на критические вопросы и опровергнуть их. [3]

Защитная речь может содержать элементы, смягчающие вину клиента. Это можно сделать, объяснив обстоятельства, при которых было совершено преступление, или указав на отсутствие умысла.

Эмоциональное воздействие необходимо, но защитник должен стремиться к логике и сдержанности и избегать излишней эмоциональности, которая может произвести негативное впечатление на суд.

Содержание защитной речи варьируется в зависимости от ее типа. Прежде всего, это может быть речь, полностью обосновывающая невиновность обвиняемого. В такой ситуации защитник в основной части своего выступления демонстрирует отсутствие состава преступления в действиях подсудимого, работу над отсутствием самого преступного деяния или его непричастность к инкриминируемому.

Во-вторых, речь может быть частично оправдательной. Это происходит, когда обвиняемый сталкивается с уголовной ответственностью по нескольким статьям Уголовного кодекса. В этом случае защитник пытается доказать невиновность своего подзащитного в контексте одного из инкриминируемых преступлений.

В-третьих, возможно, защитник признает некоторую обоснованность предъявляемых обвинений, однако подчеркивает важность учета различных факторов, связанных с личностью подсудимого, а также смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания.

Защитительная речь часто сосредоточена на выявлении несоответствий и нестыковок в доказательствах обвинения. Защитники добиваются отмены или признания недействительными неправомерных доказательств, апеллируя к процессуальным ошибкам.

Обвинительная речь

Речь обвинения отличается от речи защиты тем, что она направлена на установление вины обвиняемого и обеспечение справедливого приговора. Основными эле-

ментами, характеризующими обвинительную речь, являются следующие:

1. структура и логика: обвинительная речь должна быть четко структурирована.

Прокурор должен логически обосновать каждое обвинение, связав факты и правовые нормы.

2. представление доказательств.

Важно представить доказательства и аргументы как можно более эффективно. Прокурор должен подчеркнуть моменты, доказывающие вину обвиняемого, и, по возможности, использовать видео- и аудиоматериалы.

3. убедительность аргументов.

Прокурор должен продемонстрировать убедительность аргументов не только на основании факта виновности, но и на основании принципов общественного интереса и справедливости.

4. использование риторики.

Прокуроры часто используют риторику, чтобы усилить воздействие своих слов на суд. Сюда входят вопросы, эмоциональные призывы и угрожающие предупреждения. [8]

Обвинительная речь имеет четкую структуру, которая начинается с изложения сути уголовного дела и фактов, на которых основывается обвинение. Обычно она заканчивается на требовании о наказании. Прокурор должен опираться на веские доказательства (свидетельства, экспертизы, документы), чтобы убедить суд в виновности обвиняемого. Это требует глубокого анализа фактов и представления их в логической последовательности. Обвинение часто подчеркивает недостатки защитной позиции, ставя под сомнение надежность свидетелей и возможности защиты представить контраргументы.

После того как государственный обвинитель выступает в судебных прениях и потерпевший (или его представитель) излагает свою позицию, важно учитывать, что если потерпевший категорически не согласен с мнением прокурора, председательствующий обязан предоставить возможность обеим сторонам — потерпевшему и государственному обвинителю, представляющим обвинение, — обсудить и согласовать свои позиции. В случае, если потерпевший не согласен с выводами государственного обвинителя, ему должно быть предоставлено право представить свой анализ тех доказательств, которые были рассмотрены судом, после того как он ознакомится с ними.

Как уже было сказано, прокурорам необходимо быть убедительными и уверенными в своих словах. Так для защитительной и обвинительной стратегии используются различные приемы. Среди приемов обвинительной речи выделяют следующие основные пункты:

— Риторические вопросы: Они побуждают судей задуматься о предмете обсуждения и усиливают аргументацию обвинения.

— Повторение ключевых моментов: Это помогает запомнить важные аспекты дела и усиливает эффект от речи.

— Коммуникация с аудиторией: Прокурор должен устанавливать зрительный контакт и использовать язык тела, чтобы создать атмосферу доверия и серьезности. [5]

Эффективная защитительная речь строится на доверии и взаимодействии с судом:

— Стратегия простоты: Защитник старается излагать свои мысли доступным языком, избегая сложных юридических терминов, чтобы судьи и жюри могли легко понять его аргументы.

— Использование чувств: Защитительная речь может быть направлена на создание сопереживания к клиенту, что может стать ключевым моментом в решении суда.

— Контрочерчение: Защитник может пользоваться силой позитивного обрамления, при этом подчеркивая положительные аспекты личности своего клиента.

Государственный обвинитель играет незаменимую роль в судебном процессе, представляя обвинение от имени государства, что накладывает на его речь особые требования. В его выступлении необходимо дать ясные ответы на вопросы, которые являются основой судебных прений, принимая во внимание реальные обстоятельства уголовного дела. Хотя обвинительная и защитительная речи могут казаться аналогичными по структуре, их содержание имеет свои отличия. Основная задача адвоката заключается в том, чтобы наиболее полно и креативно использовать свои полномочия, предоставленные для оказания юридической помощи, чтобы обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов клиента.

В структуре защитительной и обвинительной речей, как мы выяснили, существуют свои нюансы, отличающие одну от другой. Кроме вышеперечисленного, стоит отметить также следующие факты. [1]

1. Структура речей.

Защитительные и обвинительные речи имеют свою типичную структуру. Обычно они начинают с введения, где речь идет о сути дела, затем излагаются доказательства и аргументы, после чего следует вывод;

2. Эмоциональный аспект.

В обвинительных речах часто используются эмоциональные апелляции, чтобы вызвать у судей или присяжных симпатию к потерпевшему и возмущение по отношению к обвиняемому. Защитники, напротив, стараются вызвать сочувствие к своему клиенту, подчеркивая его человеческие качества и ошибочность обвинений;

3. Юридические термины.

Обе стороны активно используют юридическую терминологию, но в защитительных речах акцент делается на недостатки обвинения и процессуальные ошибки. Это часто помогает создать сомнения в виновности подсудимого;

4. Доказательства и факты.

Обвинительные речи обычно опираются на факты и доказательства, собираемые следствием. Защитники же могут использовать альтернативные объяснения или указывать на отсутствие достаточных доказательств для подтверждения вины.

5. Психология личности.

Защитительные речи часто полагаются на психологические приемы, такие как создание образа «добродетель-

ного» подсудимого или привлечение внимания к его прежнему поведению, чтобы смягчить влияние обвинения.

6. Индивидуальность стиля.

Каждое выступление адвоката или прокурора уникально и отражает его личный стиль ораторов. Это может влиять на восприятие речи судом или присяжными.

7. Вероятность победы.

В некоторых странах статистика показывает, что защитительные речи, построенные на принципах гуманизма и акцентирующие внимание на реабилитации, могут значительно повысить шансы подсудимого на оправдательный приговор.

8. Заключение.

В обеих речах заключение играет важную роль. Обычно это краткое подведение итогов с акцентом на ключевые моменты: прокурор делает акцент на вине, а защитник — на недостатках обвинения или положительных качествах своего клиента.

Эти особенности делают судебные выступления важной и интересной частью судебного процесса, где ораторское мастерство может существенно повлиять на исход дела. [8]

В ходе анализа особенностей защитительной и обвинительной речи судебных представителей можно выделить несколько ключевых аспектов, которые подчеркивают важность и значимость обеих сторон в процессе судебного разбирательства.

Во-первых, защитительная речь направлена на защиту прав и свобод обвиняемого, а также на доскональное выяснение всех обстоятельств дела. Защитник активно использует аргументацию, сосредотачиваясь на слабых местах в доказательствах стороны обвинения, а также на нарушениях, которые могли произойти в ходе предварительного следствия. Таким образом, защитительная речь не просто выступает в роли противовеса обвинению, но и выполняет функцию обеспечения справедливости в судебном процессе.

Во-вторых, обвинительная речь, в свою очередь, акцентирует внимание на фактах и доказательствах, основывающих вину подсудимого. Обвинитель должен представить убедительные доказательства, которые продемонстрируют виновность обвиняемого в совершении преступления. Ключевыми моментами в обвинительной речи являются логическая последовательность изложения, эмоциональная окрашенность и использование профессиональной терминологии, что существенно влияет на восприятие аргументов судом.

Третьим важным аспектом является то, что обе стороны должны придерживаться норм и стандартов судебной этики. Владение техниками красноречия и умение воздействовать на эмоциональное восприятие аудитории — важные навыки, которые способствуют эффективности как защитительной, так и обвинительной речи. При этом уместна критика как в адрес противоположной стороны, так и самокритика, когда это необходимо. [6]

Наконец, стоит отметить, что правильное использование защитительной и обвинительной речи может существенно влиять на итоговые решения суда. Обе стороны

играют ключевые роли в обеспечении не только процесса правосудия, но и создании достойного уважения к институту судебной системы. Стремление к профессионализму, уважение к процессу и понимание значимости каждой из сторон может привести к более справедливым решениям и повышению доверия общества к судебной власти.

Таким образом, защитительная и обвинительная речь представляют собой важные инструменты в арсенале судебных представителей. Они не только способствуют достижению правосудия, но и помогают формировать общее понимание о важности соблюдения законности и прав человека в рамках судебного разбирательства.

Литература:

1. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием. 12.12.1993.
2. Кречетова Л. В. Защитник в уголовном процессе. Оренбург. — 2000.
3. Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе: учеб.-практич. пособие. Самара: изд-во «Самарский университет». — 2010. — 223 с.
4. Лазарева В. А., Шестакова Л. А. Судебная речь по уголовному делу: учеб. пособие. Самара: изд-во Самарского университета. — 2018. — 336 с.
5. Маслова М. В. Речь защитника в прениях и репликах сторон // Адвокатская практика. — 2016. — № 2. С. 23–28.
6. Мельник В. В. Искусство речи в суде присяжных: учебно-практическое пособие / В. В. Мельник, И. Л. Трунов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: изд-во Юрайт. — 2018. — 486 с.
7. Насонов С. А. Особенности уголовной защиты в суде присяжных: процессуальные возможности и запреты // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2014. — № 1. С.68–70.
8. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. К. Бобров, В. П. Божьев, С. В. Бородин и др.; под ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. 3-е изд., перераб. И доп. М.: Юрайт-Издат. — 2007. — 1158 с.

Специфика реализации права общей собственности: анализ ключевых аспектов

Богославская Лолита Сергеевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Статья посвящена анализу ключевых аспектов реализации права общей собственности в Российской Федерации. Рассматриваются правовые основания возникновения общей собственности, особенности владения, пользования и распоряжения общим имуществом, а также порядок раздела и выдела долей. Основное внимание уделяется правовому режиму имущества, находящегося в общей собственности, и возникающим при этом ограничениям для собственников.

Ключевые слова: *общая собственность, имущество, собственник, долевая собственность, выдел доли, совместная собственность.*

Specifics of the implementation of common property rights: analysis of key aspects

The article is devoted to the analysis of key aspects of the implementation of the right of common property in the Russian Federation. The legal grounds for the emergence of common property, the specifics of ownership, use and disposal of common property, as well as the procedure for the division and allocation of shares are considered. The main attention is paid to the legal regime of property in common ownership and the restrictions that arise for owners.

Keywords: *common property, property, owner, shared ownership, allocation of a share, joint ownership.*

Актуальность темы реализации права общей собственности обусловлена тем, что правовая регламентация общей собственности требует дальнейшего совершенствования для обеспечения справедливого раздела имущества и защиты прав собственников [1]. В условиях изменяющегося законодательства и правоприменительной практики необходимо комплексное исследование

существующих проблем и разработка рекомендаций по их решению.

Об актуальности данной темы свидетельствует написание многих научных трудов в отечественной и зарубежной литературе. Изучение вопросов связанных с правом собственности содержится в работах таких выдающихся цивилистов России как Скловский И.К, Ветрян-

ский В.В, Победоносцев К. П, Генкин Д.М, Шершеневич Г.Ф, Суханов Е.А, Рясенцев В.А, Мейер Д.И, Синайский В.И и др.

Частная собственность часто отождествляется только с индивидуальной собственностью. Однако позитивное право признает множество институтов, которые допускают совместное присвоение, независимо от наличия или отсутствия юридического лица (совместная собственность, общность между супругами, компании, особые совместные владения, совместная собственность и т. д.) [3].

В российском праве собственность, как можно подумать, не является индивидуальной собственностью. Дело в том, что Гражданский кодекс, рассматривает в этой главе отношение человека к вещи. Он рассматривает множество случаев, когда несколько человек имеют схожие и конкурирующие права на одну и ту же вещь, например, совместную собственность, совместное владение или супружескую общность. Однако, по преобладающему мнению, это всего лишь совокупность отдельных уничижительных институтов. Эту веру, по-видимому, не нарушает богатое разнообразие правовых форм коллективного присвоения. От совместной собственности на построенные здания до совместной собственности на акции, в том числе и на совместные работы, не говоря уже об коммунальной собственности. Поскольку право на протяжении веков так часто и постоянно испытывало потребность в организации конкуренции сходных прав на одной и той же основе, разве не может в тени индивидуальной собственности быть выявлена общая идея «общей собственности» и согласованности?

Общая собственность — это ситуация, когда собственниками вещи являются несколько лиц, образующих сообщество по закону или договору, и их право распространяется на всю вещь.

В случае совместной собственности ни один из членов сообщества не владеет идеальной долей. Напротив, право каждого распространяется на целое [2].

Ситуация конкуренции между собственниками неизбежно сопровождается рядом проблем. Например, необходимо установить статус общих благ и распределить юридические и экономические права каждого участника. Вопрос о том, как поступать с плодами совместного пользования, кто может распоряжаться этими активами, также является важным. Эти проблемы возникают в различных формах и создают «потребность в законе», которую каждый институт пытается удовлетворить. Именно этот общий набор проблем объединяет их в одну категорию.

Однако идентичность проблем не всегда приводит к идентичным решениям. Мы по-разному распределяем общее имущество между супругами или ресурсы компании. Тем не менее, различия в режимах между институтами не случайны. Они обусловлены числом владельцев, характером их социальных отношений и целями, которые они преследуют. Эта рациональная основа правил позволяет рассматривать общую собственность как «упорядоченный плюрализм», что облегчает поиск аналогий и общих подходов.

Априори, поскольку они сосуществуют, индивидуальная собственность и коллективная собственность могут находиться в равном положении. Либо благо принадлежит человеку, и тогда оно является предметом индивидуальной собственности; либо оно принадлежит нескольким лицам, и тогда оно является предметом общей собственности. Два способа принадлежности, два типа частной собственности [8].

Однако мы знаем, что всё было представлено не так. Частная собственность приравнивается — часто неявно — исключительно к индивидуальной собственности. Коллективная собственность, напротив, представляется понятием неопределенным, неинтересным, второстепенным, даже невозможным.

Правовой режим общей совместной собственности супругов регулируется гражданским и семейным законодательством. Основанием для его возникновения является заключение брака. Имущество, нажитое супругами в период брака, считается их совместной собственностью, если между ними не заключено соглашение об ином порядке осуществления прав на это имущество. Такое соглашение оформляется брачным договором, который позволяет изменить режим собственности на долевой, раздельный или совместный [5].

К общей совместной собственности супругов относятся доходы от трудовой и предпринимательской деятельности, пенсии, пособия, материальная помощь, компенсации за ущерб здоровью и другие денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения. В эту категорию также входят движимое и недвижимое имущество, ценные бумаги, паи, доли в капитале и любое другое имущество, приобретенное за счет общих доходов супругов.

Однако не все имущество, нажитое в браке, является совместной собственностью. Имущество, принадлежавшее каждому из супругов до брака, а также полученное в дар, по наследству или иным безвозмездным сделкам, остается их личной собственностью. Вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и предметов роскоши, также признаются собственностью того супруга, которым они использовались.

Супруги имеют равные права на общее имущество, независимо от размера вложений каждого из них. Владение, пользование и распоряжение этим имуществом осуществляется по их обоюдному согласию. В случае существенных вложений в имущество одного из супругов, которое значительно увеличило его стоимость (например, капитальный ремонт), это имущество может быть признано совместной собственностью. Однако, если брачным договором предусмотрен иной порядок, данное правило не применяется.

Интересным вопросом выступает общая совместная собственность в рамках Крестьянского хозяйства. Крестьянское хозяйство в России не является юридическим лицом и представляет собой объединение граждан, связанных родством или свойством, осуществляющих про-

изводительную и иную хозяйственную деятельность на основе личного участия. Его члены обладают правом совместной собственности на имущество, если иное не установлено соглашением между ними [6].

Основанием для возникновения права совместной собственности является создание хозяйства на основе соглашения между гражданами, изъявившими желание его создать. С момента государственной регистрации хозяйство считается созданным.

Имущество крестьянского хозяйства включает земельный участок, хозяйственные постройки, технику, скот и другие объекты, необходимые для его деятельности. Плоды, продукция и доходы, полученные в результате использования имущества, также являются общим имуществом.

Владение и пользование имуществом осуществляется сообща, в соответствии с соглашением о создании хозяйства. Распоряжение имуществом осуществляется главой хозяйства, который также совершает сделки от его имени.

В отличие от долевой собственности, где вопросы владения и пользования решаются судом, в крестьянском хозяйстве такие вопросы регулируются соглашением между членами. При отсутствии соглашения доли участников признаются равными.

Как можно определить в общественном сознании коллективная собственность часто недооценивается и воспринимается как второстепенная по сравнению с индивидуальной.

Как видно из множества источников, правовой режим общей совместной собственности супругов регулируется гражданским и семейным законодательством. Имущество,

нажитое в период брака, считается совместной собственностью, если иное не предусмотрено брачным договором. К общей собственности относятся доходы, движимое и недвижимое имущество, ценные бумаги и другие активы, приобретенные за счет общих доходов. Исключения составляют имущество, принадлежавшее супругам до брака, полученное по дарению или наследству, а также вещи индивидуального пользования [4].

Супруги имеют равные права на общее имущество, и его владение, пользование и распоряжение осуществляются по взаимному согласию. Существенные вложения в имущество одним из супругов могут привести к признанию его совместной собственностью, если иное не установлено брачным договором.

Стоит заключить, что общая совместная собственность в рамках крестьянского хозяйства. Здесь имущество, включая земельные участки, постройки, технику и скот, принадлежит членам хозяйства на основе соглашения. Владение и пользование имуществом осуществляется сообща, а распоряжение — главой хозяйства. В отличие от долевой собственности, вопросы владения и пользования в крестьянском хозяйстве решаются через соглашение между членами, что делает этот институт более гибким и адаптивным к специфике сельскохозяйственной деятельности [7].

Таким образом, данное исследование подчеркивает важность и разнообразие форм общей собственности, а также необходимость дальнейшего изучения и совершенствования правового регулирования этих отношений для обеспечения справедливого и эффективного использования имущества.

Литература:

1. Александрова М. А. Право собственности и способы его защиты в гражданском праве / Александрова М. А., Рудоквас А. Д., Рыбалов А. О. — СПб: СПбГУ, 2017. — 208 с.
2. Архипова С. В. Порядок заключения и условия брачного договора / С.В. Архипова // Власть Закона. — 2018. — № 10. — С. 127–129.
3. Бабаян К. В. Критерии разграничения общей собственности на виды в теории гражданского права и действующем законодательстве / К. В. Бабаян // Электронный научно-практический журнал «Молодежный научный вестник» — 2017. — С. 67–69.
4. Базиков А. А. Собственность: сущность, типы и формы, разгосударствление и приватизация, экономические интересы / А.А. Базиков // Орловский государственный институт экономики и торговли. — 2015. — С. 61–64.
5. Ерохова М. Н. Современные способы защиты вещного права / М. Н. Ерохова // Молодежный научный форум: электр. сб. ст. по мат. XXIV междунар. студ. науч.-практ. конф. — 2018. — № 23(24). — С. 165–167.
6. Затворина Л. Я. Формы и виды права собственности / Л. Я. Затворина // Федеральный научно-практический журнал «Гражданское право». — 2017. — № 25 — С. 65–67.
7. Сейдалиева У. М. Право собственности и другие вещные права / У. М. Сейдалиева // Аллея науки. — 2018. — Т. 2. — № 2 (18). — С. 90–93.
8. Щенникова Л. В. Имущественные отношения в гражданском праве: теория и практика / Л. В. Щенникова // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2019. — № 1. — С. 25–26.

Понятие, существенные условия и стороны договора возмездного оказания услуг

Грашина Александра Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», представительство в г. Липецке

В статье автор исследует понятие и существенные условия договора возмездного оказания услуг.

Ключевые слова: договор возмездного оказания услуг, услуги, услугодатель, услугополучатель.

Договор возмездного оказания услуг является одним из наиболее востребованных гражданско-правовых договоров в хозяйственном обороте. Легальная дефиниция договора возмездного оказания услуг раскрывается в п. 1 ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2]. Так, данная гражданско-правовая норма предусматривает: «По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги».

Опираясь на законодательное определение, сформулированное в п. 1 ст. 779 ГК РФ, мы можем установить основные признаки договора возмездного оказания услуг: он носит консенсуальный, возмездный, двусторонне обязывающий характер.

Консенсуальность заключается в том, что договор возмездного оказания услуг признается заключенным при достижении согласия сторон (услугодателя и услугополучателя) его заключить [1, с. 78]. Так, данный признак вытекает из термина «обязуется», который использовал российский законодатель, раскрывая понятие договора возмездного оказания услуг в п. 1 ст. 779 ГК РФ.

Возмездный характер указан в самом наименовании анализируемого гражданско-правового договора («возмездное оказание...»). Следовательно, при заключении договора на оказание любого вида услуг одна из сторон (услугодатель) получает вознаграждение за исполнение своих обязательств. По справедливому замечанию М. Г. Назаровой, несмотря на очевидную возмездность договора оказания услуг, можно встретить судебные позиции, согласно которым договор на оказание услуг может быть как возмездным, так и безвозмездным [5, с. 58]. На наш взгляд, такой подход не согласуется с требованиями гражданского законодательства, поскольку законодатель четко определил возмездную природу договора в самом его названии. При этом это не означает, что услуги всегда могут оказываться только на возмездной основе. Есть услуги и договоры, которые имеют безвозмездную природу. В качестве наглядного примера можно назвать договор о предоставлении социальных услуг. В отличие от договора возмездного оказания услуг, данная разновидность договора носит безвозмездный характер. Можно также назвать договор дарения, в соответствии с которым услуга может быть оказана одаряемому безвозмездно.

В качестве примеров услуг, которые часто оказываются на возмездной основе, можно назвать:

1. медицинские услуги;
2. клининговые услуги;
3. ветеринарные услуги;
4. юридические услуги;
5. туристские услуги;
6. рекламные услуги;
7. образовательные услуги;
8. охранные услуги;
9. услуги связи и т. д.

Хотя в ГК РФ отсутствуют прямые указания на то, что договор возмездного оказания услуг является публичным, в большинстве случаев его следует признать таковым. Речь идет о ситуациях, когда в качестве услугодателя выступают коммерческие организации, а услугополучателями — физические лица.

Как следует из статьи 779 ГК РФ, в основе исполнения услуги лежит задание заказчика. Требований к содержанию и форме такого задания закон не содержит. Вместе с тем задание заказчика может быть оформлено в виде заявки. Так, в сфере информационных услуг — это заявка на обеспечение доступа к информационным ресурсам исполнителя. При оказании рекламных услуг задание может быть включено в сам договор, заключенный между заказчиком и исполнителем [4, с. 61].

Цена не является по общему правилу существенным условием договора возмездного оказания услуг. По общему правилу цена договора определяется соглашением сторон (п. 1 ст. 424 ГК РФ [3]).

Большинство договоров об оказании услуг относится к публичным договорам, поэтому цена в них определяется, как правило, на основании единых установленных исполнителем тарифов и расценок.

Однако в предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными органами (п. 1 ст. 424 ГК РФ). Например, тарифы на услуги общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи подлежат государственному регулированию в соответствии с законодательством Российской Федерации о естественных монополиях. Перечень услуг общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи, тарифы на которые регулируются государством, а также порядок их регулирования устанавливаются Правительством Российской Федерации (п. 2 ст. 28 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» [6]).

Еще одним важным условием договора возмездного оказания услуг является срок исполнения договора. Услуга ока-

зывается в сроки, предусмотренные соглашением сторон, т. е. договором. Срок исполнения договора возмездного оказания услуг определяется соглашением сторон, если он не установлен в соответствующих нормативных актах.

ГК РФ не содержит специальных норм, посвященных регламентации срока исполнения обязательств по возмездному оказанию услуг (это невозможно в силу существенных различий в характере оказываемых услуг).

При отсутствии в договоре указания на срок исполнения обязательства, а также нормативных актов, устанавливающих такой срок, договор не будет считаться незаключенным. В подобной ситуации применяются положения ст. 314 ГК РФ о сроке исполнения обязательства (речь, в частности, идет о разумном сроке).

Сторонами договора возмездного оказания услуг выступают исполнитель (услугодатель) и заказчик (услугополучатель). ГК РФ не содержит специальных требований к субъектному составу договора возмездного оказания услуг. Следовательно, при решении данного вопроса на практике нужно исходить из общих правил ГК РФ об участии физических лиц и организаций в отечественном хозяйственном обороте.

Характер отношений, складывающихся между услугодателем и услугополучателем, позволяет отграничить договор возмездного оказания услуг от смежных инсти-

тутов, прежде всего, от трудового договора. Так, если в трудовом договоре между сторонами складываются отношения соподчинения (работник подчиняется работодателю), то в договоре возмездного оказания услуг — равноправные отношения [4, с. 36].

Важно отметить, что в соответствии со ст. 780 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично. В договоре возмездного оказания услуг может указано не только право исполнителя (услугодателя) на привлечение для оказания услуг третьих лиц, но и право заказчика (услугополучателя) на согласование кандидатур этих третьих лиц. Если стороны (услугодатель и услугополучатель) не согласовали условие о возможности привлечения к оказанию услуг третьих лиц, то услугополучатель может отказаться от принятия услуг и, следовательно, выплаты услугодателю вознаграждения.

Таким образом, договор возмездного оказания услуг представляет собой самостоятельную разновидность гражданско-правового договора, на основании которого исполнитель (услугодатель) принимает на себя обязательство оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик (услугополучатель) принимает на себя обязательство оплатить эти услуги.

Литература:

1. Ахмедов А. Я., Кузнецова И. Ю. Договорное право. Общие положения: монография. — Саратов: Наука, 2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
4. Назарова М. Г. Исполнение обязательства из договора возмездного оказания услуг: дис.... канд. юрид. наук. — М., 2022.
5. Назарова М. Г. Обязательства по возмездному оказанию услуг: особенности реализации требований при исполнении: монография. — Пятигорск: РИА-КМВ, 2023.
6. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О связи» // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 28. — Ст. 2895.

Незаконное предпринимательство в административном праве: состав правонарушения и судебная практика

Григорьев Игорь Александрович, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются ключевые аспекты административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Проведен детальный разбор его состава, включая объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Выявлены существенные пробелы в законодательном регулировании, а также разграничены отличия между данным правонарушением и смежным составом преступления. Автор предлагает конкретные рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики в рамках данной нормы КоАП РФ.

Ключевые слова: административная ответственность, незаконное предпринимательство, предпринимательская деятельность без регистрации, состав правонарушения, объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона, элементы состава правонарушения, систематичность.

Illegal Entrepreneurship in Administrative Law: Elements of the Offense and Judicial Practice

Grigoryev Igor Aleksandrovich, student
Moscow University of Finance and Law

The article examines key aspects of the administrative offense stipulated in Part 1 of Article 14.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation (CoAP RF). A detailed analysis of its elements is conducted, including the object, objective aspect, subject, and subjective aspect. Significant gaps in legislative regulation are identified, along with distinctions between this offense and a related criminal offense. The author proposes specific recommendations for improving law enforcement practices concerning this provision of the CoAP RF.

Keywords: administrative responsibility, illegal enterprise, unregistered enterprise, corpus delicti, object, subject, objective aspect, subjective aspect, elements of an offense, consistency.

Одной из центральных проблем, возникающих в процессе привлечения к административной ответственности, является установление соответствия совершенного деяния признакам административного правонарушения. Определение его квалификации играет ключевую роль при применении санкций и вынесении правовых решений. В настоящее время большинство исследований, посвященных незаконному предпринимательству, сосредоточены на уголовно-правовых аспектах и анализе состава преступления. В то же время положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), предусматривающие ответственность за аналогичные действия, зачастую рассматриваются поверхностно или вовсе остаются без внимания [1].

С учетом отсутствия в российском законодательстве четко закрепленного определения состава административного правонарушения, можно отметить, что данный состав представляет собой совокупность характеристик, закрепленных нормативными актами. Эти характеристики (объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона) образуют основание для привлечения к административной ответственности.

Объектом административного правонарушения являются общественные отношения, урегулированные нормами права и защищаемые государством посредством правовых санкций. В контексте незаконного предпринимательства его родовым объектом выступают правоотношения в сфере ведения предпринимательской деятельности.

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) играет важную роль в определении признаков незаконного предпринимательства. Согласно пункту 1 статьи 2 ГК РФ, предпринимательская деятельность — это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [2].

В общем порядке закон требует, чтобы лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, проходили регистрацию в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено законодательством. На данный момент основной нормативно-правовой акт, регулирующий регистрацию, — Федеральный закон от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Уполномоченным органом для осуществления регистрации является Федеральная налоговая служба.

Исходя из этого, непосредственным объектом рассматриваемого правонарушения является право физических лиц вести предпринимательскую деятельность, при этом обязанность пройти государственную регистрацию закреплена на законодательном уровне.

Следующим важным элементом состава административного правонарушения выступает его объективная сторона. В большинстве случаев объективная сторона незаконного предпринимательства заключается в действиях или бездействии, которые направлены на уклонение от регистрации. Это влечет за собой развитие теневой экономики, нарушение антимонопольного законодательства и ущемление прав третьих лиц, включая потребителей.

В диспозиции статьи 14.1 КоАП РФ отсутствует требование о наличии вредных последствий для квалификации правонарушения. Это позволяет отнести незаконное предпринимательство к формальным составам, в отличие от преступления, предусмотренного статьей 171 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), где для привлечения к уголовной ответственности требуется причинение крупного ущерба или получение значительного дохода.

Что касается субъекта административного правонарушения, то в данном случае им может являться только физическое лицо, достигшее возраста административной ответственности и обладающее вменяемостью.

Неотъемлемой частью состава правонарушения является субъективная сторона. Чаще всего незаконное предпринимательство совершается с осознанием противоправного характера действий, а также с намерением избежать налоговых и иных обязательных платежей. Данное правонарушение может быть совершено как с прямым умыслом, так и по неосторожности, что делает его квалификацию более сложной.

Однако основная сложность в правоприменительной практике связана с отсутствием четких критериев систематичности, являющейся ключевым признаком предпринимательской деятельности. Верховный Суд Российской Федерации в своих разъяснениях указывает, что доказательства систематического получения прибыли могут служить показания клиентов, финансовые документы (расписки, банковские выписки), акты передачи товаров или оказания услуг, рекламные объявления и другие факты, свидетельствующие о ведении бизнеса без регистрации.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024)// СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024)// СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Несмотря на эти разъяснения, законодательные пробелы остаются, что создает проблемы в правоприменительной практике. В связи с этим целесообразно предложить внесение изменений в часть 1 статьи 14.1 КоАП РФ, заменив формулировку «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации» на более детальное определение: «Совершение физическим лицом, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя, от своего имени или от имени юридического лица, не обладающего правоспособностью, действий, направленных на извлечение прибыли от продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, два и более раза в течение календарного года».

Такая корректировка позволит повысить эффективность квалификации незаконного предпринимательства, устранить существующие пробелы и сделать правоприменение более единообразным.

Реформа законодательства об административной ответственности: правоприменительные сложности и пути их преодоления

Григорьев Игорь Александрович, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются ключевые аспекты реформирования системы административной ответственности. Проведен анализ основных положений Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), представленной Правительством Российской Федерации. Подчеркивается важность учета специфики нормотворческого процесса в сфере административного права, а также разработки нормативных механизмов, обеспечивающих возможность ведения производства по делам об административных правонарушениях в цифровом формате.

Ключевые слова: административная ответственность, Концепция, КоАП РФ, нормотворчество, производство по делам об административных правонарушениях.

The Reform of Administrative Liability Legislation: Law Enforcement Challenges and Ways to Overcome Them

Grigoryev Igor Aleksandrovich, student
Moscow University of Finance and Law

The article examines key aspects of the reform of the administrative liability system. It analyzes the main provisions of the Concept for the new Code of Administrative Offenses of the Russian Federation (hereinafter referred to as the CAO RF), presented by the Government of the Russian Federation. The importance of considering the specifics of legislative drafting in the field of administrative law is emphasized, as well as the development of regulatory mechanisms enabling the processing of administrative offense cases in a digital format.

Keywords: *administrative responsibility, concept, the Administrative Code of the Russian Federation, norm-setting, proceedings in cases of administrative offences.*

Административная ответственность играет важную роль в регулировании общественных отношений, что обуславливает повышенный интерес к ней со стороны законодателей, правоприменителей и научного сообщества. На протяжении долгого времени ведутся дискуссии о необходимости пересмотра действующего Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). Несмотря на неоднократные попытки обновления законодательства и разработки новых редакций Кодекса, предложенные проекты не получили одобрения в Государственной Думе Российской Федерации.

Однако существующая ситуация требует скорейшего разрешения, поскольку эффективность процедуры привлечения к административной ответственности нуждается в значительном повышении. Одним из ключевых аспектов предлагаемых изменений является усиление роли принципов административного производства, которые должны стать основой для нового КоАП РФ. Важно не только закрепить данные принципы в тексте закона, но и исключить возможность внесения поправок, идущих вразрез с ними, как это произошло с действующей редакцией Кодекса.

Концепция нового КоАП РФ предусматривает разделение внесудебных и судебных административно-процессуальных механизмов разрешения споров. Однако, несмотря на внимание к реформированию существующих норм, разработчики оставили нерешенными ряд системных проблем административной ответственности. Недостаточное внимание уделено вопросам законодательного нормотворчества, а также доступности и четкости формулировок, что затрудняет единообразное толкование правовых норм.

Единообразное и правильное понимание норм административного законодательства является важным элементом предупреждения правонарушений. Чем яснее и точнее сформулирована норма, тем ниже вероятность её нарушения по незнанию. Если субъекты административной юрисдикции и лица, привлекаемые к ответственности, имеют разные подходы к толкованию одних и тех же норм, это приводит к увеличению числа обжалований постановлений по делам об административных правонарушениях и повышает нагрузку на судебную систему.

Решением данной проблемы может стать внедрение четко определенной терминологии на законодательном уровне. Следует расширить перечень ключевых понятий, используемых в КоАП РФ, и исключить неопределенные или многозначные формулировки, требующие разъяснения высшими судебными инстанциями. Частично решить эту проблему можно путем проведения профессиональных и общественных обсуждений еще на этапе разработки законопроекта, что позволит оценить степень понимания норм различными категориями лиц.

Не менее важной задачей является сокращение числа отсылочных норм. Конституционный Суд Российской Федерации не запрещает их использование, но акцентирует внимание на необходимости формулирования составов правонарушений непосредственно в законах, регулирующих ответственность. Примером успешного отказа от излишнего использования отсылочных норм является глава 12 КоАП РФ. В условиях реформирования системы государственного контроля целесообразно оставить в КоАП РФ только те административные правонарушения, которые представляют повышенную общественную опасность, а в остальных случаях предусмотреть ответственность за неисполнение предписаний контрольных органов.

Следует также внедрить четко регламентированную процедуру внесения изменений в КоАП РФ, обеспечивающую последовательность и системность корректировок. Важно сохранить единообразие терминологии, согласованность с основными принципами административного производства и предварительную оценку возможных последствий предлагаемых изменений. Для этого можно создать Постоянную рабочую группу, включающую представителей научного сообщества, судебных органов и органов административной юрисдикции, которая будет заниматься анализом всех законопроектов, касающихся КоАП РФ.

Эти меры должны распространяться не только на федеральное законодательство, но и на нормативные акты субъектов Российской Федерации, что повысит качество регионального законодательства и приведет его в соответствие с едиными стандартами.

Еще одним важным аспектом является уровень компетентности должностных лиц, уполномоченных рассматривать административные дела. В отличие от судей, сотрудники государственных и муниципальных органов зачастую не обладают глубокими познаниями в сфере административного права, что приводит к многочисленным нарушениям прав привлекаемых к ответственности лиц. В связи с этим при формулировании норм КоАП РФ следует избегать неопределенных и субъективных критериев, таких как «разумный срок» или «в случае необходимости», а также ограничить дискреционные полномочия административных органов, которые могут приводить к произвольному ограничению прав участников процесса.

Кроме того, в рамках реформирования административного законодательства целесообразно рассмотреть возможность внедрения медиации в производство по делам об административных правонарушениях. Опыт её применения в гражданском, арбитражном и уголовном процессах показывает высокую эффективность данной процедуры в разрешении споров. Введение механизма досудебного урегулирования может снизить нагрузку на

суды и способствовать более справедливому разрешению административных споров.

Предложенные изменения должны обеспечить стабильность административного законодательства на дли-

тельный срок, повысить его эффективность и оптимизировать затраты государства на ведение административных процессов, одновременно усиливая защиту прав участников производства.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024)// СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Попугаев Ю. И. Основные концептуальные положения по разработке общей и особенной частей нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / Ю. И. Попугаев // Административное право и процесс. 2019. № 6.

Соотношение понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования»

Давыдова Анна Юрьевна, студент
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье рассматриваются понятия «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования», а также соотношение этих понятий.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела и уголовного преследования, понятия, соотношения, единый правовой институт.

The relationship between the concepts of «termination of a criminal case» and «termination of criminal prosecution»

The article discusses the concepts of «termination of a criminal case» and «termination of criminal prosecution», as well as the relationship between these concepts.

Keywords: termination of criminal proceedings and criminal prosecution, concepts, correlations, unified legal institution.

В настоящем уголовно-процессуальном законодательстве имеются два понятия: прекращение дела и прекращение преследования. Это два отдельных вида решений, которые используются в начале следственных мероприятий.

Последствиями применения решений о прекращении становится наступление прекращения возбужденных дел [1].

Институты прекращения уголовного преследования и уголовного дела являются одним из самых непростых в практике правоприменения. Как мы выше отмечали, это связано с тем, что имеются пробелы и нестыковки в законе, а также устоялась практика показа результативности доведения дел до суда только на статистике.

Несмотря на то, что законодательно включены данные понятия, но до сих пор не закреплены их конкретные определения. Это создает неправильное толкование и его практическое применение в работе.

Только наличие конкретно обоснованного и полного решения о прекращении может иметь огромное значение, после которого исключаются возможности применения иных решений.

В целом, критерии по принятии этих документов схожи. Решение о прекращении дела и окончание преследования принимаются одними и теми же должностными лицами.

Также требования по принятию таких решений, их содержание регулируются одними и теми же нормами.

Между тем они отличаются тем, что не являются едиными правовыми институтами. Их основные отличия заключаются в следующем: если речь идет о том, что дело прекращается, то прекращается и преследование, а если в случае, если само дело не прекращается, то преследование может прекратиться. То есть, если отпадает вероятность участия лица в преступлении, то подозрение падает на другое лицо.

Такие различия постоянно обсуждаются авторами, на основании которых выходят их работы, публикации о разграничении этих терминов. В них также указываются проблемы, которые возникают в связи с отсутствием конкретных определений, наличие которых создает пробел в законодательстве относительно неправильного применения. Вместе с тем прорыва в улучшении действующих законов нет.

Работа правоохранительных органов опирается в большем случае только на достижение результативности в статистических данных, а любое прекращение или завершение дела считается результатом не досконально проведенной работы, хотя это не так [2]. Завершение и прекращение уголовных дел по результатам расследования также является показателем, что работы проведены и применены основания для его прекращения, не нагружая при этом судебную систему дана правильная оценка действий [3].

Согласно ст. 27 УПК РФ уголовное дело может быть прекращено так же, как и уголовное преследование.

Таким образом, указанные институты необходимо разграничивать по-отдельности и охарактеризовать соотношение указанных понятий.

Авторы-процессуалисты спорят по поводу определения этих терминов, одни считают, что прекращение уголовного преследования, это в первую очередь завершение преследования — «непреследование». А другие считают, что уголовное преследование прекращается в связи с устранением причин его возникновения [4].

Прекращение уголовного преследования — сложное понятие в теории уголовного процесса. Это самостоятельный правовой институт уголовного преследования и разновидность прекращения предварительного расследования. Его также можно определить, как процессуальную гарантию против беспричинного привлечения к уголовной ответственности, то есть, процессуальный акт и юридический факт.

Прекращение уголовного дела означает окончание производства по уголовному делу. Можно также сказать, что это окончание расследования, к которому были применены средства доказывания в уголовном процессе. Оно также может быть определено как окончание выполнения технических требований (например, классификации, группировки, нумерации) в процедуре производства по уголовному делу [5].

Уголовное дело прекращается вне зависимости от того, касается ли оно конкретного лица. А уголовное преследование прекращается в отношении конкретных лиц, которые обвинены в преступлении (ч. 5 ст. 213 УК РФ).

Система прекращения уголовных дел и прекращения уголовного преследования унифицирована. Это означает,

что такие решения о прекращении и преследовании принимаются теми же участниками судопроизводства, такими как следователи, дознаватели, суды.

Во всех этих делах также применяются единые нормы, которые дают следующее:

1. Как раньше отмечалось, если уголовное дело завершено, то соответственно и прекращается само преследование (ч. 3 ст. 24 УК РФ).

2. Дело может прекратиться только в том случае, когда окончено и преследование в отношении всех фигурантов уголовных дел или подозреваемых. Есть и исключения в таких делах. Например, в п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, ч. 4 ст. 24 УПК РФ. Завершение преследования осуществляется и без прекращения самого дела.

3. В ст. 27 п. 4 УПК РФ есть ссылка о том, что в отношении подозреваемых в делах допускается окончание преследований, если на то есть основания.

У многих авторов-процессуалистов по этим вопросам имеются много работ, среди которых споры до сих пор не утихают, касательно отличий указанных терминов. В практике правоприменения очень много недопониманий как их можно применять. Толкование закона применяется неоднозначно. Только опытные практики в основном могут понимать указанные различия правильно. Начинаящими практиками и теоретиками эти понятия не совсем правильно истолковываются и применяются.

Если рассмотреть, например, мнение ученого-процессуалиста Н. Ю. Букша, то он считает, что основное отличие прекращения дела от прекращения преследования состоит в том, что, во-первых, должно прекратиться не только само дело, но и его преследование. И его следующее мнение в том, что ввиду прекращения преследования в отношении подозреваемого должно полностью исключить его подозрение и ранее предъявленное обвинение в совершенном преступлении [6].

В заключение можно отметить, что эти два института как прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования являются отдельными самостоятельными институтами, содержащими в себе сложные механизмы, которые регулируют общественные отношения, возникающие в связи с прекращениями уголовных дел и уголовными преследованиями [7]. Несмотря на то, что на первый взгляд могут путать, что эти понятия простые и не различимые, что одно действие влечет за собой автоматически действие другого, то в правоприменительной практике могут возникать трудности. Но тем не менее, если упорядочить весь процесс и облегчить нормативную базу, в дальнейшем можно пользоваться этими инструментами в должном порядке.

Литература:

1. Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительной проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 396 с.
2. Булуктаева К. Ю. К вопросу о прекращении уголовного дела и уголовного преследования: соотношение понятий // Аграрное и земельное право. — № 1 (205). 2022. С. 121–125.

3. Волынская О. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 462 с.
4. Сухарева Н.Д. Прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. — С. 8.
5. Барабаш А. С., Володина Л. М. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. Томск, 1986. С. 37.
6. Букша Н. Ю. Назначение института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве. Краснодар, 2005. С. 39.
7. Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: современные тенденции развития: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 463 с.

Реализация государственной политики обеспечения жильем детей-сирот на Дальнем Востоке: сравнительно-правовой анализ

Донцова Полина Игоревна, студент магистратуры

Научный руководитель: Нащёкина Елена Витальевна, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Хабаровск)

Обеспечение жилищными условиями детей-сирот является неотъемлемым направлением деятельности системы органов публичной власти Российской Федерации. В Дальневосточном федеральном округе реализация конституционного права детей-сирот на жилище обусловлена рядом факторов, влияющих на предоставление дополнительной поддержки социально незащищенным группам населения. Проводится сравнительный анализ положений регионального законодательства субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, по вопросам жилищного обеспечения детей-сирот, определяются основные тенденции региональной жилищной политики. В соответствии с выявленным в ходе сравнительно-правового анализа комплексом проблемных аспектов предлагаются решения, учитывающие особенности регионального законодательства на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: дети-сироты, обеспечение жильем, порядок предоставления жилья детям-сиротам, жилищный сертификат, меры государственной поддержки социально незащищенных групп населения Дальнего Востока.

Implementation of the state policy of providing housing for orphaned children in the Far East: comparative legal analysis

Dontsova Polina Igorevna, student master's degree

Scientific advisor: Nashedkina Elena Vitalievna, candidate of law sciences, associate professor
Far Eastern Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Khabarovsk)

Provision of housing conditions for orphaned children is an integral area of activity of the system of public authorities of the Russian Federation. In the Far Eastern Federal District, the implementation of the constitutional right of orphaned children to housing is conditioned by a number of factors influencing the provision of additional support to socially vulnerable groups of the population. A comparative analysis of the provisions of the regional legislation of the subjects of the Russian Federation, which are part of the Far Eastern Federal District, on housing for orphaned children is carried out, and the main trends in regional housing policy are determined. In accordance with the complex of problematic aspects identified during the comparative legal analysis, solutions are proposed that take into account the specifics of regional legislation in the Far East.

Keywords: orphaned children, housing provision, the procedure for providing housing to orphaned children, housing certificate, measures of state support for socially vulnerable groups of the population of the Far East.

Российская Федерация, являясь государством социальной направленности, закрепила в положениях статьи 40 Основного Закона гарантию обеспечения социально незащищенных слоев гражданского общества

правом на жилище [1]. Обеспечение жильем социально незащищенных слоев населения, в частности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, влияет на реализацию жилищной политики российского государ-

ства, способствует поддержке высокого уровня социальной ответственности государства перед собственными гражданами. Особо отмечается, что «смысл существования субъективного права детей-сирот на жилое помещение определяется целью его реализации, которая раскрывается как в общественном интересе, так и личном интересе лица, представляя тем самым баланс таких разнообразных интересов» [12, с. 120]. Дети-сироты находятся под защитой государства, а соответствующая правовая поддержка в области предоставления жилища детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, осуществляемая на территории Дальневосточного федерального округа, обладает исключительным значением в качестве одного из направлений деятельности си-

стемы органов публичной власти Российской Федерации, поскольку тенденция развития жилищных условий является ключевым показателем общего уровня развития территории, обладающей особым вниманием со стороны государства. Анализ направления реализации закрепленного Конституцией права на жилище социально незащищенных групп населения регионов Дальнего Востока имеет значение для выявления общих тенденций и существующих проблем в актуальной жилищной политике исследуемого региона, а также общей государственной политике Российской Федерации в жилищной сфере.

Официальная статистика за четырехлетний период наблюдения свидетельствует о некотором снижении численности детей-сирот в России, исходя из содержания табл. 1.

Таблица 1. Тенденция численности детей-сирот России в 2020–2023 годах [9]

Год	2020	2021	2022	2023
Численность детей-сирот	406 138	390 949	375 699	358 006

Общий фактор численности детей-сирот объективно не влияет на актуальность вопроса обеспечения жильем данной социально незащищенной категории граждан России.

Ключевым законодательным актом, регулирующим сферу обеспечения жильем социально незащищенных групп населения, таких как дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, является Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее — Закон № 159-ФЗ) [3]. Из содержания Закона № 159-ФЗ следует положение, устанавливающее обязанность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по решению вопросов, связанных с формированием списка детей-сирот, нуждающихся в государственной поддержке, а также проведению контрольных мероприятий в отношении использования и сохранности предоставляемых жилых помещений.

Положения статьи 92 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ) [2] определяют комплекс жилых помещений, предоставляемых детям-сиротам, как составную часть общего числа помещений специализированного жилищного фонда России. Помимо данного законодательного закрепления часть 1 статьи 109.1 ЖК РФ регламентирует предоставление жилых помещений в соответствии с положениями федерального и регионального законодательства.

Для каждого из субъектов Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе характерен собственный механизм реализации конституционного права на жилище для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоящий из совокупности нормативных правовых актов уровня субъекта Российской Федерации. В качестве исследуемых субъектов выбраны

Хабаровский край, Республика Саха (Якутия) и Приморский край.

Региональное законодательство Хабаровского края базируется на совокупности нормативных правовых актов, из числа которых выделяется закон Хабаровского края от 25.04.2007 № 119 «О мерах социальной поддержки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее — Закон Хабаровского края № 119) [8], в большей части дублирующий положения Закона № 159-ФЗ. Закон Хабаровского края № 119 определяет дополнительный перечень гарантий, направленных на реализацию конституционного права на жилище лиц из категории социально незащищенных слоев населения Хабаровского края, в частности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, устанавливая материальную поддержку в виде социальных выплат, направленных на приобретение жилища, а также ежемесячных компенсаций за наем жилого помещения. Дополнительно вместе с материальной поддержкой региональным законодательством Хабаровского края предусматривается непосредственное предоставление жилых помещений на основе договора социального найма из резервов жилого фонда коммерческого использования государственного жилищного фонда и маневренного специализированного государственного жилищного фонда.

Вместе с указанным региональным законом Хабаровского края в отношении детей-сирот последние несколько лет действует программа выдачи сертификатов на жилье, инициированная на федеральном уровне и поддержанная министерством социальной защиты Хабаровского края. Региональная программа выдачи таких сертификатов способствует поддержке социально незащищенных слоев населения, а также своевременному обеспечению реализации их права на жилище, сохраняет высокий уровень

социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Законодательно предусмотренный на региональном уровне механизм позволяет последовательно решать вопрос обеспечения жильем детей-сирот на территории края. По данным министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края по состоянию на 01.01.2025, всего обеспечено жильем 304 человека из числа детей-сирот, из них:

- 140 — предоставлены квартиры по договору специализированного найма;

- 164 — за счет средств краевого бюджета предоставлены выплаты на приобретение жилого помещения в собственность, в том числе:

- 137 — выплаты по мировым соглашениям в соответствии с постановлением губернатора края от 25.04.2006 № 96 «О мерах по совершенствованию управления государственным жилищным фондом Хабаровского края», введены с 04.07.2024.

- 27 — социальные выплаты (военнослужащим) в соответствии с Законом Хабаровского края № 119.

Всего в 2024 году было выделено 669 млн рублей на предоставление выплат. Из общего количества лиц из числа детей-сирот в 2024 году обеспечены жильем 25 участников специальной военной операции. Указанные меры также продолжают реализовываться в 2025 году. Бюджетом Хабаровского края на 2025 год предусмотрено 407,5 млн рублей на предоставление выплат на приобретение жилого помещения в собственность на территории края, что позволит обеспечить жильем порядка 91 лица из числа детей-сирот [10].

Среди нормативных правовых актов Республики Саха (Якутия) необходимо обратиться к содержанию Закона Республики Саха (Якутия) от 15.12.2012 1154-З № 1201-IV «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее — Закон РС (Я) 1154-З № 1201-IV) [4]. Указанный региональный закон, так же как и Закон Хабаровского края, дублирует основные положения Закона № 159-ФЗ. Рассматриваемый нормативный правовой акт устанавливает возможность предоставления жилых помещений детям-сиротам по договору социального найма из сектора специализированного жилищного фонда Республики Саха (Якутия). Особенностью Закона РС (Я) 1154-З № 1201-IV является предоставление дополнительной гарантии обеспечения права на жилище детям-сиротам — освобождение от платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Республика Саха (Якутия), так же как и Хабаровский край, с 2022 года реализует программу выдачи сертификатов на жилье. В данном случае региональная программа поддерживается министерством строительства республики. Программа выдачи сертификатов направлена на сокращение очереди на жилье и помогает детям-сиротам своевременно реализовывать свое конституционное право на жилище.

Исследуя региональное законодательство Приморского края, регулирующее предоставление жилья детям-сиротам,

следует изучить положения Закона Приморского края от 24.12.2018 № 433-КЗ «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Приморского края» (далее — Закон Приморского края № 433-КЗ) [6]. В своем содержании региональный закон предусматривает обеспечение детей-сирот жилищем посредством передачи социально незащищенной группе населения региона жилых помещений из специализированного краевого жилищного фонда и муниципального жилищного фонда при условии заключения договора социального найма. Вместе с Законом Приморского края № 433-КЗ важное место в системе регионального законодательства Приморского края занимает также Закон Приморского края от 06.12.2018 № 412-КЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов, муниципальных и городских округов Приморского края отдельными государственными полномочиями по обеспечению детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями» [7]. Данный региональный закон наделяет органы местного самоуправления Приморского края полномочиями, направленными на успешную реализацию детьми-сиротами их законного права на жилище, регламентирует контроль и отчетность органов местного самоуправления по вопросу осуществления государственных полномочий в отношении обеспечения жилищем социально незащищенных слоев населения региона.

Приморский край в 2018 году выступил инициатором законодательного внедрения альтернативной программы поддержки социально незащищенных категорий населения — программы выдачи жилищных сертификатов. Данная инициатива была закреплена в положениях Закона Приморского края № 433-КЗ. Приморский край стал первым из числа субъектов Дальневосточного федерального округа предоставляющим подобную гарантию реализации права на жилище детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Иновацией приморского законодателя является введение в действие дополнительной региональной меры поддержки детей-сирот — именных свидетельств социальных выплат, предназначенных для приобретения в собственность жилья, отвечающего актуальным требованиям благоустройства жилой среды. Такое именованное свидетельство обладает срочным характером — его необходимо реализовать в течение шести месяцев с момента получения, но при этом имеется возможность его однократного продления. Еще одной особенностью данного именованного свидетельства является его сфера действия — в отличие от жилищного сертификата свидетельство действует лишь на территории Приморского края.

Таким образом, на территории Дальневосточного федерального округа реализуется законодательство об обеспечении детей-сирот жильем. Вместе с этим укажем на ряд взаимосвязанных проблемных факторов, влияющих

на эффективность обеспечения конституционного права на жилище детей-сирот:

1. Федеральное и региональное законодательство, программы выдачи сертификатов на жилье детям-сиротам не предусматривают возможность использования предоставляемых средств в качестве вклада в индивидуальное жилищное строительство или на участие в долевом строительстве.

Положениями федерального и региональных законодательств предусматривается ограниченный спектр вариантов использования детьми-сиротами средств жилищного сертификата — возможны лишь варианты, в соответствии с которыми предоставленные средства могут быть потрачены на приобретение в собственность благоустроенного жилого помещения или погашение ипотечного кредита. Новые варианты использования средств жилищного сертификата уже реализуются, в частности, приморским законодателем — с 2024 года инициатива в отношении использования средств сертификата в качестве вклада в долевое строительство была внесена в нормы регионального законодательства [5]. Возможное расширение положений статьи 8.1 Закона № 159-ФЗ позволило бы укрепить государственную жилищную политику в целом, а интеграция данного новшества в содержание региональных законов предоставила бы дополнительные гарантии реализации права на жилище детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Возможность альтернативных путей использования средств жилищного сертификата детьми-сиротами Дальневосточного федерального округа позволит своевременно обеспечить необходимые жилищные условия, учитывая тенденции развития индивидуального и долевого жилищного строительства на территории субъектов Дальнего Востока.

2. Недостаточность имеющихся региональных гарантий, предусматривающих жилищную поддержку детей-сирот Дальнего Востока.

Общая специфика дальневосточных гарантий, обеспечивающих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жильем, сводится к ограниченному кругу возможностей реализации конституционного права на жилище, в частности к предоставлению жилых помещений из региональных жилищных фондов на условиях договоров социального найма и выдаче государственных жилищных сертификатов. Непростая ситуация обусловлена и отсутствием социального жилья в региональных фондах [11, с. 28]. Опыт Приморского края по введению дополнительных

мер поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, демонстрирует качественный уровень обратной связи со стороны региональной системы органов власти, свидетельствует о повышенной социальной ответственности аппарата органов власти субъекта. Дополнительные региональные гарантии, устанавливающиеся в отношении детей-сирот Дальнего Востока, безусловно оптимизируют механизм обеспечения права на жилище социально незащищенной категории населения, а также окажут влияние на сокращение оттока населения из субъектов Дальневосточного федерального округа.

3. Слабая развитость практики применения факультативных гарантий компенсационного характера в отношении текущих платежей, направленных на содержание и поддержание жилища в пригодных условиях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Текущие жилищно-коммунальные платежи являются необходимыми уплачиваемыми средствами, позволяющими в полной мере реализовывать право на жилище, напрямую поддерживающими жилищный фонд России и ее субъектов, при этом они могут обременять социально незащищенные группы населения Дальнего Востока. С учетом состояния возможностей регионального бюджета предоставление факультативных льгот детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в отношении жилищно-коммунальных платежей является индикатором социальной стабильности и справедливости, дополнительной гарантией, способствующей реализации конституционного права на жилище.

Проведенный сравнительно-правовой анализ реализации государственной политики обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории субъектов Дальневосточного федерального округа не только выявил общие положительные тенденции законодательного регулирования и реализации федеральной жилищной политики, но и продемонстрировал наличие локальных проблем, обусловленных несовершенством регионального правового регулирования. Модернизация механизма реализации права на жилище детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как социально незащищенных групп населения субъектов Дальнего Востока безусловно будет способствовать укреплению жилищной политики Дальневосточного федерального округа, консолидировать дополнительные возможности использования закрепленного Конституцией Российской Федерации права каждого на жилище.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 2020. — 4 июля (№ 144).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. 03.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2005. — № 1 (ч. 1). — Ст. 14.
3. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. 29.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 52. — Ст. 5880.

4. Закон Республики Саха (Якутия) от 15.12.2012 1154-3 № 1201-IV «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. 21.05.2024) // СПС «Кодекс». — URL: <https://docs.cntd.ru/document/453125254> (дата обращения: 11.02.2025).
5. Закон № 567-КЗ от 31.05.2024 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Приморского края» — Текст: электронный // Официальный сайт Законодательного Собрания Приморского края. — URL: <http://monitoring.zspk.gov.ru/Закон/3113065> (дата обращения: 20.02.2025).
6. Закон Приморского края от 24.12.2018 № 433-КЗ «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Приморского края» (ред. 26.09.2024) // СПС «Кодекс». — URL: <https://docs.cntd.ru/document/550296495> (дата обращения: 11.02.2025).
7. Закон Приморского края от 06.12.2018 № 412-КЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов, муниципальных и городских округов Приморского края отдельными государственными полномочиями по обеспечению детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями» (ред. 26.09.2024) // СПС «Кодекс». — URL: <https://docs.cntd.ru/document/550274839> (дата обращения: 20.02.2025).
8. Закон Хабаровского края от 25.04.2007 № 119 «О мерах социальной поддержки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. 26.12.2024) // СПС «Кодекс». — URL: <https://docs.cntd.ru/document/995118774> (дата обращения: 10.02.2025).
9. Статистические данные о детях-сиротах, и детей, оставшихся без попечения родителей, по России и субъектам за 2020–2023 гг. // Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. — URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/orphans/ (дата обращения: 09.02.2025).
10. Информация об обеспечении детей-сирот жилыми помещениями на территории Хабаровского края // Официальный сайт Министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края. — URL: <https://gkh.khabkrai.ru/Deyatelnost/Obespechenie-zhilymi-pomescheniyami/Obespechenie-zhilem-detej-sirot/Informaciya-ob-obespechenii-zhilem-detej-sirot> (дата обращения: 18.02.2025).
11. Дьяконова Л. А. Проблемы обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (на примере г. Якутска) // Студенческий международный форум: сб. материалов Междунар. студенч. науч. конф. — М.: Евроазиатская научно-промышленная палата, 2020. — Т. 1. — № 13 (47). — С. 27–29.
12. Соловых С. Ж. Реализация права на жилищное обеспечение лиц из категории социально незащищенных граждан // Правовая политика и право на жизнь. — 2023. — № 3. — С. 114–130.

Наиболее актуальные вопросы квалификации преступлений по статье 119 УК РФ

Елисеева Анастасия Игоревна, студент

Научный руководитель: Чиняков Олег Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В статье рассматриваются ключевые сложности, возникающие при квалификации угрозы убийством. Автор отмечает, что практика применения ч. 2 ст. 119 УК РФ зачастую характеризуется необоснованностью при использовании квалифицирующих признаков. Анализ судебных решений указывает на тенденцию чрезмерного расширения данных признаков. Также исследуются проблемы разграничения смежных составов преступлений, в частности, со ст. 296 УК РФ.

Ключевые слова: квалификация, угроза убийством, разграничение составов, мотив преступления, специальный субъект.

The most pressing issues of qualification of crimes under Article 119 of the Criminal Code of Russian Federation

Eliseeva Anastasia Igorevna, student

Scientific advisor: Chinyakov Oleg Evgenyevich, candidate of historical sciences, associate professor
National Research Mordovian State University named after N. Ogarev (Saransk)

The article examines the key difficulties that arise in qualifying death threats. The author notes that the practice of applying Part 2 of Article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation is often characterized by unreasonableness when using qualifying signs.

The analysis of court decisions indicates a tendency to overextend these features. The problems of distinguishing related crimes are also being investigated, in particular, with art. 296 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *qualification, death threat, differentiation of the elements, motive of the crime, special subject.*

Квалификация преступлений, связанных с угрозой убийством, представляет собой важный аспект уголовного права. Возникают проблемы как с установлением квалифицирующих признаков, так и с разграничением схожих составов преступлений. В данном исследовании акцент сделан на анализе правоприменительной практики и выявлении существующих трудностей.

Угроза убийством является преступлением, направленным против личности, и может носить разную степень общественной опасности в зависимости от обстоятельств. Законодатель стремится учесть такие обстоятельства, выделяя квалифицирующие признаки, однако практика их применения вызывает множество вопросов.

Анализ структуры ст. 119 УК РФ показывает, что квалифицирующими обстоятельствами выступают мотив, связанный с дискриминацией, а также характеристика потерпевшего как специального субъекта. Однако законодатель не исчерпывает перечень возможных мотивов, ограничиваясь наиболее социально опасными.

В судебной практике квалифицирующий признак часто вменяется автоматически, без учета специфики ситуации. Так, если угроза высказана в адрес представителя власти, то нередко она квалифицируется по ч. 2 ст. 119 УК РФ, даже если контекст ситуации не связан с профессиональной деятельностью потерпевшего. Подобный формальный подход вызывает вопросы.

Помимо этого, некоторые исследователи отмечают, что проблема квалификации усугубляется из-за сложности доказывания наличия реальной угрозы. Судебная практика различается в оценке субъективной стороны преступления, что может приводить к необоснованным решениям.

Статья 119 УК РФ пересекается с нормами о преступлениях против правосудия и порядка управления, например, со ст. 296 УК РФ, устанавливающей ответственность за угрозу в адрес судей, прокуроров и иных должностных лиц. Конкуренция норм предполагает приоритет специальной статьи, однако на практике это не всегда выдерживается.

Примером является ситуация, когда угроза убийством поступает сотруднику правоохранительных органов не в связи с его профессиональной деятельностью, а из-за личного конфликта. В подобных случаях правоприменители порой ошибочно квалифицируют деяние по ст. 296 УК РФ, хотя правильнее было бы применять ст. 119 УК РФ.

Также необходимо учитывать, что разграничение может касаться и смежных составов преступлений, таких как вымогательство, шантаж или причинение вреда здоровью. Нередко угроза убийством выступает в качестве средства для достижения другой преступной цели, что требует комплексного подхода к квалификации.

В результате проведенного анализа выявлены ключевые проблемы квалификации угрозы убийством. Необходим более детальный подход к применению ч. 2 ст. 119 УК РФ, а также четкое разграничение составов преступлений. Оптимизация судебной практики потребует дальнейших исследований в этой области.

Дополнительно следует обратить внимание на необходимость внесения разъяснений в нормативные акты, которые позволят судам более объективно оценивать обстоятельства совершения преступления и избегать формального подхода к квалификации.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. — 1996. — № № 113–115, 118.
2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (в ред. от 03.03.2015) // Российская газета. — 1999. — № 24.
3. Левин П. Н. Проблемы отграничения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью от смежных преступлений // Российский следователь. — 2006. — № 7. — С. 28–32.
4. Шадрин Л. В. Отграничение угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступлений // Научно-методический электронный журнал Концепт. — 2013. Т. 3. — С. 856–860.

Психологические аспекты преступного поведения: как психология влияет на уголовное право

Зиновьева Дарья Викторовна, студент;
Клименкова Елизавета Михайловна, студент;
Южиков Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Астраханский государственный технический университет

В статье рассматриваются психологические аспекты преступного поведения и их влияние на уголовное право. Описываются основные психологические теории, объясняющие причины преступности, такие как теория личности, социально-когнитивная теория и теория стресса. Анализируется, как психология влияет на оценку вменяемости, профилирование преступников и программы реабилитации. Приводятся примеры применения психологических методов в уголовном праве. В заключение подчеркивается важность интеграции психологических знаний для повышения эффективности правоприменения и обеспечения справедливости.

Ключевые слова: психология, преступное поведение, уголовное право, вменяемость, криминальное профилирование, реабилитация, социально-когнитивная теория, теория стресса.

Введение. Психология и уголовное право представляют собой две взаимосвязанные области, которые влияют друг на друга. Преступное поведение не может быть полноценно понято без учета психологических факторов, определяющих мотивацию, личностные характеристики и социальное окружение индивида. Важность изучения этих аспектов становится особенно актуальной в условиях современного общества, где преступления принимают разнообразные формы и становятся всё более сложными.

Основная часть. Существует множество психологических теорий, объясняющих преступное поведение. Одной из наиболее известных является теория психопатии, которая утверждает, что некоторые люди обладают определенными личностными чертами, такими как отсутствие эмоций, манипулятивность и антисоциальные тенденции. Исследования показывают, что психопатические черты могут быть связаны с высоким уровнем рецидивизма среди преступников.

Еще одна важная теория — социально-когнитивная теория, согласно которой индивиды учатся криминальному поведению через наблюдение и подражание. В этом контексте значительную роль играют социальные факторы, такие как семья, друзья и общество в целом [4].

Теория стресса: Стрессовые ситуации, такие как экономические трудности или межличностные конфликты, могут способствовать возникновению преступного поведения. Люди, испытывающие высокий уровень стресса, могут прибегать к преступлениям как способу решения своих проблем.

Мотивация преступного поведения может варьироваться от экономических нужд до личной выгоды или даже стремления к власти. Психологические исследования в этой области показывают, что индивидуальные и социальные факторы часто переплетаются, формируя комплексное представление о причинах преступного поведения. Например, люди, выросшие в условиях бедности и насилия, могут быть более склонны к совершению преступлений в попытке улучшить свои жизненные условия [6].

Эмоциональный интеллект и способность к самоконтролю играют ключевую роль в предрасположенности к преступному поведению. Исследования показывают, что низкий уровень самоконтроля может привести к импульсивным решениям и последующим криминальным деяниям. Напротив, высокий уровень эмоционального интеллекта может помочь людям справляться со стрессом и конфликтами продуктивным образом, снижая вероятность преступлений.

Для корректного применения положений закона о уголовной ответственности важно задействовать психологические знания. Это необходимо, например, для глубокого понимания понятий, относящихся к субъективной стороне преступлений, а также для составления перечня обстоятельств, которые могут смягчить или, наоборот, усугубить наказание.

Психофизиологические характеристики рассматриваются в уголовном праве как основание для объявления деяния ненавистным. К таким характеристикам относятся постоянные психические показатели, такие как зрительные и слуховые восприятия, нервно-психическая устойчивость, а также уровень концентрации и возможность переключения внимания [7].

Законодатель обращается к психологическим данным при разработке новых определений, стандартов и институтов уголовного права. К примеру, такие понятия, как «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» рассматриваются как обстоятельства, которые могут освободить от уголовной ответственности, в то время как «уровень психического развития и другие индивидуальные характеристики несовершеннолетнего» могут повлиять на индивидуализацию наказания.

Психические состояния чаще всего имеют значение в уголовном праве. В некоторых случаях они могут исключить уголовную ответственность, а в других — смягчить её или уменьшить наказание. Например, состояние аффекта, согласно оценке судебной психиатрии, учитыва-

ется как обстоятельство, уменьшающее уголовную ответственность (статьи 107 и 113 Уголовного кодекса РФ) [2].

Психологические аспекты преступного поведения оказывают значительное влияние на уголовное право:

1. Оценка вменяемости

Психологические исследования играют ключевую роль в оценке вменяемости обвиняемых. Психиатрическая экспертиза помогает установить, был ли человек в состоянии понимать характер своих действий и осознавать их общественную опасность на момент совершения преступления. Это важно для назначения наказания и применения принудительных мер медицинского характера [5].

2. Профилирование преступников

Психология используется в криминальном профилировании — процессе разработки психологического портрета преступника на основе анализа его действий. Это помогает правоохранительным органам более эффективно расследовать преступления и предотвращать их повторение [3].

3. Реабилитация и ресоциализация

Психологические подходы применяются для разработки программ реабилитации для осуждённых. По-

нимание психологических факторов, способствующих преступному поведению, позволяет создать индивидуализированные программы для коррекции поведения и предотвращения рецидива.

Выводы. Психология предоставляет важные инструменты для понимания и анализа преступного поведения. Исследование психологических аспектов преступности не только способствует более глубокому пониманию причин правонарушений, но и влияет на практику уголовного права — от оценки вменяемости до разработки программ реабилитации. Таким образом, интеграция психологических знаний в уголовное право является необходимым шагом для повышения эффективности правоприменения и обеспечения справедливости в отношении правонарушителей.

Кроме того, важно отметить, что применение психологических подходов не только помогает в индивидуальных случаях, но и способствует формированию более обоснованных и гуманных стратегий в борьбе с преступностью. Например, программы, основанные на психологии, могут помочь предотвратить рецидив, снизить уровень преступности и улучшить общественную безопасность.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.].
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.11.2024).
3. Ахмедшин, Р. Л. Серийные преступники. Психологический профиль: учебное пособие для вузов / Р. Л. Ахмедшин, Н. В. Ахмедшина. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 437 с.
4. Бехтерев, В. М. Об экспериментальном психологическом исследовании преступников / В. М. Бехтерев. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 212 с.
5. Познышев, С. В. Криминальная психология. Преступные типы / С. В. Познышев. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 292 с.
6. Романов, В. В. Юридическая психология: учебник для вузов / В. В. Романов, Л. Н. Котлярова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 478 с.
7. Собольников, В. В. Криминальная психология: учебник для вузов / В. В. Собольников. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 379 с.

Историко-правовое развитие института подряда

Кирчигина Мария Евгеньевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В данной статье рассмотрен вопрос становления договора подряда в России. Кратко рассматриваются нормативно-правовые акты разных эпох, а также перспективы развития подрядных отношений.

Институт подряда находится на стадии развития, так как в него внедряются информационные технологии, а также зарубежный опыт, связанный с новым для России видом соглашений — контракты ЕРС/ЕРСМ.

На данном этапе развития института указанные виды контрактов используются в строительной сфере и регулируются общими нормами законодательства.

Рассмотрим более подробно историческое развитие института подряда для лучшего понимания его действия на данный момент.

Можно по-разному рассматривать этапы развития института, в данной статье выбрано разделение на три этапа, таких как:

Дореволюционный период;

Советский период;
Современный период.

Начнем рассмотрение с дореволюционного периода.

Так, в 18 веке Именным указом Петра Великого от 1714 года «О подрядах» закреплён договор государственного подряда, а также обязательная отчетность по выполненным работам, использованным материалам.

В дальнейшем был создан Сенатский указ от 1716 года «О подрядах и договорных письмах» и указ «О составлении положения о подрядах при государственных работах и поставках».

Однако договор подряда не отделялся от договора поставки, указывался единый предмет, что делало договор сложным [5].

Выполнение подряда и поставки обеспечивались неустойкой или поручительством. Однако при нарушении условий договора применялись как имущественные санкции, так и уголовные меры, такие как каторга, телесные наказания.

В первой половине 19 века, в период правления Николая I началась систематизация ответственного законодательства. В 1835 году был составлен «Свод законов гражданских».

Статья 1737 Свода законов гражданских говорит о том, что подряд или поставка есть договор, по силе коего одна из вступивших в оный сторон принимает на себя обязательство исполнить своим иждивением предприятие или поставить известного рода вещи, а другая, в пользу коей сие производится, учинить за то денежный платеж [3].

Дальнейшее развитие института подряда продолжилось после отмены крепостного права, во второй половине 19 века. В связи с развитием железных дорог договоры подряда стали актуальны.

В советский период продолжились разработки гражданского кодекса на основе дореволюционных разработок. В 1922 году было создан гражданский кодекс РСФСР [2].

Статья 220 раздела 7 «Подряд» говорит о том, что такое подряд, а именно, одна сторона — подрядчик обязуется за свой риск выполнить определенную работу по заданию другой стороны — заказчика, а последняя обязуется дать вознаграждение [4].

ГК РСФСР содержал такие вопросы, как сохранность имущества заказчика, права и обязанности сторон, предъявление требований по поводу недостатков работ. Однако, кодекс не содержал видов договоров подрядов и их специфических особенностей.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. ФЗ № 1-ФЗ (ред. по состоянию на 26 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. № 5 от 29 января 1996.
2. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903 (утратил силу).
3. Свод законов Российской империи. Т. X. часть I. Книга IV. Об обязательствах по договорам. — СПб., 1857.
4. История государства и права России: учебник для бакалавров / под общ. ред. В. Е. Рубаника. -М.: Юрайт, 2012. — 876 с.
5. Джамалутдинов Д. И. Историко-правовые аспекты зарождения и становления основ нормативного регулирования договора подряда в России // Актуальные проблемы российского права. — 2–14. -№ 10(47). — С. 2335–2340.

В ленинской директиве содержалось указание о том, что отсутствует все «частное», вмешательство в частно-правовые отношения. Таким образом, гражданский кодекс содержал особый подход к договору подряда, где заказчиком является государственный орган. Приоритет закреплялся за заказчиком в лице государства.

Однако ленинские директивы отразились в полной мере в следующем ГК РСФСР 1964 года.

Из нового НПА было вычеркнуто понятие частной собственности и заменено термином личная собственность. Однако, отсутствовало определение подряда. Договоры подряда регулировались подзаконными актами министерств и ведомств.

В советские годы в административно-командной системе вопросы решались в директивном порядке, участники соглашений придерживались строгих правил, без отклонений от установленных стандартов и требований. В части оплаты работ фактически происходило то, что средства перекладывались из одного государственного кармана в другой.

На современном этапе происходят следующие изменения в институте подряда.

На данный момент можно сказать, что ГК РФ — один из самых подготовленных нормативных актов РФ. Первая часть ГК РФ вступила в силу в 1994 году, а в течение нескольких лет было обнародовано еще три части [1].

В главе 37 Гражданского кодекса РФ «Подряд» не приводится всеобъемлющий перечень возможных соглашений, так как нет острой необходимости. В главе содержатся понятия, признаки, и иные элементы договоров, которые получили максимальное распространение на практике.

На данный момент в российскую действительность входит новый зарубежный опыт, который давно задействован в США и Западной Европе.

В частности, к ним относятся присущие для англосаксонского права проформы EPC, EPCS.

Например, в регламенте EPC при строительстве крупных объектов заказчик может заключать договоры с большим количеством подрядчиков, оставляя за собой управление процессом.

Делая вывод, можно сказать следующее:

Каждый вид подряда обладает собственными отличительными чертами и спецификами.

Также, несмотря на давнюю историю, договоры подряда до настоящего момента развиваются, в них внедряются известные за рубежом виды соглашений EPC, EPCM.

Конфликт прокурорского надзора и ведомственного контроля руководителя следственного органа в современном уголовном процессе

Комбирович Марина Сергеевна, студент магистратуры
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Научная статья посвящена сложившемуся в современном уголовном судопроизводстве конфликту прокурорского надзора и ведомственного контроля руководителей следственных органов за процессуальной деятельностью следователей. По результатам проведенного исследования сделан вывод о том, что надзор за соблюдением требований Конституции РФ, исполнением положений законов поднадзорными объектами и субъектами, включая следователей, является исключительным и неотъемлемым полномочием функционирующей российской прокуратуры, обратное же противоречит сущности и природе прокурорского надзора. В связи с чем предлагается внесение ряда изменений в уголовно-процессуальное законодательство с целью преодоления имеющего на сегодняшний день место конфликта полномочий двух вышеуказанных ведомств и усиления данного надзорного направления прокурорской деятельности.

Ключевые слова: уголовный процесс, прокурор, надзор, ведомственный контроль, руководитель следственного органа, следователь, конфликт полномочий.

Conflict of prosecutorial supervision and departmental control of the head of the investigative body in modern criminal proceedings

Kombirovich Marina Sergeevna, student master's degree
Siberian University of Consumer Cooperatives (Novosibirsk)

The scientific article is devoted to the conflict between prosecutorial supervision and departmental control of the heads of investigative bodies over the procedural activities of investigators that has developed in modern criminal proceedings. Based on the results of the study, it was concluded that supervision over compliance with the requirements of the Constitution of the Russian Federation, the implementation of the provisions of laws by supervised objects and subjects, including investigators, is an exclusive and integral authority of the functioning Russian prosecutor's office, while the opposite contradicts the essence and nature of prosecutorial supervision. In this regard, it is proposed to introduce a number of amendments to the criminal procedure legislation in order to overcome the current conflict of powers of the two above-mentioned departments and to strengthen this supervisory direction of prosecutorial activity.

Keywords: criminal proceedings, prosecutor, supervision, departmental control, head of the investigative body, investigator, conflict of powers.

Представляется необходимым акцентировать внимание на том обстоятельстве, что на сегодняшний день, исходя из действующей редакции главы 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в частности, статей 37 и 38, как должностные лица органов прокуратуры, так и руководители следственных органов являются самостоятельными участниками уголовного процесса, осуществляющими деятельность на стороне обвинения [1].

При этом прокурор, помимо воплощения в жизнь от имени российского государства уголовного преследования субъектов в рамках складывающегося уголовного судопроизводства, должен в обязательном порядке также своевременно и эффективно осуществлять прокурорский надзор за процессуальной деятельностью компетентных органов дознания и уполномоченных органов предварительного следствия, что вытекает из главы 3 раздела III Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 года № 2202-1 [2].

То есть в качестве объектов прокурорского надзора применительно к рассматриваемому направлению дея-

тельности должностных лиц органов прокуратуры следует упомянуть органы, призванные реализовывать оперативно-розыскную деятельность, а также предварительное расследование в форме дознания и следствия.

Что же касается субъектов вышеназванного направления прокурорского надзора, то к ним относятся: соответствующие должностные лица, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности, иные лица, непосредственным образом привлекающиеся при получении от них согласия к участию в тех либо же иных оперативно-розыскных мероприятиях, дознаватели и их руководство в лице начальника органа дознания и начальника подразделения органа дознания, следователи и их руководство в лице руководителя определенного следственного органа.

И при надлежащем осуществлении вышеуказанного надзорного направления деятельности сотрудники органов прокуратуры достигают тех целей, которые в настоящее время поставлены перед ними на основании требований законодательства, а именно: создание условий

для обеспечения в каждом конкретном случае верховенства закона, единства и укрепления современной законности, необходимая охрана и всеобъемлющая защита прав, свобод, гарантированных человеку и гражданину, интересов российского общества и всего государства в целом, включая и сферу уголовного процесса.

Применительно к надзору прокурора за соблюдением требований Основного закона РФ, исполнения положений действующего законодательства со стороны органов предварительного следствия надлежит отметить, что на него распространяет свое действие ведомственный правовой акт Генеральной прокуратуры РФ, посвященный основополагающим аспектам и особенностям воплощения в жизнь прокурорского надзора за реализуемой компетентными органами предварительного следствия возложенной на них процессуальной деятельности [3].

Представитель юридической доктрины Т. В. Шутева пришла к выводу, что благодаря принятию вышеупомянутого Приказа Генпрокуратуры России от 17.09.2021 года № 544 рассматриваемое надзорное направление деятельности сотрудников органов прокуратуры получило новый виток его дальнейшего развития. Так, во-первых, высшее должностное лицо органов прокуратуры отметило важность и необходимость нижестоящим прокурорским работникам уделять внимание стремительно совершенствующимся современным технологиям, в частности, использовать в ходе обеспечения прокурорского надзора сведения и информацию, содержащиеся в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, принимать меры к осуществлению опроса различных лиц, по тем либо же иным причинам вовлеченных в сферу уголовного процесса, за счет применения наличествующих средств мобильной коммуникации в дистанционном формате. Во-вторых, Генеральный прокурор РФ считает необходимым продолжать создавать комплекс всеобъемлющих условий, непосредственным образом направленных на повышение эффективности функционирования органов прокуратуры в целом и профессионального мастерства каждого конкретного прокурорского работника при реализации ими надзора за соблюдением требований Конституции РФ и исполнения действующих законов органами предварительного следствия и их должностными лицами. Для этого прокурорам в обязательном порядке требуется знать и уметь правильно применять положения современного законодательства, своевременно изучать интерпретационные акты Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, ведомственные правовые акты и иные письменные документы, издаваемые Генпрокуратурой России, разбираться в методике и тактике осуществления прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следствия, а также в методике и тактике расследования и последующего раскрытия совершаемых различных преступных посягательств [4, с. 34–37].

При этом последнее призвано повысить уровень знаний и навыков прокуроров непосредственно в той сфере деятельности, на которой в настоящее время спе-

циализируются компетентные органы следствия, то есть расследование и раскрытие уголовно-наказуемых деяний, чтобы сотрудники органов прокуратуры обладали возможностью незамедлительно обнаруживать допускаемые следователи процессуальные нарушения и реагировать на них.

В то же время, несмотря на все вышеизложенное, на сегодняшний день в сфере прокурорского надзора за реализуемой уполномоченными органами предварительного следствия деятельностью, носящей процессуальный характер, продолжает наличествовать ряд правовых проблем, противоречий и пробелов. Во многом их существование обусловлено конфликтом тех полномочий, которыми наделены в настоящее время в области уголовного судопроизводства прокуроры и руководители следственных органов.

Связано данное обстоятельство с тем, что до 2007 года должностные лица органов прокуратуры имели аналогичные по своему непосредственному содержанию как при воплощении в жизнь надзорной деятельности за компетентными органами дознания, так и за уполномоченными органами следствия. Вместе с тем, в 2007 году со стороны российского государства была проведена так называемая реформа следственных органов, что в результате повлекло за собой сужение и уменьшение полномочий прокурорских работников, предоставленных последним с целью надлежащего осуществления надзора за соблюдением требований Основного закона РФ и всеобъемлющим исполнением положений действующего законодательства со стороны следователей.

Назревшая необходимость в проведении вышеуказанной реформы заключалась в разделении и дифференциации надзорных полномочий сотрудников органов прокуратуры применительно к дознанию и следствию.

Относительно вышеизложенного ученый-правовед М. М. Беков отметил, что в первую очередь руководитель следственного органа наряду со следователем призваны формировать совокупность условий, в реальной действительности требуемых для объективного, полного и всестороннего расследования и последующего раскрытия каждого конкретного совершенного преступного посягательства. Кроме того, в настоящее время, исходя из содержания статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ, одной из важнейших и неотъемлемых функций руководителя следственного органа является воплощение в жизнь контрольных полномочий за эффективной и качественной процессуальной деятельностью подчиненных ему следователей [5, с. 286–289].

В развитие данной точки зрения представитель юридической науки Р. Ф. Тоштемурова отметила, что положения действующего уголовно-процессуального законодательства, наделив руководителя следственного органа полномочиями по воплощению в жизнь контроля за процессуальной деятельностью подчиненных следователей, как де-юре, так и де-факто на практике способствуют формированию так называемого дисбаланса и возникно-

вению противоречий в рамках непосредственного осуществления ведомственного контроля и прокурорского надзора [6, с. 88–92].

В свою очередь, Н. В. Бабич более подробно раскрыл главенствующую сущность и фактическое содержание конфликта контрольно-надзорных полномочий в сфере современного уголовного процесса, гарантированных руководителю следственного органа и прокурору. Так, по мнению данного автора, названный конфликт заключается в следующем:

- раздвоенность и дихотомия прокурорского надзора за соблюдением следователями требований Основного закона РФ и исполнением ими положений действующего уголовно-процессуального законодательства в связи со столкновением на практике схожих по своему характеру и содержанию полномочий, гарантированных надзирающим прокурорам и руководителям следственных органов;

- преуменьшение важности прокурорского надзора в исследуемом направлении деятельности, искажение свойственной ему основополагающей сущности и природы;

- сокращение нагрузки на прокурорских работников, что, с учетом всего вышеизложенного, влечет за собой рост количества нарушений прав, свобод, предоставленных лицам, вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства, поскольку при таких обстоятельствах должностные лица органов прокуратуры лишены возможности качественно, действенно и эффективно воплощать в жизнь надзор за процессуальной деятельностью, реализуемой следователями в ходе проведения ими предварительного расследования [7, с. 760–769].

Принимая во внимание все вышеизложенные точки зрения, представляется возможным отметить, что на сегодняшний день прокурорский надзор создает всеобъемлющие условия для законности не всего предварительного расследования в целом, а только лишь в части осуществления дознания. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что после проведенной российским законодателем в 2007 году реформы досудебного производства в уголовном процессе прокурорские работники фактически утратили возможность контролировать правомерность реализации следственными органами возложенной на них процессуальной деятельности. Де-юре в настоящее время руководитель следственного органа контролирует сам себя и своих непосредственных подчиненных должностных лиц, что в определенной степени ставит под сомнение объективность и беспристрастность указанной формы контроля и не позволяет прокурорам достигать цели и выполнять поставленные перед ними в области уголовного судопроизводства задачи.

С целью разрешения возникшего между прокурором и руководителем следственного органа конфликта предоставленных данным участникам современного уголовного процесса полномочий по непосредственному осуществлению прокурорского надзора и ведомственного кон-

троля за реализуемой следователями процессуальной деятельностью, представляется необходимым рассмотреть вопрос о том, чтобы закрепить надзор должностных лиц органов прокуратуры в качестве исключительной формы контроля за соблюдением требований Конституции РФ и исполнением положений действующего уголовно-процессуального со стороны компетентных следственных органов.

Для этого российскому законодателю в первую очередь видится возможным рекомендовать принять меры, направленные на сокращение и ослабление полномочий, носящих контрольный характер, предоставленных руководителям следственных органов, при этом оставив им право на воплощение в жизнь внутреннего ведомственного контроля. Между тем, одновременно с этим указанные самостоятельные участники уголовного судопроизводства должны в обязательном порядке быть поднадзорными и подконтрольными сотрудникам органов прокуратуры.

Что же касается конкретных изменений, то, во-первых, исходя из современной редакции статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ, прокурорские работники компетентны как перед органами дознания, так и органами следствия ставить вопрос о необходимости незамедлительного устранения выявленных определенных нарушений требований действующего законодательства посредством направления в их адрес в качестве акта реагирования письменного требования.

При этом применительно к органам дознания надлежит отметить, что указанные органы публичной власти призваны в обязательном порядке рассматривать поступающие в их адрес требования и принимать по ним соответствующие процессуальные решения, непосредственным образом заключающиеся в устранении обнаруженных прокурорскими работниками нарушений положений современного уголовно-процессуального законодательства, а также различных причин и условий, в той либо же иной степени им способствующих. В то же время иное правило регламентировано в настоящее время для следственных органов.

Так, в соответствии с частью 4 статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса РФ, уполномоченный руководитель следственного органа обладает гарантированной ему возможностью рассмотреть поступившее в адрес его ведомства требование должностного лица органа прокуратуры в течение пяти суток, непосредственным образом исчисляемых с момента фактического получения вышеуказанного акта прокурорского реагирования. При этом по результатам рассмотрения требования сотрудника органа прокуратуры руководитель следственного органа в реальной действительности может вынести собственное постановление, в котором мотивированно изложить несогласие с мнением и доводами прокурорского работника.

Указанное фактическое обстоятельство свидетельствует о том, что в данной ситуации руководитель следственного органа не станет принимать необходимых мер, направленных на ликвидацию нарушений действу-

ющего федерального законодательства, если по тем либо же иным причинам придет к выводу о несостоятельности требования прокурора [8, с. 137–140].

Вместе с тем, представляется, что существование такого способа рассмотрения и разрешения актов реагирования, направленных компетентным надзорным органом публичной власти в адрес определенного поднадзорного объекта (субъекта), как де-юре, так и де-факто является недопустимым, поскольку противоречит главенствующей сущности и содержанию реализуемой в сфере современного уголовного процесса контрольной и надзорной деятельности.

В связи с этим думается возможным рекомендовать российскому законодателю внести в действующие положения уголовно-процессуального законодательства изменение посредством закрепления нормативного правила о том, что направляемые в адрес уполномоченных следственных органов различные акты прокурорского реагирования, как и в адрес органов дознания, подлежат обязательному и безусловному исполнению, а также ликвидации предоставленного на сегодняшний день руководителю следственного органа полномочия по возможному принятию в мотивированной форме постановления о несогласии с требованием сотрудника органа прокуратуры.

Отдельно также следует обратить внимание на то, что при несогласии самого следователя с содержанием требования прокурора, он вправе направить в адрес своего непосредственного руководителя соответствующие возражения в письменной форме, в которых призван подробным образом изложить, с чем конкретно данный участник современного уголовного процесса не согласен. При этом наступление названного юридического факта возлагает на руководителя следственного органа обязанность направить в последующем вышеупомянутые письменные возражения надзирающему должностному лицу органа прокуратуры.

В то же время соответствующий процессуальный срок, в течение которого руководитель следственного органа в обязательном порядке должен направить письменные возражения своего подчиненного следователя на требование прокурора, на законодательном уровне в настоящее время не регламентирован. Вместе с тем, на практике могут возникнуть ситуации, при которых из компетентного следственного органа прокурорскому работнику вообще не поступит никаких письменных возражений следователя на акт прокурорского реагирования, ввиду чего ему станет известно о факте несогласия с требованием только лишь уже после отказа следственного органа устранять обнаруженное в ходе проведения проверочных мероприятий нарушение действующих требований федерального законодательства.

В связи с этим видится необходимым предусмотреть изменение в части 3 статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ, урегулировав конкретный срок, в течение которого руководитель следственного органа в обязательном порядке должен направить мотивированные

письменные возражения своего подчиненного следователя на требование должностному лицу органа прокуратуры для непосредственного ознакомления.

Во-вторых, в настоящее время в статье 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ закреплено, что сотрудники органов прокуратуры компетентны отменить любое постановление дознавателя, органа дознания и его непосредственного руководства в случае, если будет выявлено, что оно по тем или же иным основаниям противоречит требованиям современного законодательства, в то же время для следственных органов аналогичного по своему содержанию правила не урегулировано.

При этом в отдельных статьях Уголовно-процессуального кодекса РФ предусмотрены соответствующие полномочия прокурорских работников по возможной отмене противоречащих по тем либо же иным основаниям закону и являющихся необоснованными постановлений, к примеру, о возбуждении уголовного дела, что вытекает из части 4 статьи 146 вышеуказанного кодифицированного нормативного правового акта в области современного уголовного процесса.

По этой причине, с целью устранения вышеупомянутого наличествующего противоречия между статьей 37 и иными статьями действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также для усиления и повышения качества, эффективности прокурорского надзора за соблюдением со стороны должностных лиц следственных органов требований Конституции РФ и исполнением ими различных законов, предлагается внести изменение в пункт 6 части 2 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ, обновив имеющийся на сегодняшний день перечень тех поднадзорных объектов и субъектов, вынесенные постановления которых сотрудники органов прокуратуры уполномочены в предусмотренном порядке отменить в связи с их незаконностью и необоснованностью, добавив в данный перечень орган предварительного следствия, руководителя следственного органа и самого следователя.

В-третьих, отдельно видится необходимым отметить и то, что в настоящее время если дознавателю в реальной действительности требуется назначить, изменить либо продлить лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, меру пресечения, а также реализовать определенные следственные действия, непосредственным образом затрагивающие либо же в некоторой степени ограничивающие гарантированные на данный момент участникам современного уголовного судопроизводства конституционные права, их свободы, то ему в обязательном порядке требуется получить у надзирающего прокурора согласие на последующее возбуждение перед уполномоченным судебным органом ходатайства о возможности назначения, изменения, продления требуемой меры пресечения либо же воплощения в жизнь необходимой следственного действия.

Если же вышеуказанная необходимость назревает у следователя, то данный участник уголовного процесса

получает согласие на возбуждение перед компетентным судом соответствующего ходатайства ни у должностного лица органов прокуратуры, а у своего непосредственного руководителя. Тем самым при указанных обстоятельствах имеет место сложившаяся ситуация, в рамках которой вышестоящий уровень одного и того же функционирующего ведомства де-факто контролирует нижестоящий уровень. Вместе с тем, думается, что такая законодательная регламентация противоречит сущности прокурорского надзора применительно к рассматриваемому направлению деятельности, а также главенствующему предназначению органов прокуратуры, умаляя важность выполняемых ими задач и функций.

Более того, подобная законодательная формулировка не позволяет своевременно, эффективно и результативно обеспечивать охрану и защиту конституционных прав, свобод каждого конкретного человека и гражданина ввиду того, что руководители следственных органов, имея личную заинтересованность в создании и сохранении положительных статистических показателей своего ведомства, могут необоснованно давать согласие либо же отказывать следователям в возбуждении перед уполномоченными судебными органами вышеназванных ходатайств об избрании, изменении, продлении меры пресечения, реализации определенных следственных действий.

Тем самым предлагается внести изменение в положение действующего уголовно-процессуального законодательства, урегулировав в них необходимость для следователей согласовывать в каждом конкретном случае ходатайство о назначении, продлении, изменении меры пресечения, совершении соответствующего следствен-

ного действия для последующего его возбуждения перед уполномоченным судом ни с руководителем следственного органа, а именно с надзирающим прокурором.

Таким образом, несмотря на то, что на сегодняшний день имеют место положительные моменты и предпосылки, связанные с усилением роли должностных лиц органов прокуратуры при осуществлении ими прокурорского надзора за реализуемой следователями возложенной на них процессуальной деятельности, сохраняются отдельные правовые проблемы, пробелы и противоречия, касающиеся, том числе, сложившегося в современном уголовном судопроизводстве конфликта надзорных и контрольных полномочий прокурора и руководителя следственного органа.

В связи с этим автором настоящего исследования рекомендуется российскому законодателю усилить прокурорский надзор в рассматриваемом направлении деятельности посредством сокращения большинства контрольных полномочий руководителя следственного органа за подчиненными ему следователями, одновременно с этим сохранив за данным самостоятельным участником уголовного процесса правовой статус поднадзорного прокуратуре субъекта.

В то же время руководитель следственного органа также сможет воплощать в жизнь контроль за должностными лицами внутри самого функционирующего ведомства с целью обеспечения соблюдения ими требований Конституции РФ и исполнения уголовно-процессуального закона, при этом фактически не являясь по отношению к следователям контрольно-надзорным органом, в отличие от органов прокуратуры.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета, № 229, 25.11.1995.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 (ред. от 22.02.2023) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность, № 12, 2021.
4. Шутемова Т. В. О вопросах организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Глаголь правосудия. 2022. № 1 (27). С. 34–37.
5. Беков М. М. К вопросу о правовых проблемах прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия / М. М. Беков. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 19 (466). С. 286–289.
6. Тоштемирова Р. Ф. Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия / Р. Ф. Тоштемирова, Б. Я. Гаврилов // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1(92). С. 88–92.
7. Бабич Н. В. Разграничение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа / Н. В. Бабич // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. № 3. С. 760–769.
8. Салихова П. А. О соотношении процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора // Закон и право. 2020. № 6. С. 137–140.

Уголовная ответственность за клевету без отягчающих обстоятельств: проблемы уголовно-правовой квалификации

Корешков Антон Евгеньевич, студент

Тверской институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета

Право на защиту чести и достоинства человека и гражданина, являются основополагающими конституционными положениями отечественного права.

Действующее законодательство, предусматривает обширный механизм защиты чести и достоинства гражданина путем привлечения виновных, в том числе, к уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовное право, преступления против свободы, чести и достоинства личности, клевета без отягчающих обстоятельств, проблемы уголовно-правовой квалификации.

Согласно ч. 1 ст. 17 Конституции РФ — в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией [1].

Одним из основных прав человека и гражданина является право на защиту своей чести и доброго имени, закрепленное в ч. 1 ст. 23 Конституции РФ.

Правонарушения, касающиеся права человека на защиту своей чести и доброго имени, могут проявляться в различных формах, одной из которых выступает клевета, объектом, которой является умышленное осквернение чести и доброго имени гражданина.

Под клеветой принято понимать ложное обвинение, заведомо ложный слух, позорящий кого-либо, распространение таких слухов [2].

На различных этапах развития государства и права, понятие «клевета» и ответственность за нее эволюционировала. Так, например, в римском праве клевета являлась частью более общего понятия «обида», которое давало право на особый иск. В нашем государстве понятие клеветы не сразу приняло такой вид, который оно имеет сейчас и прошла последовательный путь от формализации в древнерусских законах, закреплении как уголовно наказуемого деяния в советских законах и декриминализации в российском уголовном праве [3, с. 253].

Как было отмечено выше, право на защиту чести и достоинства человека и гражданина, является основополагающими конституционными правом. В связи с этим, декриминализация клеветы как преступного деяния, одновременно сопровождалась ее трансформацией, с последующей обновленной криминализацией.

В настоящее время российский уголовный закон содержит ст. 128.1, которая предусматривает уголовную ответственность за клевету.

Согласно ч. 1 ст. 128.1 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) под клеветой понимается, распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию [4]. Вышеуказанная норма, предусматривает также квалифицированные составы преступного деяния, содержащих признаки клеветы: публично, с использованием средств массовой ин-

формации, в отношении нескольких лиц (ч. 2), с использованием служебного положения (ч. 3), с распространением информации о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих (ч. 4), а также с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности либо тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 5).

Таким образом, действующее уголовное законодательство, предусматривает обширный механизм защиты чести и достоинства гражданина, посредством, привлечения виновных к уголовной ответственности, в том числе, учитывая различные особенности совершения преступного деяния.

Однако привлечение к уголовной ответственности по ст. 128.1 УК РФ осложнено рядом проблем правоприменительного характера, о чем свидетельствуют материалы судебной статистики.

Так, за клевету без отягчающих обстоятельств (часть 1 статьи 128.1 УК РФ) в 2023 году было осуждено 24 лица, а оправдано 239 лиц, обвинявшихся в совершении данного преступления [5].

Согласно отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за первое полугодие 2024 года из 2043 дел, поступивших в отчетном периоде, по делам частного обвинения, по ст. 128.1, было вынесено 9 обвинительных приговоров, против 109 оправдательных [6].

При этом, чаще других, оправданием по уголовному делу, предусмотренному ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, служит неправильная уголовно — правовая квалификация действий обвиняемого по отношению к потерпевшему, подкрепляемая отсутствием достаточных доказательств.

Как отмечает В. Крючкова, в большинстве случаев дела строятся только на показаниях обеих сторон, которые зачастую субъективны, противоречивы и не позволяют восстановить реальную картину произошедшего [7, с. 67].

Анализ диспозиции ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что обязательными признаками клеветы как уголовно — наказуемого деяния являются: а) факт распространения сведений; б) их ложность, порочащая честь и достоинство потерпевшего; в) «заведомость» ложности, для лица, их распространяющего.

Справедливой представляется позиция д. ю.н., профессор Н. А. Колоколов, который указывает на то, что диспозиция ст. 128.1 УК РФ буквально перегружена оценочными категориями [8, с. 108].

Оценочный характер вышеуказанных признаков, наличие, которых необходимо для квалификации содеянного по ст. 128.1 УК РФ препятствует объективной оценке потерпевшим перспектив привлечения обидчика к уголовной ответственности.

В связи с этим, более подробно рассмотрим признаки, необходимые для уголовно — правовой квалификации действия лица по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ.

Одним из признаков объективной стороны ч. 1 ст. 128.1 является действие, выраженное в форме распространения сведений.

Буквальное толкование данного признака, свидетельствует, что под распространением следует понимать, сообщение указанных в диспозиции анализируемой нормы сведений третьи лицам. Состав клеветы носит формальный характер, то есть закон не связывает наступление уголовной ответственности, с наступившими последствиями.

При этом, как очевидно, что вопросы квалификации клеветы (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ) во многом зависимы от восприятия ее пострадавшим [9, с. 140]. В связи с этим, анализируемый признак преступности деяния будет отсутствовать в случае сообщения таких сведений потерпевшему, при принятии распространителем должных мер, к сокрытию ее от иных (третьих) лиц.

Подробнее признак «распространения» конкретизируется в абз. 2 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», где разъясняется, что распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам [10].

При этом, при оценке действий лица, связанных с обращением с официальной жалобой или заявлением в государственные и правоохранительные органы, с целью проведения проверки действий того или иного лица, необходимо учитывать следующую позицию Конституционного Суда РФ.

В частности, как отмечает Конституционный Суд РФ в Определении от 05.12.2019 N 3272-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Москалева Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» — криминообразующим (составообразующим) признаком объективной стороны клеветы федеральный законодатель установил именно распространение сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, а способы совершения такого деяния должны оцениваться судами в каждом конкретном случае с учетом фактических обстоятельств. При этом, как отмечается, само по себе обращение в указанные органы, связанное с реализацией конституционного права лица на обращение, не ведет к распространению (разглашению) этой информации [11].

Так, например, постановлением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2023 по делу № 77–256/2023 (№ 77–6771/2022) судебная инстанция поддержала выводы нижестоящих судов об отсутствии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ в действиях Глушковой Н. С. которая в письме к руководству ВУЗа, в котором работает частный обвинитель, сообщила о том, что последний является интриганом и скандалистом. В данном случае, суды не усмотрели наличие обязательного признака «распространения» сведений. Как указала кассационная инстанция, содержание, направленного Глушковой Н. С. обращения, не доводилось до сведения третьих лиц и не обнародовалось, а было подано для рассмотрения конкретному должностному лицу, что свидетельствует об отсутствии умысла у Глушковой Н. С. на распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство Г. А. Ю. и подрывающих его репутацию, поскольку ее суждения были адресованы конкретному должностному лицу [12].

Следующим составообразующим признаком клеветы является ложность распространяемых сведений, которая как следствие, порочит честь и достоинство потерпевшего.

Сведения, порочащие честь и достоинство какого — либо лица, по смыслу, придаваемому им уголовным законом, отождествляются с ложностью таковых, поскольку правдивые сведения сами по себе не могут свидетельствовать о том, что такие порочат честь и достоинство. В связи с этим, применительно к ст. 128.1 УК РФ, понятие «порочащие честь и достоинство» является производным от понятия «ложность».

Вопросы отнесения сведений к порочащим честь и достоинство, а также критерии определения ложности сведений, в настоящее время законодательно не регламентированы, однако их пределы предельно четко определены в позициях Верховного Суда РФ по вопросам о защите чести и достоинства граждан.

В частности, в абз. 4 п. 5 вышеприведенного Постановления Пленума разъясняется, что не соответствующими

действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Таким образом, к ложным сведениям следует относить утверждения о событиях и действиях, не соответствующих действительности.

Так, например, Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 17.12.2024 по делу № 1- УД24-6-К3 был отменен приговор мирового судьи судебного участка № 6 Октябрьского судебного района Архангельской области и последующие судебные акты, которыми Дмитриев Н. В. был признан виновным в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ [13].

Как следует из приговора, мировым судьей установлено, что частным обвинителем М. Дмитриев Н. В. обвиняется в том, что 31 августа 2022 г., находясь в здании ГБОУ, в рабочее время образовательного учреждения, испытывая неприязненные отношения к М. написал и передал директору ГБОУ докладную записку, в которой указаны факты, не соответствующие действительности, порочащие его, М. честь и достоинство, и подрывающие его репутацию. Признав установленным, что Дмитриев Н. В. в письменной форме сообщил директору ГБОУ Ш заведомо ложные сведения о совершении М в отношении него противоправных действий, мировой судья квалифицировал действия Дмитриева Н. В. по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ.

Однако, в судебном заседании не представлено достаточных доказательств заведомой ложности, распространенных Дмитриевым Н. В. сведений, а также доказательств, подтверждающих, что данные сведения каким-либо образом опорочили честь и достоинство частного обвинителя и подорвали его репутацию, как указал ВС РФ. Кроме того, согласно материалам дела, частным обвинителем, после возникновения конфликта, была представлена встречная докладная записка, фактически подтверждающая произошедшее, в связи с чем, изложенные обвиняемым в докладной записке обстоятельства нельзя признать ложными М.

Говоря о пределах отнесения сведений к порочащим честь и достоинство, ограничимся ссылкой на разъяснения ВС РФ, содержащиеся в абз. 4 п. 5, который относит к таковым: сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Распространение лицом, ложных сведений, порочащих честь и достоинство гражданина, вполне достаточно для предъявления иска с соответствующим требованием о возмещении вреда в гражданском — процессуальном

порядке. Однако, вышеприведенных условий недостаточно для привлечения лица к уголовной ответственности.

Основным признаком состава преступления, наличие которого необходимо для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 128.1 УК РФ является «заведомость» ложных сведений для лица, их распространяющих.

Как отмечает, к.ю.н., доцент Вишняков Д. Ю. единственным критерием заведомой ложности сообщаемых сведений при квалификации клеветы является знание виновного о несоответствии таких сведений действительности. Оценка обоснованности догадок виновного, в том числе при высокой степени его уверенности в их правдивости, не может входить в предмет доказывания по делу о клевете [14, с. 60].

Судебная практика придерживается единого подхода к пониманию признака заведомости и предлагает его определять, как точное знание лица о ложности распространяемых им сведений [15, с. 125].

Так, например, приговором мирового судьи судебного участка № 202 района Кунцево города Москвы — Долбиной О.С от 20.02.2020 Калиновская М. В. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ [16]. В частности, при рассмотрении дела мировым судьей было установлено, что обвиняемая, сообщила начальнику потерпевшего о том, что в отношении последнего возбуждено уголовное дело, по факту причинения Калиновской М. В. телесных повреждений. Аналогичная информация обвиняемой была сообщена сотрудникам органов внутренних дел. Однако, согласно сведениям, предоставленным ОМВД по району Замоскворечье г. Москвы заявлений от Калиновской М. В. по факту причинения ей телесных повреждений, не подавалось, уголовных дел в отношении частного обвинителя не возбуждалось. Таким образом, обвиняемая была заведомо осведомлена о несоответствии действительности распространяемых ею сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего, что подтверждает прямой умысел подсудимой на совершение преступления.

Системный анализ уголовного закона, судебной практики и доктрины уголовного права позволяет сделать вывод, что заблуждение относительно тех, или иных сведений нельзя рассматривать как заведомо ложное, поскольку сам гражданин считает такие сведения правдоподобными и, следовательно, в его действиях не может содержаться всех признаков состава преступления, предусмотренных ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. Исходя из этого, не могут свидетельствовать о наличии умысла оклеветать, в том числе, высказываемые лицом оценочные суждения о каком — либо факте, имевшем место в действительности.

Так, например, Постановлением пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2023 г. N 77-1687/2023 было отказано в удовлетворении кассационной жалобы, потерпевшей ФИО26 на приговор мирового судьи судебного участка N 1 г. Лермонтова Ставрополь-

ского края от 13 октября 2022 года и апелляционное постановление Лермонтовского городского суда Ставропольского края от 23 марта 2023 года в отношении Р., оправданной за два преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, в связи с отсутствием в действиях Р. состава преступления [17]. В частности, при рассмотрении дела в первой инстанции, было установлено, что по первому эпизоду обвинения сказанное Р. в адрес потерпевшей было известно ей от ее сына, а по второму эпизоду услышано лично, интерпретировано по-своему, озвучено без цели клеветы и желания голословно опорочить потерпевшую. Обвиняемая не была заведомо осведомлена о несоответствии действительности распространенных сведений и, соответственно, добросовестно

заблуждалась, что исключает уголовную ответственности по ст. 128.1 УК РФ.

Таким образом, уголовно — правовая квалификация действий лиц, связанных с клеветой, без отягчающих обстоятельств, осложнена проблемами, которые обусловлены наличием в диспозиции ст. 128.1 УК РФ оценочных категорий. В связи с чем, возможные пределы привлечения лица к уголовной ответственности представляются достаточно размытыми, что влечет их неправильную оценку, и, как следствие, ошибочную квалификаций действий лиц, как уголовно-наказуемых.

В связи с этим, представляется актуальной дальнейшая работа по доктринальному и судебному толкованию терминов, положенных в основу диспозиции ст. 128.1 УК РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с посл. изм. и доп. от 14.03.2020 № 1 — ФКЗ // Российская газета. — от 25.12.1993 г. — № 237.
2. Большой толковый словарь Русского языка // интернет — портал «Грамота.ru» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyy-slovar-russkikh> (дата обращения: 09.02.2025).
3. Чернигова, С. А. Эволюция понятия «клевета» на разных этапах становления российского законодательства / С. А. Чернигова // Эволюция российского права: Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 29–30 апреля 2021 года / Уральский государственный юридический университет. — Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2021. — С. 252–258.
4. Ст. 128.1, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства № 25. — 17.07.1995.ст. 2954.
5. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // интернет — портал «Право.ру» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.ru/news/253246/> (дата обращения: 09.02.2025).
6. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за первое полугодие 2024 года // официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: // интернет — портал «Право.ру» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.ru/news/253246/> (дата обращения: 09.02.2025).
7. Крючкова В. Ущерб репутации работника: как защитить свою честь, достоинство и привлекательность на рынке специалисту, если его публично оклеветала компания, работодатель или заказчик услуг / В. Крючкова // Трудовое право, 2022, № 11. — С. 67.
8. Колоколов Н. А. Дела частного обвинения о клевете: некоторые проблемы применения ст. 128.1 УК РФ / Н. А. Колоколов // Уголовное судопроизводство, 2023, № 2. — С. 107–109.
9. Климкина Е. И. Клевета в современном уголовном праве / Е. И. Климкина // Вестник СГЮА, 2021. № 4. — С. 137–144.
10. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24.02.2005 N 3 (в актуальной редакции) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.
11. Определение Конституционного суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Москалева Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 05.12.2019 N 3272-О // Справочно — правовая система «КонсультантПлюс».
12. Постановление первого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77–256/2023 (№ 77–6771/2022) от 25.01.2023 // Справочно — правовая система «КонсультантПлюс».
13. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 17.12.2024 по делу № 1- УД24–6-КЗ // Справочно — правовая система «КонсультантПлюс».
14. Вишняков Д. Ю. Особенности квалификации клеветы, соединенной с обвинением в совершении преступления / Д. Ю. Вишняков // Законы России: опыт, анализ, практика, 2022, № 6. — С. 60–65.
15. Алексеева Т. С. Ложная информация в уголовном праве: категории заведомой ложности и недостоверности / Т. С. Алексеева // Актуальные проблемы российского права, 2024, N 1. — С. 120–131.

16. Приговор мирового судьи судебного участка № 202 района Кунцево города Москвы от 20.02.2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.02.2025).
17. Постановление пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2023 г. N 77-1687/2023 // Справочно — правовая система «КонсультантПлюс».

Особенности правового режима имущества Русской православной церкви на современном этапе развития права

Кошкина Екатерина Андреевна, студент;

Тютин Николай Алексеевич, студент

Научный руководитель: Лебедева Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

В статье представлен комплексный анализ правового режима имущества Русской православной церкви на современном этапе развития права, а также в разные исторические периоды.

Ключевые слова: правовой режим, имущество, коллизии.

В последние несколько лет Российская Федерация принимает все больше мер по возвращению собственности, по разным причинам выбывшей из государственного владения в советский период. В том числе немало делается усилий по возвращению имущества Русской православной церкви, которое было распродано во времена СССР.

Одной из главных проблем является неоднозначность в трактовке правового режима, что тем не менее не мешает иным странам изымать заграничное имущество Русской православной церкви, которая согласно статье 8 Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» является независимым некоммерческим юридическим лицом, в счет погашения государственного долга РФ.

Кроме того, присутствует неопределенность в сущности понятия «имущество РПЦ», ведь даже с точки зрения права не совсем понятно, может ли «священная реликвия» считаться объектом определенных правоотношений. Если обращаться к статье 21 вышеназванного федерального закона, видно, что имущество религиозных объединений, в том числе имущество РПЦ, является обособленным от государства, стоит обратить особое внимание на часть вторую и четвертую: «2. Религиозные организации обладают правом собственности на имущество... 4. Религиозные организации могут иметь на праве собственности имущество за границей».

Также можно учесть и Устав Русской православной церкви, принятый на Архиерейском Соборе в 2000 г. В главе XX идёт подкрепление высказанных тезисов: «5. Имущество, принадлежащее каноническим подразделениям Русской православной церкви на правах собственности, пользования или на иных законных основаниях, является имуществом Русской православной церкви... 7. Право распоряжения имуществом Русской православной церкви принадлежит Священному Синоду».

Однако, несмотря на самостоятельный правовой режим, многие государства намеренно нарушают российское законодательство, присваивая право владения имуществом РПЦ российскому государству.

Одним из самых показательных тому примеров может служить дело о «Сергиевском подворье». Несмотря на православный характер Российской Империи, де-юре имущество церкви было отделено от государства. Достаточно вспомнить Устав «Духовных консисторий» от 27 марта 1841 года, где в статье 170 написано: «Имущества, принадлежащие духовенству и церковным учреждениям, признаются отделёнными от государственного имущества и подлежат лишь церковному управлению».

Так, еще до революции в 1917 году происходит оккупация подворья Британской империей, которая до 1948 года «национализировала» его под свои нужды. В данном случае проблема заключается в том, что юридически имущество с 23 января 1918 года перестало быть собственностью Православной церкви на основании Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», установившего в статье 7, что «все имущество религиозных обществ объявляется народным достоянием», однако имущество оставалось во владении российских субъектов вплоть до 21 века, когда оно снова перешло в собственность Православной церкви. Подворье удалось вернуть только в 2008 году при оспаривании права собственности на нее Израилем.

Одним из главных аргументов Государства Израиль было создание прецедента для других стран, которые могли потребовать пересмотра прав на объекты, расположенные в Иерусалиме. Сам тезис полностью нарушает право собственности основного субъекта на тот момент — РПЦ, ведь по сути переговоры о его возвращении должны были вестись между РПЦ и Израилем, но де-факто, сколько бы попыток не делала Православная церковь по

возвращению прав собственности на подворье, до приезда Президента В. В. Путина в 2005 году в Израиль вопрос был открытым. Однако после принятия решения о передаче собственности в 2006 году правопреемником назначалась Российская Федерация, а не церковь.

Таким образом, с одной стороны, данный вопрос выходил уже за рамки обычного спора о праве собственности, ведь сменилось три юридических владельца, в том числе сменилось позиционирование церкви в целом в России. Кроме того, дело было осложнено фактической приватизацией собственности сначала Британией, а потом Израилем. Подобный международный вопрос не может быть урегулирован между двумя субъектами. Однако, с другой стороны, право собственности РПЦ было проигнорировано всеми «цивилизованными нациями» и приписано государству, как основному владельцу, что с точки зрения права является нарушением законных прав.

Кроме того для определения правового режима имущества Православной церкви важным является Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2014 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гинеевского В. А. на нарушение его конституционных прав статьёй 128 Гражданского кодекса Российской Федерации».

В жалобе гражданин утверждал, что в соответствии со статьёй «мощи святых» являются объектами гражданских правоотношений, ведь там указано, что: «объектами гражданских прав могут быть вещи». По мнению гражданина «мощи» по данной статье — это вещи, что нарушает их сакральный смысл, а как следствие, происходит нарушение прав гражданина и оскорбление его чувств как верующего.

Суд же постановил, что «мощи» как объекты гражданского права не нарушают конституционных прав верующих, так как не мешают их религиозному назначению.

Религиозные «мощи» — это не просто объекты гражданских прав, поскольку они обладают двойственной правовой природой. Будучи частями тела людей, признаваемыми святыми, они не могут считаться объектом права собственности. Но тем не менее согласно статье 128 ГК они при имущественных спорах могут выступать в качестве объекта, наделённого режимом права собственности. Однако тут суд постановил, что в каждом отдельном случае правоприменительный орган решает самостоятельно, является ли это объектом права собственности или нет.

В итоге, говоря о правовом режиме имущества РПЦ, можно сказать, что с юридической точки зрения оно обладает особым статусом в Российской Федерации. Имея под собой двойственную природу между правом и сакральностью, оно может выступать как объект, лишённый каких-либо прав. При этом в соответствии с правом в имущественных спорах оно относится к имуществу церкви, иначе бы разрушилась устоявшаяся структура имущественного права. Кроме того, проблемы, вызванные сменой владельца в советский период, создают определённые коллизии. В данном случае обязательно присутствие Российской Федерации, как посредника, поскольку затрагиваются вопросы защиты субъекта, находящегося под юрисдикцией Российского государства. За неимением в международной практике нормативно установленного регулирования подобных случаев, у Российской Федерации не остаётся альтернатив для защиты своего субъекта.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // «Собрание законодательства РФ». — 1997. — N 39. — Ст. 4465.
2. Устав «Духовных консисторий» от 27 марта 1841 года [Электронный ресурс] URL: <http://histdem.asu.ru/ustav-duhovnyh-konsistoriy> (дата обращения: 15.10.2024).
3. Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», 23 января (5 февраля) 1918 г. // «Собрание узаконений и постановлений... 1917–1918 гг».. — № 18. — 1942. — Ст. 263.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 N 1350-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гинеевского Владимира Александровича на нарушение его конституционных прав статьёй 128 Гражданского кодекса Российской Федерации»
5. Устав Русской Православной Церкви принятый на Архиерейском Соборе в 2000 г. (с изменениями 2017 года) [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/ustav> (дата обращения: 15.10.2024).
6. Международное частное право. Самые известные судебные споры: практическое пособие для вузов / Е. Л. Симатова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт. — 2024. — 45–51 с.

Квалификация преступлений при специальном рецидиве

Мануйлова Александра Владимировна, студент

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается проблема рецидивной преступности как актуального явления в уголовном праве Российской Федерации. Автор анализирует понятие рецидива, закрепленное в Уголовном кодексе РФ, и выделяет три основных вида рецидива: простой, опасный и особо опасный. В частности, внимание уделяется различиям между общим и специальным рецидивом, а также индивидуальным характеристикам последнего. Исследуется влияние судимостей на квалификацию преступлений со специальным рецидивом и подчеркивается необходимость глубокого анализа судебной практики. Особое внимание уделяется общественной опасности рецидивистов и призывается к совершенствованию законодательной базы, что поможет адекватно реагировать на современные вызовы в сфере уголовной безопасности. В конечном итоге, статья акцентирует внимание на важности корректной квалификации преступлений со специальным рецидивом для справедливого назначения наказания и борьбы с преступностью в целом.

Ключевые слова: рецидив, рецидивная преступность, виды рецидива, тождественные преступления, специфика квалификации преступлений.

Рецидив и рецидивная преступность всегда вызывали интерес как у законодателей, так и в правоохранительных и правоприменительных органах, а также у общественных организаций. Определение рецидива установлено в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ): рецидивом считается совершение умышленного преступления лицом, которое уже имеет судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ч. 1 ст. 18 УК РФ).

Для того чтобы признать рецидив, необходимо, чтобы судимость за ранее совершенное преступление оставалась непогашенной или не снятой. Судимости за преступления, совершенные лицом до достижения 18-летнего возраста, не принимаются во внимание при определении рецидива.

В уголовном законодательстве различают три категории рецидива: простой, опасный и особо опасный. Простой рецидив подразумевает повторное совершение умышленного преступления после того, как лицо отбыло наказание за предыдущее правонарушение. При этом для квалификации рецидива как опасного не имеет значения, какой вид наказания назначен за новое тяжкое преступление.

Однако за совершение ранее тяжкого или особо тяжкого преступления лицо должно быть осуждено к реальному лишению свободы. В части 3 статьи 18 Уголовного кодекса Российской Федерации указаны условия, при которых рецидив преступлений может быть признан особо опасным.

Во-первых, если лицо совершает особо тяжкое преступление и за это осуждается к реальному лишению свободы, при этом ранее оно уже дважды было осуждено за тяжкое преступление с реальным лишением свободы.

Во-вторых, если лицо совершает особо тяжкое преступление, а ранее оно дважды осуждалось за тяжкое преступление или один раз за особо тяжкое преступление.

Также можно выделить и другие виды рецидива, такие как:

- 1) общий рецидив — признается при совершении разнородных преступлений;
- 2) специальный рецидив — состоит из однородных и тождественных преступлений.

Ряд ученых понимает под общим рецидивом совершение лицом, ранее судимым, любого нового преступления, другие авторы — совершение разнородных преступлений.

Повторное совершение преступления лицом, ранее судимым, квалифицируется как специальный рецидив. Данный фактор играет решающую роль в оценке уровня общественной опасности преступника и, соответственно, в определении вида и строгости избранной меры наказания.

Понятие специального рецидива охватывает случаи повторного совершения как однотипных, так и идентичных преступлений. При этом в рамках специального рецидива необходимо различать два его вида: рецидив однородных преступлений и рецидив тождественных преступлений.

Под тождественными преступлениями понимаются преступления, которые либо квалифицируются по одной и той же уголовно-правовой норме, либо совпадают по признакам основного состава (например, простое убийство и квалифицированное убийство).

В отличие от общего рецидива, специальный рецидив характеризует более ярко выраженную склонность лица к противоправному поведению.

Тем не менее, следует признать, что общественный риск, связанный с общим рецидивом, не может быть преуменьшен. Общий рецидив может представлять не меньшую угрозу для общества, чем специальный. Поэтому при разработке мер по профилактике повторной преступности необходимо учитывать опасность как общего, так и специального рецидива.

Так в судебной практике сложилась ситуация, **Обоснование кассационного представления:** Заместитель прокурора указывает на наличие особо опасного рецидива и необходимость назначения осужденному вида исправительного учреждения особого режима. Это основание действительно имеет критическое значение, поскольку в соответствии с п. «г»ч. 1 ст. 58 УК РФ, наличие непогашенной судимости за опасное преступление требует более строгого режима отбывания наказания.

Ошибки в первой инстанции: Суд первой инстанции допустил ошибку, определив вид исправительного учреждения как строгого режима вместо особого. Это является существенным нарушением уголовного закона, которое возможно исправить в кассационном порядке. В данном случае, необходимо подчеркивать, что такие ошибки могут существенно снизить эффективность уголовного наказания.

Форма и содержание кассационного решения: Судебная коллегия фактически подтвердила все доводы кассационного представления, признав их обоснованными. Кассационное определение акцентирует внимание на важности соблюдения норм уголовного закона и исполнения принципов уголовной ответственности.

Значение для правоприменительной практики: Данный случай подчеркивает важность профессионального подхода к судебному разбирательству и необходимость детального анализа всех обстоятельств дела. Он также иллюстрирует, как судебные ошибки могут быть исправлены в рамках кассационного производства.

Рекомендации:

– Важно, чтобы суд первой инстанции учел все обстоятельства дела при назначении вида исправительного учреждения.

– В делах с рецидивом следует уделять внимание анализу предыдущих судимостей и их значимости для назначения режима.

– Прокурорские органы должны быть более проактивными в контроле за соблюдением законности в делах с осужденными-с рецидивистами, чтобы минимизировать вероятность ошибок, приводящих к несправедливости.

Перспективы нового судебного рассмотрения: При новом рассмотрении дела необходимо сосредоточиться на правильной квалификации и назначении вида исправительного учреждения, основываясь на законодательных обязательствах и целях уголовного наказания. Суд должен учесть все факторы, включая общественную опасность деяний осужденного и его предшествующую судимость.

Специфика квалификации преступлений, совершенных лицами с наличием специального рецидива, определяется необходимостью учета ранее вынесенных судов приговоров и оценки их влияния на степень общественной опасности нового преступления. Применение норм квалификации в отношении рецидивистов требует от судебных органов тщательного изучения материалов дела и глубокой юридической оценки всех обстоятельств.

Корректная квалификация преступлений, совершенных лицами с особым рецидивом, играет важную роль не только в обеспечении справедливого назначения наказания, но и в значительной степени способствует борьбе с преступностью в целом. В связи с возрастающей актуальностью проблемы рецидивизма, одним из приоритетных направлений развития законодательства должно стать совершенствование правовой базы в этой области, а также адаптация норм уголовного права к современным требованиям общества.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. (ред. от 30.11.2024) — Текст: электронный // Consultant.ru: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения: 30.11.2024).
2. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В. Б. Боровиков. — Текст: электронный // Юрайт: [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/557152> (дата обращения: 30.11.2024).
3. Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. — URL: <http://www.ugolkod.ru/kommentarii-k-ugolovnomu-kodeksu-rf> (дата обращения: 02.12.2024).
4. Возжанникова И. Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение. // М.: Издательство Контракт. 2014. С. 135. — Текст: электронный. URL: <https://www.hse.ru/data/2015/01/15/1107256823> (дата обращения: 02.12.2024).
5. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 07.05.2020 по делу N 77–169/2020 Приговор: По ч. 5 ст. 135 УК РФ [Электронный ресурс] // consultant.ru: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ009&n=6012#R9PXddUwL7o4cDso> (дата обращения: 23.02.2025).

Проблемы и перспективы развития антикоррупционной экспертизы в современной России

Молдованов Алексей Александрович, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

В статье проанализирована актуальность антикоррупционной экспертизы, ее роль в современном обществе и значимость для формирования эффективной государственной политики. Определены существующие проблемы в структуре и содержании нормативно-правовой базы, регулирующей сферу антикоррупционной экспертизы. Представлены перспективы развития системы антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации. Предложены рекомендации по повышению эффективности антикоррупционных мер и механизмов в стране.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, проблемы, нормативно-правовой акт, механизмы, политика.

Problems and prospects for the development of anti-corruption expertise in modern Russia

Moldovanov Alexey Alexandrovich, student master's degree
Volgograd State University

The article analyzes the relevance of anti-corruption expertise, its role in modern society and its importance for the formation of effective public policy. The existing problems in the structure and content of the regulatory framework governing the field of anti-corruption expertise are identified. The prospects for the development of the anti-corruption expertise system in the Russian Federation are presented. Recommendations on improving the effectiveness of anti-corruption measures and mechanisms in the country are proposed.

Keywords: anti-corruption expertise, problems, regulatory legal act, mechanisms, policy.

Антикоррупционная экспертиза представляет собой важный инструмент в борьбе с коррупцией, который на сегодняшний день становится все более актуальным в контексте современных вызовов, стоящих перед российским обществом и государством. Коррупция, как социальное явление, наносит значительный ущерб экономическому развитию, подрывает доверие граждан к государственным институтам и создает препятствия для реализации эффективной государственной политики. В условиях глобализации и интеграции России в международное сообщество, необходимость в качественной антикоррупционной экспертизе становится не только внутренней, но и внешней задачей, требующей комплексного подхода и системного анализа.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что антикоррупционная экспертиза в России продолжает сталкиваться с множеством проблем, как на уровне нормативного обеспечения, так и в практической реализации. На XI Петербургском международном юридическом форуме, прошедшем в мае 2023 года, участники обсуждали ключевые аспекты, касающиеся антикоррупционной экспертизы, подчеркивая ее значимость для повышения качества законодательства и координации государственной политики. В ходе форума были выделены основные недостатки в существующих нормативных актах, а также практические проблемы, с которыми сталкиваются регионы при реализации антикоррупционных мер. Это подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования ан-

тикоррупционной экспертизы как важного элемента правового государства.

Актуальность антикоррупционной экспертизы в России

Антикоррупционная экспертиза в России начала развиваться с 2003 года и за этот период претерпела значительные изменения. Основной целью данного института является выявление и устранение коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах и их проектах. На современном этапе актуальность антикоррупционной экспертизы трудно переоценить, особенно в условиях, когда коррупция по-прежнему остается одной из серьезных проблем, препятствующих социально-экономическому развитию страны [1].

Ключевым моментом в функционировании антикоррупционной экспертизы являются нормативные документы, регулирующие эту сферу. Важнейшими из них являются Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Эти акты определяют процедуру проведения экспертизы и обеспечивают правовые основы для работы соответствующих органов, что способствует формированию

антикоррупционной культуры на всех уровнях государственного управления. Важно отметить, что к процессу антикоррупционной экспертизы подключены различные государственные ведомства, от Министерства юстиции до Центрального банка России, что говорит о комплексном подходе к борьбе с коррупцией.

Тем не менее, несмотря на положительные шаги, существующие проблемы остаются неразрешенными. Недостаточная урегулированность вопросов, касающихся методического обеспечения антикоррупционной экспертизы, приводит к разночтениям и затруднениям в практической реализации данного института. Важно акцентировать внимание на необходимости системного улучшения нормативной базы и помощи в формировании обоснованных рекомендаций по совершенствованию антикоррупционной экспертизы [2].

Существует также необходимость повышения квалификации экспертов в области антикоррупционной экспертизы, что, безусловно, улучшит качество анализируемых документов. Разработка и внедрение специализированных курсов и тренингов для специалистов, занимающихся антикоррупционной экспертизой, позволят не только повысить уровень их профессиональной подготовки, но и установить более четкие и прозрачные стандарты оценки коррупционных рисков [2].

Проблемы нормативного обеспечения антикоррупционной экспертизы

Нормативное обеспечение антикоррупционной экспертизы в России представляет собой сложную систему, построенную на основных федеральных и подзаконных актах. В качестве центрального элемента данной системы выделяется Федеральный закон от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», который регламентирует порядок проведения антикоррупционной экспертизы для нормативных правовых актов и их проектов [3]. Закон стал основой для разработки более детализированных правил, отражающих специфику антикоррупционной экспертизы.

Одним из важнейших подзаконных актов, уточняющих процедуры экспертизы, является Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Этот нормативный акт задает правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и определяет основные принципы, на которых строится весь процесс [4]. Постановление освещает как этапы экспертизы, так и требования к содержанию заключений, что является важным для обеспечения прозрачности и объективности.

Кроме того, на уровень формализованных заключений о результатах антикоррупционной экспертизы влияет Приказ Минюста РФ от 21 октября 2011 г. N 363 «Об утверждении формы заключения по результатам незави-

симой антикоррупционной экспертизы», который определяет форму такого заключения [5]. В нем представлены требования к содержанию и структуре документов, что позволяет стандартизировать подходы к оценке результативности антикоррупционных мероприятий, а также улучшить взаимодействие различных органов власти, участвующих в экспертизе.

Несмотря на наличие множества норм, функционирование антикоррупционной экспертизы во многом зависит от умения различных ведомств взаимодействовать друг с другом. Правила экспертизы обязывают новые или реорганизованные органы проводить проверку соответствующих нормативных актов в соответствии с международными стандартами. Это предполагает не только адаптацию к новым требованиям, но и регулярный мониторинг их применения.

Однако существующая система всё равно сталкивается с рядом проблем. Прежде всего, это касается недостаточной координации между различными государственными органами, что порой приводит к разрозненности в подходах и недостаточно высокой эффективности антикоррупционных инициатив. Кроме того, частые изменения в законодательстве могут создать неопределенность в отношении применения норм и снижают предсказуемость в регулировании.

Проблемы практической реализации антикоррупционной экспертизы

При практической реализации антикоррупционной экспертизы в России наблюдаются значительные трудности, которые имеют прямое отношение к особенностям организации и функционирования данного процесса на разных уровнях власти. Местные органы самоуправления обладают полномочиями для проведения экспертизы, но их действия часто не соответствуют требованиям федерального законодательства, что создает неравные условия для применения антикоррупционных мер [6].

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются органы власти, становится отсутствие единой методологии для проведения экспертиз. Невозможность ориентироваться на четкие и однозначные способы реализации экспертизы порождает неопределенность в действиях экспертов и инстанций, ответственных за оценку нормативных правовых актов. В некоторых регионах, таких как Республика Бурятия, выполнение антикоррупционной экспертизы возложено на специализированные комитеты, которые действуют в соответствии с указами главы региона.

При этом выборочные примеры, когда регионы успешно интегрируют механизмы общественного контроля, показывают, что такое взаимодействие может повысить уровень доверия к власти и, соответственно, уменьшить коррупционные риски. Следует отметить, что в некоторых случаях практика анализа актуальных проблем дает возможность прервать коррупционные схемы

на стадии их формирования, однако отсутствует система обратной связи, что делает этот процесс менее эффективным [7].

На фоне указанных проблем важно определить пути решения, которые должны включать создание единого информационного пространства для экспертов, упрощение процедур и обязательность обсуждения антикоррупционной экспертизы на всех уровнях власти. Устранение существующих пробелов и недостатков должно стать приоритетным направлением в борьбе с коррупцией, дабы сделать антикоррупционную экспертизу в России по-настоящему работоспособным инструментом, способным выявлять и пресекать коррупционные проявления на всех этапах изменения законодательства.

Перспективы развития антикоррупционной экспертизы

Развитие антикоррупционной экспертизы в России представляет собой крайне актуальную задачу в современных условиях. Сложившаяся ситуация требует постоянной оценки не только эффективности существующих механизмов, но и разработки новых подходов, которые помогут минимизировать коррупционные риски. На сегодняшний день важным аспектом играет необходимость создания четкой правовой базы для антикоррупционной экспертизы и ее интеграции в нормотворческий процесс.

Ключевым шагом в данном направлении стало расширение участия независимых экспертов и общественности в процессе антикоррупционной экспертизы. Чем шире будет спектр мнений и оценок, тем более качественной может быть выработка правовых актов. Например, опыт обсуждения заключений экспертов на заседаниях Комиссии Государственной Думы по противодействию коррупции продемонстрировал, что активное вовлечение граждан может существенно повысить качество антикоррупционных мер [16].

Не менее важным аспектом остается необходимость совершенствования методов проведения антикоррупционной экспертизы. Подходы, такие как независимые оценки и мониторинг применения законодательства, могут содействовать выявлению недостатков в реализации антикоррупционных мер [1]. Важно также активизировать взаимодействие между государственными и частными структурами, что позволит эффективно использовать ресурсы и снижать риски нецелевого расходования бюджетных средств.

Также стоит рассмотреть возможность создания системы постоянного мониторинга эффекта от проведенной антикоррупционной экспертизы. За счет обратной связи от пользователей и специалистов можно выявлять неэффективные процедуры и вносить необходимые изменения на этапе их реализации. Такой подход поможет наладить более тесное сотрудничество между экспертами и законодателями, что удастся добиться при условии прозрачности в обмене информацией и мнениями [17].

Рекомендации по повышению эффективности антикоррупционных мер и механизмов в стране

В условиях современного российского общества антикоррупционная экспертиза нуждается в серьезных усовершенствованиях, что связано как с уже существующими проблемами, так и с необходимостью адаптации к новым вызовам. Одной из ключевых рекомендаций является обеспечение обоснованной и объективной оценки каждой нормы нормативного правового акта. Анализ должен быть глубже, чем простая формальность, чтобы исключить поверхностные подходы и получить реальные результаты [20].

Регулярные тренинги для сотрудников федеральных органов исполнительной власти помогут повысить их осведомленность о коррупциогенных факторах. Подобные мероприятия способствуют формированию единого подхода к пониманию и предотвращению коррупции, а также позволяют служащим запомнить важные детали законодательства [21]. Образовательные инициативы должны стать регулярной практикой, чтобы охватить как можно больше заинтересованных лиц.

Методические указания, основанные на положениях Модельного закона и актуальном законодательстве, играют важную роль в формировании системы антикоррупционной экспертизы. Постоянное обновление этих рекомендаций необходимо для их соответствия современным требованиям и нужно рассматривать как часть общей стратегии борьбы с коррупцией [22]. Это включает в себя внедрение системы оценки результатов антикоррупционной экспертизы и получение обратной связи от граждан и организаций.

Создание механизмов постоянного мониторинга и оценки результатов экспертизы также необходимо для повышения уровня доверия со стороны общества. Прозрачность процесса и отчетность перед гражданским обществом позволят сделать эту сферу более открытой и доступной для анализа, что, в свою очередь, может уменьшить коррупционные риски [23]. Формирование системы обратной связи имеет свои плюсы, ведь оно помогает выявить слабые места в антикоррупционной политике и поднимать актуальные вопросы на повестку дня.

Использование примеров из практики, которые демонстрируют возможные коррупциогенные факторы и методы их устранения, станет полезным инструментом на этапе обоснования и проверки новых предложений [20]. Это создаст более живую и действующую модель антикоррупционной экспертизы, основываясь на конкретных примерах и практических находках.

Заключение

В заключение данной работы следует подчеркнуть, что антикоррупционная экспертиза в современной России представляет собой важный инструмент, способствующий улучшению качества законодательства и повышению эффективности государственной политики. Ак-

туальность этой темы не вызывает сомнений, особенно в свете тех вызовов, с которыми сталкивается страна в борьбе с коррупцией. Обсуждение на XI Петербургском международном юридическом форуме в мае 2023 года

подтвердило, что антикоррупционная экспертиза является неотъемлемой частью системы управления и правоприменения, а также важным элементом в формировании доверия граждан к государственным институтам.

Литература:

1. Плотников, Д. А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в механизме противодействия коррупции: специальность 40.04.01(030900.68) «Правовое регулирование государственного управления и государственной службы»: диссертация на соискание степени магистра юридических наук / Плотников Данил Александрович; Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сококина. — Сыктывкар, 2020. — 70 с. — Текст: непосредственный. Режим доступа: <https://nauchkor.ru/pubs/antikorrupsionnaya-ekspertiza-normativnyh-pravovyh-aktov-i-ih-proektov-v-mehanizme-protivodeystviya-korrupsi-i-5f4aee4ecd3d3e00017c2d0b>, свободный.
2. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет» Административно-правовые основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов [Электронный ресурс] // — Режим доступа: https://xn—clazic8c.xn—plai/science/dissovet/file/base/2/497/dissert_dl.pdf?ysclid=m7jfdbj2di480095792
3. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 N 172-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // Консультант-Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_89553/ (дата обращения: 25.02.2025).
4. Нормативное регулирование в сфере антикоррупционной экспертизы. — Текст: электронный // Министерство юстиции Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/normativnoe-regulirovanie-v-sfere-antikorrupcionnoj-ekspertizy/> (дата обращения: 25.02.2025).
5. Антикоррупционная экспертиза: учебно-методическое пособие / сост. А. Ф. Соколов; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль: ЯрГУ, 2017. — 52 с. Режим доступа: <http://www.lib.uniya.ac.ru/edocs/iuni/20170910.pdf>, свободный. -
6. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 N 172-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // Консультант-Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/ (дата обращения: 24.02.2025).
7. Нормативное регулирование в сфере антикоррупционной... [Электронный ресурс] // minjust.gov.ru — Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/normativnoe-regulirovanie-v-sfere-antikorrupcionnoj-ekspertizy/>, свободный.
8. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (с изменениями и дополнениями). — Текст: электронный // Гарант: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/197633/> (дата обращения: 24.02.2025).
9. Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ (ред. от 30.09.2024) Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. — Текст: электронный // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-17072009-n-172-fz-ob/> (дата обращения: 24.02.2025).
10. Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ — (в ред. Федеральных законов от 21.11.2011 N 329-ФЗ, от 21.10.2013 N 279-ФЗ, от 04.06.2018 N 145-ФЗ, от 11.10.2018 N 362-ФЗ, от 05.12.2022 N 498-ФЗ, от 30.09.2024 N 334-ФЗ) [Электронный ресурс] // normativ.kontur.ru — Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=479586&ysclid=m7jfsrqdy467024878>
11. Антикоррупционная экспертиза. — Текст: электронный // Администрация Куньинского района Куньинский район Псковской области: [сайт]. — URL: <https://kunya-r58.gosweb.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/protivodeystvie-korrupsi/antikorrupsionnaya-ekspertiza/> (дата обращения: 24.02.2025).
12. Антикоррупционная экспертиза. — Текст: электронный // Республика Бурятия Официальный портал: [сайт]. — URL: <https://egov-buryatia.ru/authorities/glava-rb/protivodeystvie-korrupsi-v-respublike-buryatiya/antikorrupsionnaya-ekspertiza/> (дата обращения: 24.02.2025).
13. Крапивина О. Н. Особенности правового регулирования порядка организации и проведения антикоррупционной экспертизы в субъектах Российской Федерации (на примере отдельных регионов) // Инженерные технологии и системы. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-poryadka-organizatsii-i-provedeniya-antikorrupsionnoy-ekspertizy-v-subektah-rossiyskoj> (17.02.2025).
14. Антикоррупционная экспертиза и общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов. — Текст: электронный // Официальный сайт Губернатор и Правительство Сахалинской области: [сайт]. — URL: <https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=295> (дата обращения: 24.02.2025).

15. Анализ практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: аналитический доклад. — Текст: электронный // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://izak.ru/img_content/pdf/doklad_region_24.09.pdf (дата обращения: 24.02.2025).
16. Аминов И. Р., Фахретдинова Р. Р. Перспективы развития независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-nezavisimoy-antikorrupsionnoy-ekspertizy-normativnyh-pravovyh-aktov-i-proektov-normativnyh-pravovyh-aktov> (24.01.2025).
17. Перспективы совершенствования института антикоррупционной экспертизы в рамках проведения административной реформы. — Текст: электронный // Ульяновская область Официальный сайт муниципального образования Кузоватовский район: [сайт]. — URL: <https://kuzovatovo.ulregion.ru/korurt/2192/14052.html> (дата обращения: 24.02.2025).
18. Ончукова, О. Н. Проблемы реализации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации / О. Н. Ончукова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 8 (350). — С. 117–122. — URL: <https://moluch.ru/archive/350/78735/> (дата обращения: 27.02.2025).
19. На ПМЮФ-2023 обсудили вопросы развития института антикоррупционной экспертизы. — Текст: электронный // Министерство юстиции Российской Федерации : [сайт]. — URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49517/> (дата обращения: 27.02.2025).
20. УВД по ЗАО ГУ МВД России по г. Москве // Рекомендации по антикоррупционной экспертизе [Электронный ресурс] // — Режим доступа: https://xn--80anw.xn--jladp.xn--b1aew.xn--p1ai/Sluzhba/Protivodejstvie_korrupcii/metodicheskie-materialy/rekomendacii-po-antikorrupsionnoy-ekspertize
21. Рекомендации по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. — Текст: электронный // Портал правительства Москвы: [сайт]. — URL: <https://solntsevo.mos.ru/anti-corruption/anti-corruption-expertise/detail/1130058.html> (дата обращения: 24.02.2025).
22. Методические рекомендации по проведению антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов. — Текст: электронный // Портал органов власти Чувашской Республики: [сайт]. — URL: <https://minpriroda.sar.ru/about/protivodejstvie-korrupcii/metodicheskij-instrumentarij-po-voprosam-protivodejstvie/metodicheskie-rekomendacii-po-provedeniyu-antikorrup> (дата обращения: 24.02.2025).
23. Методические рекомендации по проведению правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (с иллюстрацией на конкретных примерах): — М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2017. 56 с. Режим доступа: https://www.adm-betliza.ru/protivodejstvie-korrupcii/protivodejstvie-korrupcii/metodicheskie-materialy/metodicheskie_rekomendacii_10.pdf, свободный.

Особенности производства по уголовным делам у мировых судей

Морару Наталья Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Минулин Руслан Мусович, кандидат юридических наук, доцент

Тюменский государственный университет

Ключевые слова: *мировые судьи, уголовное судопроизводство, уголовные дела, правосудие, процессуальные особенности.*

1. Введение

Мировые судьи в Российской Федерации (далее — мировые судьи) являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации. Полномочия, порядок деятельности мировых судей и порядок создания должностей мировых судей устанавливаются Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», иными федеральными конституционными законами, на-

стоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, а порядок назначения (избрания) и деятельности мировых судей устанавливается также законами субъектов Российской Федерации^[3]. Их компетенция охватывает целый ряд дел, в том числе уголовных, по которым предусмотрено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы. На современном этапе реформирования судебной системы России, как и в других странах, роль мировых судей в уголовном процессе приобретает всё большее значение. В то же время существует ряд особенностей, которые отличают уголовное производство

в рамках их юрисдикции от производства в судах общей юрисдикции.

Цель настоящей работы — рассмотреть основные особенности уголовного судопроизводства, связанные с деятельностью мировых судей, выявить теоретические и практические проблемы, а также обозначить пути их решения в контексте правового регулирования и судебной практики.

2. Исторический аспект института мировых судей в России

Институт мировых судей в России был основан в 1864 году в рамках судебной реформы, инициированной Александром II. Мировые судьи первоначально были предназначены для того, чтобы ускорить судебное разбирательство по мелким уголовным и гражданским делам, а также снизить нагрузку на более высокие суды. С момента реформы институт мировых судей прошел несколько этапов своего развития, от полномочий в рамках мирных споров до текущего положения, когда их роль значительно расширена, особенно в уголовном судопроизводстве ^[9].

После реформы 2002 года, предусматривавшей введение нового Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, мировые судьи получили расширенные полномочия в области уголовного судопроизводства. Эти изменения позволили снизить нагрузку на районные суды и ускорить процесс рассмотрения дел, при этом сохранив высокие стандарты правосудия.

3. Уголовное производство в судопроизводстве у мировых судей: теоретические аспекты

Мировые судьи рассматривают уголовные дела в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Основной особенностью является то, что они рассматривают дела о преступлениях небольшой и средней тяжести, если максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы. Кроме того, мировые судьи занимаются делами, связанными с административными правонарушениями, и выступают в качестве примирителей в делах, требующих особого подхода.

Согласно действующему законодательству, мировые судьи осуществляют следующие функции:

— рассмотрение дел о преступлениях небольшой и средней тяжести;

— рассмотрение дел о преступлениях, связанных с нарушениями общественного порядка, которые не представляют большой угрозы для общества;

— решение вопроса о назначении наказания в виде исправительных работ, штрафов и иных санкций ^[3].

Кроме того, в их юрисдикции находятся дела, связанные с административными правонарушениями, что делает их деятельность ключевым звеном для обеспечения правопорядка на местах.

4. Практика рассмотрения уголовных дел мировыми судьями

На практике мировые судьи активно участвуют в уголовном судопроизводстве, рассматривая дела, которые не требуют длительных разбирательств. Это, в первую очередь, касается мелких краж, хулиганств, нарушения общественного порядка и других преступлений, совершенных по неосторожности. На данном уровне процессуальные действия ограничены по времени, что, с одной стороны, способствует более оперативному рассмотрению дела, а с другой — создает определенные сложности в плане соблюдения прав обвиняемых и потерпевших.

Основные этапы, через которые проходит уголовное дело у мирового судьи, включают:

— возбуждение уголовного дела и принятие решения о его рассмотрении;

— предварительное слушание и определение состава суда;

— рассмотрение дела по существу, с учетом всех доказательств и показаний сторон;

— вынесение приговора.

Важно отметить, что в большинстве случаев мировые судьи проводят разбирательства в упрощенном порядке, что позволяет значительно ускорить процесс, но требует особого внимания к правам сторон и соблюдению процессуальных норм.

5. Проблемы и перспективы развития производства по уголовным делам у мировых судей

Одной из основных проблем, с которой сталкиваются мировые судьи, является высокая нагрузка, обусловленная значительным количеством уголовных и административных дел, которые они обязаны рассматривать. Это часто приводит к недостаточной глубине анализа, в том числе недооценке тяжести преступлений, особенно когда речь идет о преступлениях с элементами насилия или мошенничества ^[14].

Кроме того, несмотря на законодательные изменения, регулирующие деятельность мировых судей, остается много вопросов относительно эффективности и качества их работы. На практике мировые судьи сталкиваются с проблемой недостаточной квалификации в некоторых сложных юридических вопросах, что может сказываться на качестве решений.

Перспективы улучшения работы мировых судей заключаются в:

1. Повышении квалификации мировых судей и их помощников через регулярные тренинги и курсы.

2. Совершенствовании информационных технологий для облегчения обработки данных и повышения оперативности процесса.

3. Увеличении полномочий мировых судей в части назначения более жестких наказаний, например, в виде лишения свободы, что могло бы снизить нагрузку на районные суды.

6. Заключение

Мировые судьи играют ключевую роль в уголовном процессе России, обеспечивая оперативность и доступность правосудия. Однако их деятельность сопряжена с рядом проблем, таких как высокая нагрузка, необходи-

мость повышения квалификации и улучшения организации судебного процесса. Систематический подход к решению этих проблем будет способствовать дальнейшему развитию института мировых судей, улучшению качества правосудия и повышению доверия граждан к судебной системе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года). — М.: Проспект, 2021.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями). — М.: Проспект, 2023.
3. Федеральный закон от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации». — М.: Юстицинформ, 2022.
4. Калинина А. А. Судебное производство по уголовным делам в России. — М.: Норма, 2019. — 240 с.
5. Михайлова И. С. Роль мировых судей в уголовном судопроизводстве. // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 2. — С. 35–42.
6. Лапшина Н. В. Мировые судьи и их роль в уголовном процессе. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2020. — 208 с.
7. Яркова Л. П. Уголовное судопроизводство: особенности производства по делам о преступлениях небольшой тяжести. — М.: Юридическая литература, 2022. — 320 с.
8. Смирнова Т. А. Судебная реформа и развитие института мировых судей в России. — М.: Наука, 2020. — 250 с.
9. Басин В. Л. Правосудие в России: теория и практика работы мировых судей. — М.: Издательский дом «Институт права», 2018. — 145 с.
10. Устинова М. Н. Практика уголовного судопроизводства у мировых судей. — М.: Омега, 2023. — 295 с.
11. Павлов В. В. Уголовные дела в практике мировых судей: анализ современных тенденций. // Вестник Московского университета права. — 2022. — № 3. — С. 57–65.
12. Ковалев А. И. О правовых особенностях рассмотрения уголовных дел мировыми судьями. // Журнал российского права. — 2020. — № 6. — С. 42–48.
13. Рахматуллин Р. Р. Роль мировых судей в судебной системе Российской Федерации: проблемы и пути их решения. // Вестник юриспруденции. — 2021. — № 8. — С. 112–118.
14. Куликова Н. М. Проблемы правосудия в судах общей юрисдикции: роль мировых судей. // Закон и право. — 2019. — № 4. — С. 60–65.
15. Андреев В. Н. Судебная практика мировых судей по уголовным делам. — М.: РГСУ, 2020. — 220 с.
16. Бенашвили И. Л. Особенности производства по уголовным делам у мировых судей в России: теория и практика. // Право и общество. — 2022. — № 5. — С. 29–38.

Правовые последствия недействительности договора

Рыбалка Ольга Сергеевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В данной работе исследуются правовые последствия недействительности договоров в гражданском праве, а также их влияние на деловую репутацию сторон, участвующих в сделках. Рассматривается, как недействительность договора может влиять на отношения между контрагентами и третьими лицами и какие репутационные риски могут возникнуть в результате выявления недействительности сделки. Подчеркивается необходимость учета правовых аспектов при заключении договоров для минимизации последствий и защиты интересов участников. Актуальность вопроса подтверждается необходимостью повышения осведомленности о юридических рисках в бизнесе.

Ключевые слова: недействительность договора, гражданское право, правовые последствия, деловая репутация, репутационные риски, юридические обязательства, восстановление в первоначальное положение, убытки.

Сделки играют главную роль в правовом регулировании. В гражданском законодательстве сделка опре-

деляется как действие физических и юридических лиц, направленное на установление, изменение или прекращение

гражданских прав и обязанностей. Понимание правовых последствий недействительности договора является важной задачей для студентов-юристов. Недействительный договор, в отличие от расторгнутого, изначально не порождает юридических последствий, на которые рассчитывали стороны [1]. Это означает, что стороны не обязаны исполнять его условия, а исполненное по такому договору подлежит возврату. Одним из ключевых аспектов является реституция — возврат сторон в первоначальное положение. Как отмечает Иванов В. В. [2], реституция направлена на восстановление имущественного положения сторон, существовавшего до заключения недействительной сделки. Однако существуют исключения из правила о реституции, например, когда одна из сторон действовала умышленно недобросовестно.

Недействительность договора может повлечь за собой иные правовые последствия. Братчикова С. В. указывает, что в некоторых случаях суд может отказать в реституции и взыскать в доход государства все полученное по сделке обеими сторонами, если обе стороны действовали умышленно против основ правопорядка или нравственности [3]. Это является своеобразной санкцией за противоправное поведение. Важно отметить, что недействительность договора может быть оспоримой или ничтожной. Оспоримая сделка признается недействительной судом по иску заинтересованного лица [4]. Ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом [5]. Различие между ними имеет существенное значение для определения порядка и сроков предъявления исков о признании сделки недействительной и применения последствий ее недействительности.

Недействительность договора — это важный аспект гражданского права, который может иметь серьезные правовые последствия для сторон, участвующих в сделке. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации недействительность договора может быть как абсолютной, так и относительной. Абсолютная недействительность означает, что договор не имеет юридической силы с момента его заключения, тогда как относительная недействительность может быть устранена по требованию одной из сторон [1]. Одним из основных последствий недействительности договора является восстановление сторон в первоначальное положение. Это означает, что стороны должны вернуть друг другу все, что было получено по договору. Например, если одна сторона передала деньги, а другая — товар, то обе стороны обязаны вернуть полученное [6].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Иванов, В. В. Общая теория договора. — М.: Юрист, 2006.
3. Братчикова, С. В. Применение последствий недействительности сделки: проблемы теории и практики / С. В. Братчикова, Д. С. Козионов, Е. А. Половников // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2023. — № 6 (82). — С. 261–267.

Также недействительность договора может повлечь за собой ответственность за убытки. Если одна из сторон понесла убытки в результате недействительной сделки, она имеет право на возмещение этих убытков от другой стороны. Это положение защищает интересы сторон и способствует соблюдению принципов добросовестности и разумности в гражданских оборотах [5].

Некоторые авторы подчеркивают, что недействительность договора может также повлиять на репутацию сторон. Например, если недействительность сделки становится известной третьим лицам, это может негативно сказаться на деловой репутации участников сделки [3].

Во-первых, деловая репутация формируется в процессе долгосрочных отношений с контрагентами, и любое негативное событие может поставить под сомнение надежность и добросовестность компании. Потребители и деловые партнеры, узнав о недействительности сделки, могут начать сомневаться в профессионализме и ответственности данной компании, что приведет к утрате доверия [2]. Например, если компания-экспортер заключила договор, который оказался недействительным, это может повлиять на ее способность вести бизнес с иностранными партнерами.

Во-вторых, последствия недействительности договора могут вызвать цепную реакцию, нарушая не только репутацию, но и финансовую стабильность компании. Потеря доверия со стороны клиентов может привести к снижению объемов продаж, что в конечном итоге повлияет на прибыль и финансовые результаты [4].

Кроме того, важно отметить, что репутационные риски могут привести к увеличению затрат на маркетинг и рекламу, так как компании будет необходимо реабилитировать свою репутацию и восстановить доверие клиентов. Инвестиции в PR-кампании могут стать необходимыми для восстановления прежних позиций на рынке [6].

Таким образом, недействительность договора не только влечет за собой юридические последствия, но и играет значительную роль в формировании и сохранении деловой репутации участников сделки. Поэтому предпринимателям стоит уделять особое внимание правовой стороне своих обязательств, чтобы избежать ненужных рисков, связанных с репутационными потерями.

Таким образом, правовые последствия недействительности договора являются многогранными и могут затрагивать как восстановление первоначального положения сторон, так и возмещение убытков. Важно учитывать эти аспекты при заключении договоров, чтобы минимизировать риски и защитить свои интересы.

4. Еременко, Д. Е. Понятие, признаки и природа последствий недействительности сделок / Д. Е. Еременко, И. А. Тюменцев // Вопросы российского и международного права. — 2023. — Т. 13, № 3–1. — С. 389–397. — DOI 10.34670/AR.2023.78.77.048.
5. Тегетаева, А. А. Последствия недействительности сделок / А. А. Тегетаева // Трибуна ученого. — 2020. — № 12. — С. 727–730.
6. Яшкина, О. А. Последствия недействительности сделок / О. А. Яшкина // E-Scio. — 2020. — № 4 (43). — С. 542–547.

Особенности оснований административной ответственности юридических лиц

Савельев Дмитрий Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Сацкевич Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует особенности оснований административной ответственности юридических лиц. Выделяет основные виды административных проступков при которых наступает данная ответственность. Определяет субъективную и объективную сторону административных правонарушений.

Ключевые слова: административная ответственность, юридическое лицо, проступок, субъективная сторона, объективная сторона, КоАП.

Изучение Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях подтверждает, что с точки зрения административного права юридические лица обладают правовой природой. Стоит отметить, что для юридических лиц Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает положения об административной ответственности юридических лиц в случае совершения преступления.

А. В. Панов в своих трудах писал, что, исходя из стремительного роста различных организаций и количества преступлений, юридические лица, которые являются субъектами административной ответственности, актуальны и сегодня [1].

Что касается работы Э. А. Адарченко, необходимо отметить, что институт административной ответственности юридических лиц был создан не так давно, что свидетельствует о фрагментарности исследований по многим вопросам и их узкой направленности [2].

В зависимости от уровня оценки вины юридических лиц и особенностей объективной стороны их противоправных действий можно выделить несколько разновидностей административных проступков (правонарушений) юридических лиц, которые отличны от традиционных на-

учных представлений об основаниях административной ответственности физических лиц. Особенности таких оснований в отношении юридических лиц отражено в составе следующих административных проступков, которые отображена на рис.1.

Объективно виновное деяние. Многими законами Российской Федерации предусматривается административная ответственность юридических лиц за деяния, которые не могут не быть следствием действий или бездействия физических лиц, входящих в состав юридического лица. Например, статья 8.20 КоАП РФ о незаконная передача минеральных и (или) живых ресурсов на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации о погрузке, выгрузке или перегрузке на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации добытых минеральных и (или) живых ресурсов без разрешения, если такое разрешение обязательно — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной второй до одного размера стоимости минеральных и (или) живых ресурсов, явившихся предметом административного правонарушения, с конфискацией судна, летательного аппарата и иных орудий

Рис. 1. Виды административных проступков [составлено автором]

совершения административного правонарушения или без таковой, на юридических лиц — от двукратного до трехкратного размера стоимости минеральных и (или) живых ресурсов, явившихся предметом административного правонарушения, с конфискацией судна, летательного аппарата и иных орудий совершения административного правонарушения или без таковой [3].

Очевидно, что указанные деяния не могут совершаться вне человеческого сознания и воли. При привлечении к ответственности за эти правонарушения о наличии вины юридического лица свидетельствует уже сам факт совершения деяния. Дальнейшее же определение конкретных лиц, чьи действия потянули за собой противоправные действия юридического лица, и установление характера их психического отношения к связи между их действиями и противоправными действиями юридического лица нецелесообразно, поскольку эта информация уже лишняя: она никоим образом не влияет на размер взыскания. Это позволяет сделать вывод, что в подобных случаях существует такая разновидность административного правонарушения, как объективно виновное деяние.

Следовательно, объективно виновное деяние как основание административной ответственности юридических лиц имеет место, если противоправное деяние заключается в активных действиях, нарушающих установленные законодательством запреты.

Сложное правонарушение. Определение противоправности действий юридического лица в полном объеме (и объективная и субъективная стороны) происходит в тех случаях, когда участниками отношений административной ответственности выступают одновременно и юридическое, и физическое лицо, входящее в его состав. В частности, это касается случаев, когда административное правонарушение к административной ответственности привлекаются одновременно / собственное юридическое лицо, и отдельно его должностное лицо.

Указанный вид административного правонарушения достаточно распространен. Примером служит ч. 2. ст. 5.27. КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за нарушение трудового законодательства должностным лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение (первый раз должностное лицо не произвело расчет при увольнении одного, а позднее — при увольнении другого работника) [3]. Субъектами правонарушений, предусмотренных в указанных статьях КоАП, являются, как правило, должностные лица предприятий, учреждений и организаций, а объективная сторона этих противоправных деяний для должностных лиц имеет две составляющие:

- действия отдельного должностного лица;
- действия собственно юридического лица.

Причем действия юридического лица являются следствием противоправных действий соответствующих должностных лиц. В то же время, объективная сторона соответствующих правонарушений юридических лиц, ответственность за совершение которых предусмотрена от-

дельными законами, также будет состоять из тех же действий, но только юридического лица.

Следовательно, сложное правонарушение имеет место, когда объективная сторона правонарушения юридического лица, за которое предусмотрена административная ответственность, является необходимым признаком объективной стороны административного правонарушения его должностного лица, и наоборот. Поскольку объективная сторона административного правонарушения должностного лица включает и собственные действия, и их последствия в виде противоправных действий юридического лица, а также причинная связь между ними, то при определении субъективной стороны этого правонарушения необходимо оценивать как психическое отношение должностного лица к собственным действиям, так и отношения к их последствиям — противоправных действий юридического лица. Затем одновременно с установлением вины должностного лица устанавливается и вина юридического лица.

Правонарушение с выделенным субъектом. Довольно распространены случаи, когда объективная сторона правонарушения оказывается в противоправных действиях юридического лица, а субъектом правонарушения выступает ее должностное лицо. В качестве примера можно привести статью 14.1 КоАП, в которой предусмотрена ответственность должностных лиц предприятий, учреждений, организаций независимо от форм собственности, граждан-собственников предприятий или уполномоченных ими лиц за выпуск продукции (товаров), реализацию (обмен) продукции (в том числе импортной) изготовителем или продавцом, выполнение работ, оказание услуг предприятиям или гражданам-потребителям без сертификата соответствия, если его наличие предусмотрено действующим законодательством [4].

Под реализацией продукции можно понимать передачу права собственности на произведенную продукцию на основании таких гражданско-правовых договоров, как договоры купли-продажи или поставки. Если продукция производится предприятием, то есть юридическим лицом, то стороной указанных договоров будет само предприятие, и поэтому реализацию продукции может осуществлять само предприятие как юридическое лицо, а не его должностные лица или гражданин-собственник предприятия. Аналогично выпуск продукции (товаров), исполнение работ, предоставления услуг будут осуществляться именно юридическим лицом.

Следовательно, объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.1 КоАП, составят действия субъекта юридического лица, тогда как субъектом этого административного правонарушения признается должностное лицо или гражданин — владелец предприятия [5].

В приведенном примере существует определенный разрыв между субъективной и объективной стороной правонарушения. Согласно ст. 2.1 КоАП административное правонарушение — это виновное (умышленное или неосторожное) действие или бездействие. Указано, что административное правонарушение признается совершенным

умышленно, если правонарушитель осознавал противоправный характер своего действия или бездействия, предвидел его вредные последствия и желал их или сознательно допускал наступление этих последствий [6]. В данном случае должностное лицо или гражданин-собственник предприятия должны осознавать противоправный характер именно своих действий, а не действий юридического лица.

Для признания должностного лица субъектом приведенного выше правонарушения должна существовать связь между действиями этого должностного лица и противоправными действиями юридического лица. Единственным вариантом такой связи может быть лишь то, что противоправные действия юридического лица являются следствием действий ее должностного лица.

Литература:

1. Панов А. Б. Юридическое лицо — субъект административной ответственности // Административное право и процесс. — 2012. — № 6.
2. Адарченко Е. О. Административная правосубъектность юридических лиц публичного права // Административное и муниципальное право. — 2013. — № 5. — С. 11.
3. Незаконная передача минеральных и (или) живых ресурсов на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации ст. 8.20: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024): [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/koap/8.20/> (дата обращения: 05.02.2025).
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. № 80. 2005.
5. Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии) ст.14.1: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024): [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/75bd42f831f7b882297cf0c477ced1e5dcfc89f2/ (дата обращения: 04.02.2025).
6. Административное правонарушение ст. 2.1: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024): [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/f214c94ac8d077460330dbe4ab3d6677b3635a79/ (дата обращения: 04.02.2025).

Основные черты административной ответственности юридических лиц

Савельев Дмитрий Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Сацкевич Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует теоретические проблемы административной ответственности юридических лиц. В частности, исследовано понятие административной ответственности юридического лица и особенности состава административного правонарушения как основания административной ответственности юридических лиц. Также в работе изучены практические проблемы применения мер административной ответственности к юридическим лицам.

Ключевые слова: административная ответственность, юридическое лицо, административное правонарушение, административные взыскания.

В процессе изучения административной ответственности юридических лиц в рамках законодательной базы Российской Федерации были определены специфические характеристики административной ответственности юридических лиц:

Таким образом, в ходе квалификации такого рода правонарушений исследуется объективная сторона противоправных действий юридических лиц в полном объеме, а для установки субъекта этого административного правонарушения необходимо выделить конкретное должностное лицо, чьи действия повлекли за собой совершение противоправных действий юридическим лицом.

Следовательно, правонарушение с выделенным субъектом имеет место, когда необходимым признаком его объективной стороны являются противоправные действия юридического лица, а субъектом выступает должностное лицо, действовавшее от его имени, или такое, чьи действия непосредственно повлекли за собой противоправные действия юридического лица.

1. Административная ответственность юридических лиц, которые не преследуют цели возмещения материального ущерба, причиненного государству;

2. Административно противоправное поведение юридического лица является единственным основанием для

административной ответственности, то есть юридическое лицо нарушило свои обязательства перед всей страной, не выполнило свои национальные обязательства и нанесло ущерб национальным интересам;

3. Административная ответственность юридических лиц обычно реализуется в виде денежных штрафов. В этих случаях административные взыскания направлены на материальные ценности и денежные средства юридических лиц;

4. Административная ответственность юридического лица не ограничивается применением административных взысканий в целях наказания. Напротив, она имеет двойственный характер: одной стороной ответственности является применение присущих административным взысканиям мер в целях наказания. Государство осуждает преступное образование и восстанавливает его в правах [1].

В ходе исследования был сделан вывод, что административная ответственность является единой, поэтому неразумно распределять ее по другим отраслям права и философско-правовым категориям позитивной, негативной (имеющей обратную силу) и будущей ответственности.

Административная ответственность юридического лица связана как с частью, так и со всем понятием административного принуждения. Применение мер ответственности к юридическим лицам должно основываться на совершенном административном правонарушении — это уголовное и противоправное преступление, наносящее ущерб общественной безопасности. В рамках комплекса административных правоприменительных мер административная ответственность юридических лиц, помимо цели государственного осуждения и наказания, также направлена на обеспечение того, чтобы юридические лица выполняли предлагаемые действия, юридические обязательства и требования уполномоченных государственных органов под угрозой применения административных санкций [2].

Вообще говоря, следующие системы административных наказаний являются характерными чертами всей организации административной ответственности юридических лиц:

- этические и юридические меры, принимаемые в форме предупреждений;
- имущество и штрафы в виде пеней, взыскания стоимости товаров и транспортных средств, конфискации предметов, непосредственно являющихся объектом преступления, и т. д.;
- штрафные санкции, направленные на ограничение деятельности юридических лиц, лишение их определенных полномочий или лишение их специального права, могут быть применены в форме отзыва (аннулирования) лицензий (разрешений).

Литература:

1. Воробьев М. В. Особенности административной ответственности юридических лиц // Вопросы права. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-administrativnoy-otvetstvennosti-yuridicheskikh-lits-4> (дата обращения: 29.01.2025).

В зависимости от субъекта административной ответственности можно отметить следующие характеристики:

- для того чтобы признать любое лицо субъектом административной ответственности, у него должно быть административное лицо, состоящее из правоспособности, дееспособности по закону и административной дееспособности по административному праву;
- субъектом административной ответственности является переводимое юридическое лицо, и структура этих юридических лиц разделена, а их создание предусмотрено законом [3].

Сочетание объективных (через отношение национальных юрисдикций) и субъективных (через коллективное отношение, управление деликтными юридическими лицами) методов позволяет нам утверждать, что в административном праве возможно всестороннее понимание преступлений юридических лиц, включая объективные и субъективные методы.

Если юридическое лицо понимается не как «коллективный субъект», а как организация, обладающая признаками индивидуального юридического лица и реализующая свои права и дееспособность посредством собственной административной деятельности, оставаясь при этом полностью независимым юридическим участником правоотношений, возникающих в связи с административными преступлениями, то это невозможно. рассмотреть вопрос об административной ответственности юридических лиц [4].

Так как любая организация обладает как правами юридического лица, так и привилегиями юридического лица-контрагента, реализация принципа персонализации административных наказаний невозможна. В случае административных правонарушений ее следует рассматривать как отдельного самостоятельного преступника. Поэтому судебное разбирательство административных правонарушений юридическими лицами должно быть сосредоточено на разрешении административных дел отдельных нарушителей.

Отличительной особенностью судебных процедур по делам об административных правонарушениях, совершенных юридическими лицами, является то, что административная юрисдикция организации в основном осуществляется вне суда и в соответствии с письменным кодексом поведения, но описание положений последнего содержится во вспомогательных нормативных актах.

Считаем, что важной современной особенностью судебного разбирательства по делам об административных правонарушениях является то, что судебные процедуры могут использоваться не только на этапе рассмотрения дела, но и на этапе непосредственного исполнения административных наказаний, налагаемых национальными судебными органами.

2. Иваненко, Т. С. Административная ответственность юридических лиц / Т. С. Иваненко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 25 (420). — С. 96–100. — URL: <https://moluch.ru/archive/420/93356/> (дата обращения: 25.01.2025).
3. Попович О. М. Понятие и структура административной ответственности юридических лиц // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-struktura-administrativnoy-otvetstvennosti-yuridicheskikh-lits> (дата обращения: 01.02.2025).
4. Чаннов С. Е. Особенности административной ответственности юридических лиц // Юридическая наука. 2017. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-administrativnoy-otvetstvennosti-yuridicheskikh-lits-1> (дата обращения: 25.01.2025).

Особенности права Японии. Модернизация права Японии

Сокольских Софья Романовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

В статье рассматриваются особенности формирования японского права в XIX–XX вв. за счет влияния европейского законодательства на смену используемой китайской правовой традиции. Рассматривается процесс модернизации японского права в период и после революции Мэйдзи, а также влияние этого процесса на современную систему права Японии.

Ключевые слова: Япония, модернизация права, романо-германская правовая семья, революция Мэйдзи, кодификация, Конституция.

Актуальность исследования заключается в рассмотрении особенностей японской правовой традиции, а также формирует представление о точках соприкосновения для взаимодействия других правовых систем с японской, которая в настоящее время оказывает особенное влияние на восточноазиатский регион.

Длительное время Япония находилась под влиянием китайского права, а само государственное устройство напоминало сосуществование множества удельных государств, где каждый правитель формировал свое уникальное законодательство. К середине XIX века, в Японии установилась военная диктатура сёгунов, которые влияли на правовое регулирование с XII в. Нужно отметить, что такое правовое регулирование вывели на первый план традиции и обычаи, которые и стали преимущественным способом регулирования общественных отношений. Существовавшие правовые нормы и кодексы имели административный характер и напоминали несколько переработанное китайское право.

Особенности японского права начинают формироваться в период и после революции Мэйдзи, этот период называют модернизацией, потому что правовая система Японии начинает существенно развиваться на основании имплементации положений романо-германской правовой семьи. Революция Мэйдзи проходила в 1867–1868 гг. и после ее завершения новому правительству, а также остальному обществу стало понятно, что существующая правовая система непригодна для новых условий.

Множество лет изоляции Японии сказались на уровне правового регулирования, в связи с чем было принято решение модернизации японского права. В качестве основы

для новой правовой системы были взяты образцы германского и французского права, в частности кодексов. Тем не менее, при создании новой правовой системы учитывались многовековые японские традиции, оказывающие наибольшее влияние на общественные отношения. Так, Д. Ю. Поддников отмечает следующее: «местные обычаи и нравы изучались комиссией, особенно при составлении Гражданского кодекса 1896 г., но в итоге не нашли значительного отражения в статьях закона (за исключением института патриархальной семьи, «иэ»)» [3, с. 39].

За счет реформирования правовой системы удалось сформировать приспособленное к современным реалиям право. Правовое регулирование общественных отношений было связано с изданием Гражданского кодекса, Торгового кодекса, Семейного кодекса, а также Уголовного Уложения. Все реформирование проводилось на протяжении многих лет, но наибольшее значение для японского общества имеет принятие Конституции 1889 г. В. И. Балакин пишет об этом следующее: «Главным результатом стало принятие Японией конституции Мэйдзи, моделью для которой стал основной закон возникшей Германской империи. В работе над японской конституцией активное участие принимали немецкие правоведы» [2, с. 113]. Первая японская Конституция заложила основы демократии и установила принцип разделения властей, при этом божественное происхождение императорской власти. Главой государства был вновь признан император, в чем было главное отличие японской Конституции от ее прототипа — Прусской Конституции.

Была реформирована законодательная система, в соответствии с которой все нормативно-правовые акты,

в т. ч. и императорские указы, должны были одобряться двухпалатным парламентом. Исполнительная власть возглавлялась Императором и Кабинетом министров, а в отдельных случаях по созыву Императора собирался Тайный совет.

Интерес представляет и формирование новой судебной системы Японии. В. Б. Романовская и В. В. Пужаев анализировали модернизацию судебной системы Японии и отметили: «Адаптация французского права под нужды японской судебной практики была обусловлена прагматическими соображениями. Большинство судей в ранние годы Мэйдзи имели традиционное образование» [4, с. 26]. Именно это было причиной, по которой судебные решения преимущественно выносились только на основании конкретной правовой нормы, а любая аналогия была под запретом. Именно поэтому переводы французских кодексов стали своего рода инструкцией, которую применяли на практике.

В ходе модернизации правовой системы Японии произвели и сословную реформу, задачей которой было упразднение сословно-кастового строя. А. И. Алексеев отмечает следующее: «одним из основных направлений государственно-правовых реформ стало изменение правового статуса различных слоев населения Японии с целью ликвидации кастово-клановой системы, существовавшей в стране с 1192 по 1868 г». [1, с. 219]. В соответствии с новой реформой все население, кроме императорской фамилии, было приравнено в правах и выделялись в зависимости от основного вида деятельности: «кадзоку» (знать и элита), «сидзоку» (военные и служилые), «хэймин» (крестьяне, рабочие). Вместе с этим были введены и фамилии для всех граждан страны, т. к. до этого простой народ имел только имена. Это стало основанием для формирования правовых документов граждан, в т. ч. паспортов.

В совокупности эти реформы оказали влияние и на семейное право. Помимо того, что семейное право Японии было сформировано под влиянием германского и французского, в связи с уравниванием всех слоев населения, разрешались браки между представителями различных сословий. Неизменным было патриархальное влияние в семье, в соответствии с чем сохранилась традиция проживания большой японской семьи под одной

крышей, а решение отца семьи было обязательным для других членов. В частности, глава семьи решал вопросы брака, развода, воспитания детей, а также исключения отдельных членов семьи из так называемого семейного регистра. На законных основаниях родители практически всю жизнь контролировали и воздействовали на жизнь детей и внуков, принимая порой единолично важные правовые решения.

В уголовном праве в связи с устранением сословной системы, уголовное наказание для всех было одинаковым. Калечащие, позорящие и иные телесные наказания, по образцу европейских держав, были устранены, а на замену им введены штрафные санкции в виде денежных взысканий, а также конфискация имущества. Исключения составляло только наказание в виде смертной казни через повешение, за ряд особо опасных преступлений против государственной власти и общественной безопасности, а также за отдельные виды лжесвидетельства в суде.

С момента модернизации японского права, прошла как минимум еще одна реформа, которая сформировала действующее законодательство Японии, но с наибольшим количеством уникальных японских правил поведения, основанных на традициях. Сильная и многогранная современная правовая система Японии не могла бы быть сформирована без этого этапа модернизации в конце XIX в. и восприятия европейских правил регулирования общественных отношений. Особенности менталитета и права Японии позволяют этой стране оставаться одной из ведущих держав своего региона, с богатой историей создания эффективной правовой системы.

Подводя итог исследованию, можно сделать соответствующий вывод, что особенностью правовой системы Японии является то, что она вобрала в себя японские правовые традиции, китайскую правовую философию и правовые нормы романо-германской правовой семьи, что позволяет отнести эту страну к одному из наиболее ярких представителей смешанной правовой семьи. Соответствующие особенности сформировались под влиянием множества правовых, политических и экономических факторов, которые и сегодня позволяют Японии быть одним из правовых центров в восточноазиатском регионе.

Литература:

1. Алексеев Роль дзайбацу в трансформации японского государства и права периода Мэйдзи (1868–1912) / Алексеев, И. А. — Текст: непосредственный // Правовое государство: теория и практика. — 2021. — № 1 (63). — С. 217–227.
2. Балакин Прусское влияние на формирование японской государственности периода Реставрации Мэйдзи 1868–1888 гг. / Балакин, И. В. — Текст: непосредственный // Знание. Понимание. Умение. — 2018. — № 4. — С. 121–121.
3. Полдников Преодоление «колеи» традиционных ценностей в ходе модернизации правовой системы Японии / Полдников, Ю. Д. — Текст: непосредственный // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2022. — № 9 (97). — С. 36–45.
4. Романовская Обычай и разум как источники японского права в эпоху Мэйдзи / Романовская, В. В. — Текст: непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2020. — № 4(52). — С. 19–29.

Оспаривание сделок должника по законодательству о несостоятельности (банкротстве)

Сорокина Ася Ивановна, юрист
ООО «Свобода-Финанс» (г. Симферополь)

Данная работа посвящена анализу института оспаривания сделок должника в рамках законодательства о несостоятельности (банкротстве). Рассматриваются цели и задачи оспаривания сделок, а также его значение для формирования конкурсной массы и удовлетворения требований кредиторов. Анализируются критерии и условия, необходимые для признания сделки недействительной по каждому из этих оснований, а также особенности доказывания в рамках соответствующих споров. Особое внимание уделяется вопросам увеличению административной ответственности арбитражных управляющих, подозрительных сделок по отчуждению имущества с кредиторами.

В работе также затрагиваются процедурные аспекты оспаривания сделок, такие как сроки и порядок предъявления требований, круг лиц, имеющих право на оспаривание, и последствия признания сделки недействительной.

Ключевые слова: оспаривание сделок должника, банкротство, несостоятельность, конкурсное производство, арбитражный управляющий, кредиторы, злоупотребление правом, недействительность сделок, ущерб кредиторам

Challenging debtor's transactions under legislation on insolvency (bankruptcy)

This work is devoted to the analysis of the institution of contesting debtor's transactions within the framework of insolvency (bankruptcy) legislation. The article considers the goals and objectives of contesting transactions, as well as its importance for the formation of the bankruptcy estate and the satisfaction of creditors' claims. The criteria and conditions necessary for invalidating a transaction on each of these grounds are analyzed, as well as the specifics of proof in the context of relevant disputes. Particular attention is paid to the issues of increasing the administrative responsibility of arbitration managers, suspicious transactions involving the alienation of property with creditors.

The paper also touches on the procedural aspects of challenging transactions, such as the timing and procedure for filing claims, the range of persons entitled to challenge, and the consequences of invalidating the transaction.

Keywords: contesting debtor's transactions, bankruptcy, insolvency, bankruptcy proceedings, arbitration administrator, creditors, abuse of law, invalidity of transactions, damage to creditors

Институт оспаривания сделок должника по законодательству о несостоятельности (банкротстве) является одним из ключевых механизмов, направленных на восстановление платежеспособности должника и справедливое удовлетворение требований кредиторов. Его задача — выявление и признание недействительными сделок, совершенных должником в период неблагоприятного финансового положения, которые нанесли ущерб имущественным интересам кредиторов. Это позволяет сформировать конкурсную массу в полном объеме и распределить ее между кредиторами в соответствии с установленной законом очередностью.

Правовое регулирование оспаривания сделок должника в рамках дела о банкротстве осуществляется Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) [3]. Закон содержит специальные нормы, устанавливающие основания и порядок оспаривания сделок, отличные от общих положений гражданского законодательства о недействительности сделок. Это обусловлено спецификой отношений, возникающих в процедуре банкротства, и необходимостью защиты интересов кре-

диторов, находящихся в неравном положении с должником.

Основания оспаривания сделок должника по Закону о банкротстве можно разделить на три основные группы:

Первая группа — это сделки должника, которые могут быть признаны недействительными в соответствии с гражданским законодательством [2]. Вторая группа — это сделки, совершенные с предпочтением, и третья группа — сделки, являющиеся подозрительными. Рассмотрим их более подробно.

Сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в законодательстве.

Сделки, совершенные с предпочтением. Эти сделки направлены на удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов в ущерб другим кредиторам. Закон о банкротстве устанавливает презумпции недействительности таких сделок, если они были совершены в течение определенного периода времени до возбуждения дела о банкротстве (обычно один или три года)

и привели к тому, что один кредитор получил больше, чем он получил бы при распределении конкурсной массы в общем порядке. Оспаривание таких сделок направлено на восстановление равенства кредиторов и предотвращение злоупотреблений со стороны должника.

Однако можно согласиться В. П. Быковым, О. С. Высоцкой, Е. В. Черниковой, И. В. Звездой что предпочтение, допущенное должником-банкротом в удовлетворении требования одного кредитора перед требованиями других, равных ему по правовому положению, является основанием для признания сделки недействительной при наличии совокупности признаков, указанных в ст. 61.3 Закона о банкротстве.

В частности, из п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве следует, что для признания сделки, совершенной должником в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании его банкротом, недействительной необходимо доказать следующие обстоятельства:

сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований;

как минимум потенциальную осведомленность о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника на момент осуществления спорной сделки [6, с.85].

Здесь стоит отметить, что в Постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.10.2024 N Ф02-4385/2024 по делу N А58-8335/2021 отмечается, что согласно правовому подходу, изложенному в определении Верховного суда Российской Федерации от 26.01.2024 N 309-ЭС22-22881(2) [4], институт конкурсного оспаривания сделок, прежде всего направлен, на защиту интересов независимых кредиторов, чьи требования объективно существовали к моменту совершения должником предполагаемого противоправного действия. Если будет установлено, что на момент заключения сделок независимые кредиторы у должника отсутствовали, то имущественный вред от указанных сделок не мог наступить в принципе.

Установление обстоятельств наличия или отсутствия защищаемого интереса в споре о признании сделки недействительной, является одним из ключевых моментов при рассмотрении обоснованности такого требования. Отсутствие защищаемого интереса или наличие интереса, не подлежащего защите, предопределяет итог рассмотрения спора о недействительности сделки.

При изложенных обстоятельствах суд округа полагает, что выводы судов о причиненном вреде конкурсной массе являются преждевременными. Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку судами не проверены доводы участника должника о наличии финансовой возможности для передачи денежных средств в заем с учетом безналичного порядка расчетов, не установлено, имеются ли в реестре требований кредиторов должника требования

независимых кредиторов, чей имущественный интерес подлежит защите путем оспаривания спорных платежей, не рассмотрен вопрос о наличии целесообразности признания сделки недействительной на всю сумму возвращенного займа».

Таким образом, установление независимых кредиторов у должника судом является юридически значимым обстоятельством по таким делам.

Сделки, совершенные с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительные сделки). К этой категории относятся сделки, совершенные должником с намерением причинить вред кредиторам. Для признания такой сделки недействительной необходимо доказать, что должник знал или должен был знать о том, что совершение сделки приведет к невозможности исполнения обязательств перед кредиторами или к уменьшению конкурсной массы. Закон о банкротстве также устанавливает презумпции осведомленности должника о причинении вреда кредиторам, в частности, если сделка была совершена с заинтересованным лицом или на невыгодных условиях.

Сделки, совершенные должником безвозмездно или по существенно заниженной цене. Такие сделки, как правило, свидетельствуют о выводе активов должника с целью уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами. Закон о банкротстве устанавливает, что такие сделки могут быть оспорены, если они были совершены в течение определенного периода времени до возбуждения дела о банкротстве (обычно один или три года).

Как отмечает А. В. Самигулина, в частности, оспариванию подлежат подозрительные сделки, подразделяемые законодателем на две основные категории, к которым относятся сделки, совершенные должником: в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления в случае, если такие сделки характеризуются неравноценным встречным исполнением обязательств другой стороной сделки, включая превышение рыночной стоимости переданного должником имущества стоимости полученного встречного исполнения обязательств (ч. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве);

в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов в случае, если такие сделки были совершены в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления, причинив при этом вред имущественным правам кредиторов при условии осведомленности другой стороны сделки о цели должника (ч. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве) [8, с.44].

По его мнению, понятие «подозрительная сделка» носит преимущественно оценочный характер. Из опыта правоприменительной практики российский законодатель закрепил два вида таких сделок: во-первых, неравноценные сделки, то есть заключенные в случае неравноценного исполнения обязательств одной из сторон соглашения; во-вторых, деликтные сделки, признаком ко-

торых является причинение должником имущественного вреда кредиторам [8, с.47].

А. А. Гусева отмечает, что причинение вреда имущественным правам кредиторов предполагает полную или частичную утрату возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества [7, с.88]. В случае если не будет доказано хотя бы одно из указанных обстоятельств, в удовлетворении иска о признании сделки недействительной будет отказано.

Последствиями признания недействительными сделки является возвращения в конкурсную массу переданного ранее имущества должника-банкрота.

На практике имеются случаи, когда контрагентом по такой сделке выступает кредитор, что не влечет каких-либо юридических последствий. Это является на сегодняшний день проблемой. Представляется необходимым на законодательном уровне закрепить последствия недействительности подозрительной сделки должника с кредитором.

Данная юридическая поправка будет направлена на пополнение конкурсной массы должника и исключение неправомерных действий со стороны должника и причинения убытков кредиторам.

Это отмечают некоторые авторы. Так, А. А. Аюрова рассматривает такую конструкцию в качестве механизма, направленного на восстановление нарушенных имущественных прав кредиторов, объединяющего в себе такие способы защиты, как признание оспоримой сделки недействительной, а также восстановление положения, существовавшего до нарушения права [5, с.62].

Законом о банкротстве определен круг лиц, имеющих право на оспаривание сделок должника. К ним относятся:

Арбитражный управляющий. Это ключевая фигура в процедуре банкротства, на которую возложена обязанность по выявлению и оспариванию сделок, причинивших вред имущественным интересам кредиторов.

Конкурсные кредиторы и уполномоченные органы. Они также вправе обратиться в суд с заявлением об оспаривании сделки должника, если арбитражный управляющий не реализует эту возможность.

Оспаривание сделок должника осуществляется в арбитражном суде в рамках дела о банкротстве. Лицо, заинтересованное в оспаривании сделки, подает в суд заявление об оспаривании сделки должника. В заявлении должны быть указаны основания для оспаривания сделки, а также доказательства, подтверждающие эти основания.

Суд рассматривает заявление об оспаривании сделки в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации [1] и Законом о банкротстве [3]. В процессе рассмотрения дела суд исследует представленные доказательства и выносит решение о признании или об отказе в признании сделки недействительной.

В случае признания сделки недействительной стороны обязаны возвратить друг другу все полученное по сделке. Если это невозможно в натуре, то возвращается стоимость полученного в денежном выражении. Имущество, полученное должником по недействительной сделке, включается в конкурсную массу и подлежит распределению между кредиторами в соответствии с установленной законом очередностью.

Несмотря на достаточно детальное правовое регулирование, практика оспаривания сделок должника в рамках дела о банкротстве сталкивается с рядом проблем. К ним относятся сложность доказывания недобросовестности должника и контрагента, неопределенность в толковании отдельных положений Закона о банкротстве, а также высокий уровень конфликтов между участниками процедуры банкротства.

В целях совершенствования правового регулирования и повышения эффективности института оспаривания сделок должника необходимо продолжить работу по уточнению критериев недействительности сделок, расширению возможностей для выявления и оспаривания сделок, совершенных с целью причинения вреда кредиторам, а также усилению ответственности должника и его контрагентов за совершение таких сделок. Это позволит обеспечить более справедливое распределение конкурсной массы и защиту прав кредиторов в процедуре банкротства.

К причинению ущерба кредиторам очень часто приводят действия (бездействие) арбитражных управляющих:

— **ненадлежащие меры по сохранности имущества должника.** Управляющий несет ответственность за сохранность имущества, и его утрата, даже из-за хищения или отсутствия средств на охрану, может привести к взысканию убытков.

— **игнорирование оформления незарегистрированного имущества должника.** Если управляющий не регистрирует такое имущество и не включает его в конкурсную массу, это приводит к убыткам кредиторов, которые возмещаются за счет управляющего.

— **неуплата обязательных платежей при выплате заработной платы.** Управляющий обязан сначала уплачивать налоги и страховые взносы, но если это не выполняется, нарушается порядок расчетов с кредиторами и возникает ответственность за убытки.

— **превышение лимита расходов на привлеченных специалистов.** Управляющий должен строго соблюдать лимиты расходов, исходя из стоимости активов должника, и при необходимости получать разрешение суда на их превышение.

Так, в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 20.09.2021 по делу N Ф06-9215/2021 установлено, что Федеральная налоговая служба обратилась в Арбитражный суд Астраханской области с заявлением о признании ненадлежащими действий арбитражного управляющего, выразившихся в том, что последним были необоснованно привлечены лица для реализации

процедуры конкурсного управляющего. Суд уточнил, что лимит расходов на привлеченных лиц подлежит расчету, исходя из действительной стоимости активов, и при отсутствии экстраординарных обстоятельств может быть превышен исключительно на основании судебного определения. Арбитражный управляющий, в свою очередь, при явной и очевидной несоразмерности балансовой и действительной стоимости имущества должника обязан осуществлять расчет лимита расходов на привлеченных специалистов, исходя из действительной стоимости имущества, а при возникновении ситуации риска превышения указанных лимитов — приостановить расходование конкурсной массы и заявить в арбитражный суд соответствующее ходатайство об увеличении лимита на оплату услуг привлеченных специалистов [9].

Указанное выше говорит о недостаточной ответственности арбитражных управляющих при банкротстве, а дей-

ствующие нормы КоАП РФ ст.14.12 и ст.14.13 КоАП РФ, являются по сути малоэффективными. Необходимо увеличить административные штрафы для такой категории как арбитражные управляющие и приравнять их к должностным лицам, административные штрафы минимально для нарушений в сфере банкротства для всех категорий должны быть от 100000 рублей до 500000 рублей.

В заключение следует отметить, что институт оспаривания сделок должника играет важную роль в обеспечении баланса интересов должника и кредиторов в процедуре банкротства. Эффективное применение этого института способствует повышению доверия к процедуре банкротства и созданию благоприятного климата для инвестиций и развития бизнеса. Дальнейшее совершенствование правового регулирования и практики применения этого института является важной задачей для развития российской экономики.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — N 32. — Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2024 N 309-ЭС22-22881(2) по делу N А47-12729/2017 // СПС КонсультантПлюс.
5. Аюрова А. А. Теоретические основания оспаривания сделок в процессе банкротства // Журнал российского права. 2016. N 11 (239).
6. Быков В. П., Высоцкая О. С., Черникова Е. В., Звездова И. В. Оспаривание сделок индивидуальных предпринимателей, влекущих за собой оказание предпочтения одному кредитору перед другими кредиторами // Современное право. 2023. N 8.
7. Гусева А. А. Оспаривание подозрительных сделок как мера, направленная на защиту прав кредиторов при банкротстве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. N 6-1.
8. Самигулина А. В. Защита прав и законных интересов кредиторов и должников при несостоятельности коммерческих организаций в Российской Федерации // Вестник арбитражной практики. 2024. N 2.
9. Система «Электронное правосудие». Карточка арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ec888072-6f0a-4205-b805-d9c0cf8e4f69> (дата обращения: 20.02.2025).

Развитие института законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

Темиев Ибрагим Султанович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена развитию института законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Отмечаются основные нормативно-правовые акты, принятые в этой области с момента первого появления законодательства, нацеленного на борьбу с отмыванием криминальных доходов, и по настоящее время.

Ключевые слова: законодательство, ответственность, противодействие легализации (отмыванию) доходов, финансирование терроризма.

Development of the institute of legislation on countering legalization (money laundering) proceeds from crime and financing terrorism

Temiyev Ibragim Sultanovich, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article is devoted to the development of the institution of legislation on the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism. The main legal acts adopted in this area from the first appearance of legislation aimed at combating the laundering of criminal proceeds to the present day are noted.

Keywords: *legislation, liability, anti-money laundering, financing of terrorism.*

Законодательство, регулирующее нормы ответственности за легализацию (отмывание) криминальных доходов, впервые было разработано из-за опасности введения незаконных средств в легальную экономику. Преступные деяния, связанные с легализацией незаконных денежных средств находят свое отражение во многих древних нормативных источниках. В древних памятниках русского права описываются различия между законными и незаконными способами приобретения имущества. Например, в Псковской судной грамоте требовалось принесение покупателем присяги о законности приобретения имущества для подтверждения сделки. В случае отсутствия свидетелей допускалась присяга по статье 46 Судебника 1497 года.

Данные положения получили свое дальнейшее развитие и в Судебнике 1550 года, ст. 93 которого распространяла требование доказывания лицом факта добросовестного приобретения нового имущества при покупке старых вещей на торгах. С целью предотвращения возможности распорядиться приобретенными незаконным путем вещами, закон устанавливал необходимость поручительства за продавца для правомерности сделки [1].

В XVII-XVIII веках в России и вокруг нее были распространены притеснения, грабежи и насилия со стороны воинских частей, особенно наемных, в том числе и на территории своего государства, совершались в огромных масштабах. В связи с этим, Правительство Петра I и его командование предприняло ряд мер для борьбы с этим, закрепленных в Конвенции с Данией и Трактате с Пруссией.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных издания 1885г. была предусмотрена уникальная статья 1705, которая устанавливала ответственность за совершение преступлений, связанных с налогами на недвижимое имущество, запрещенным секвестром или опекой, а также за сокрытие этого факта или закладку краденого имущества. А ст. 1701 и 1702 Уложения 1885г. устанавливали ответственность за продажу (сбыт) заведомо украденного или через насилие или обмен полученного имущества, совершенного другим лицом, а также за покупку (скупку) недвижимого имущества у лица, незаконно владеющего им, или иного имущества, заведомо полученного через насилие, близких по родовому признаку к легализации доходов.

Уголовное законодательство России после революции сохраняло преемственность норм русского уголов-

ного права. Например, статья 1.64-а Уголовного кодекса РСФСР 1926 года устанавливала ответственность за незаконное приобретение, хранение и продажу похищенного огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, кроме оружия охотничьего образца мелкокалиберного.

Плановая экономика и наличие практически лишь одной формы собственности — государственной — упрощали подход к защите уголовно-правовыми нормами имущественных отношений. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года была статья, касающаяся этой сферы. — ст. 208, которая называлась «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем». Предметом этого преступления считались имущества, полученные в результате преступной деятельности.

В Российской Федерации термин «легализация» (отмывание) впервые был включен в статью 174 Уголовного кодекса РФ в 1996 г. Хотя этот термин использовался только в названии статьи без определения его содержания, отечественные правоведы, основываясь на буквальном толковании уголовно-правовой нормы, сходились в едином мнении, что под понятием легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества следует понимать совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, а равно использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

Законодательство России о противодействии легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, также прошло определённые этапы в своём развитии, характеризующиеся непоследовательностью уголовной политики законодателя в приложении к данным составам преступлений. В первоначальной редакции уголовного закона ст. 174 УК РФ устанавливала ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, то есть за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, а равно использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности; квалифицированный (ч. 2) и особо квалифицированный (ч. 3)

составы преступления предполагали ответственность за совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, лицом с использованием своего служебного положения, организованной группой или в крупном размере [2].

Сейчас в России компании несут ответственность за нарушения при проведении финансовых операций в соответствии с законом о противодействии отмыванию денег. Согласно последним изменениям в Федеральном законе № 115-ФЗ за нарушение статьи 6 и статьи 7 организации могут быть лишены лицензии на осуществление хозяйственной деятельности.

Согласно новой редакции статьи 13 виновные лица могут привлечены к административной, гражданской и уголовной ответственности за нарушение законодательства или несоблюдение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [3].

Нарушение законодательства о противодействии отмыванию доходов влечет штрафы как для должностных,

так и для юридических лиц, а также возможность приостановки деятельности (ст. 15.27 КоАП) [4]. За легализацию доходов, полученных преступным путем, предусмотрены штрафы и ограничения свободы в зависимости от тяжести преступления.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что в России институт законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма прошел достаточно большой путь. Начиная с момента первого появления законодательства, нацеленного на борьбу с отмыванием криминальных доходов, и по настоящее время органами власти большое внимание было уделено борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем. В законодательные акты вносились изменения и дополнения, направленные на устранение неточностей, пробелов и противоречий. Нормативно-правовая база всегда была направлена на недопущение и предотвращение попыток легализации доходов, полученных преступным путем.

Литература:

1. Князева Е. Ю. Становление и развитие системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Журнал российского права. 2022. № 6.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (УК РФ) (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 07.08.2001г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. Ст. 3418.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

К вопросу о формировании уставного капитала сельскохозяйственных организаций

Томшина Александра Павловна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В настоящей статье автор исследует особенности внесения неденежных вкладов в уставный капитал хозяйственных обществ, специализирующихся в сфере сельского хозяйства: земельных участков, находящихся в собственности учредителей хозяйственных обществ либо принадлежащих им на праве аренды.

Ключевые слова: уставный капитал, неденежный вклад, хозяйственные общества, внесение вклада.

Законодательное закрепление возможности внесения в качестве вклада различных видов имущества в уставный капитал хозяйственных обществ предопределило появление разногласий в юридической литературе и сложностей в правоприменительной практике в связи с распространением норм различных отраслей права на данные правоотношения, а также предписаний устава конкретного общества, которые могут предусматривать дополнительные ограничения на внесение отдельных видов имущества.

Согласно статистическим данным, самой распространенной организационно-правовой формой для сельскохозяйственных организаций является общество с ограниченной ответственностью (далее — ООО). Так, по официальным данным по состоянию на ноябрь 2024 г. в Российской Федерации функционирует более 3 млн. юридических лиц, из которых около 2,5 млн. в форме обществ с ограниченной ответственностью.

Процесс формирования уставного капитала в хозяйственных обществах отражает свойства, обусловленные

спецификой деятельности. Так, в уставный капитал ООО, функционирующего в сфере сельского хозяйства, в качестве вкладов могут быть внесены денежные средства, земельные участки, права на них, иное недвижимое имущество (фермы, склады, амбары), техника (комбайны, тракторы), птица и скот, сельскохозяйственная продукция (запасы урожая, продукции животноводства), которая оценивается с учетом рыночной стоимости и других факторов [2].

В целом порядок действий по внесению неденежных вкладов можно представить следующим образом: во-первых, необходим анализ положений устава ООО на наличие ограничений, которые могут предусматривать невозможность внесения некоторых видов имущества (ст. 66.1 ГК РФ). Во-вторых, проведение независимой оценки. В-третьих, утверждение денежной оценки единогласно на общем собрании учредителей (участников) ООО. Далее происходит составление акта приема-передачи или иного документа, из которого будет следовать, что учредитель (участник) передает недвижимое имущество ООО в качестве оплаты уставного капитала (ч. 2 ст. 14 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости») и завершает процедуру регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество.

При внесении земельного участка или доли на земельный участок необходимо соблюсти требования, установленные земельным законодательством. Так, при совершении сделки по внесению вклада земельного участка стороны не вправе самостоятельно менять целевое назначение, разрешенное использование или особый режим использования земель, а также вносить вклад без учета оборотоспособности земельного участка; распоряжение земельным участком не должно наносить ущерба окружающей среде, нарушать градостроительные, санитарно-эпидемиологические, экологические, противопожарные и иные специальные требования. Должны соблюдаться требования к объекту сделки (земельному участку): к границам, кадастровому учету, целевому назначению, отсутствию обременений и категории земель [1].

В качестве неденежного вклада законодательством допускается внесение имущественных прав, в том числе аренды земельного участка и закреплено закреплено в Земельном кодексе (далее — ЗК РФ) (статья 22).

Можно выделить три основных варианта перехода арендных прав хозяйственному обществу: первый — отчуждение обществу прав арендатора с сохранением всех обязанностей на арендаторе (участнике); второй — перемена лица в арендном правоотношении; третий — заключение договора поднайма по модели ссуды между участником-арендатором и обществом [3]. Первые способы сопровождаются отчуждением права, третий не предусматривает отчуждение, и в силу обязательственного характера арендного права происходит лишь перемена лица в обязательстве. Применению подлежат нормы об уступке требования и переводе долга (ст. 392.3 ГК РФ).

ЗК РФ в качестве варианта внесения арендных прав в уставный капитал общества принимает именно перемену лица в арендном правоотношении. В данном случае ответственным лицом перед арендодателем становится новый арендатор земельного участка (т. е. ООО).

С учетом срочного характера права аренды оно может прекратиться досрочно, и, обоснованно, что общество обладает правом требования денежной компенсации, равной плате за пользование аналогичным имуществом на тех же условиях — до истечения установленного договором срока. Кроме того, в случае исключения или выхода участника из общества ФЗ «Об ООО» предусматривает оставление имущества, переданного в качестве неденежного вклада, в пользовании общества до истечения установленного срока, если учредительный договор не предусматривает иное [4].

На практике встречаются случаи неверной оценки вклада арендных прав. Так, в одном из случаев при внесении вклада в оплату доли номинальной стоимостью 150 000 000 руб. вместо подлежащего передаче в уставный капитал права аренды, неправомерно оценен сам земельный участок [5].

Несмотря на сложный характер оценки и вероятности утраты права пользования имуществом, преимуществом остается возможность сформировать необходимую для предпринимательской деятельности имущественную базу, избавляя от необходимости нести существенные материальные затраты по приобретению имущества в собственность.

Одна из проблем правового регулирования, обусловленная особенностями сельскохозяйственного производства, включающего такие процессы, как растениеводство, животноводство, вспомогательные производства, а также изменения, связанные с посевом или увеличением массы животных, заключается во временном снижении чистых активов ниже уровня уставного капитала общества [6].

Так, основанием снижения чистых активов может быть не только специфика хозяйственной деятельности (сезонность, технологический цикл), но и действие чрезвычайных обстоятельств (эпизоотии, стихийные бедствия и т. п.), которые не зависят от действий должника и могут привести к ухудшению финансового состояния последнего. В период уборки и основных сельскохозяйственных работ активы общества возрастают, в период сезонного уменьшения, снижаются. К сожалению, нормы действующего законодательства не отражают специфику сельскохозяйственного производства в определении последствий снижения чистых активов, что не способствует стабильному функционированию сельскохозяйственных ООО. В связи с чем в литературе предлагается увеличить срок для изменения уставного капитала по основанию уменьшения чистых активов общества, чтобы исключить факторы сезонности и чрезвычайных обстоятельств [7].

Таким образом, внесение в уставный капитал ООО денежных и неденежных вкладов имеет различия, касающиеся процедуры, так, для внесения денежных вкладов ха-

рактерна более простой порядок, не требуется проведение отдельной оценки, привлечения специалистов, кроме того, считается, что внесение денежных средств является более универсальным и предпочтительным вкладом, не только в силу ее простоты, прозрачности и объективности, но и меньшей вероятностью риска, так как практически исключены споры о праве собственности, наличии

обременений или изменении стоимости актива, риск сводится лишь к возможным ошибкам при переводе средств или неплатежеспособности вкладчика и более высоком уровне ликвидности, поскольку в случае необходимости, денежные средства могут быть быстро использованы для покрытия текущих расходов или инвестиций, простоте налогообложения.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.
2. Цыганов В. А. О выборе метода оценки стоимости сельскохозяйственной земли // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК. — 2024. — № 348–351. — С. 50–54.
3. Тарасенко Ю. А. Право аренды в уставном капитале хозяйственного общества // Законодательство. 2006. № 5. С. 19.
4. Орлова Ю. В. Внесение права аренды земельного участка в качестве вклада в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако. материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 т. 2019. С. 129–133.
5. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 12 мая 2016 г. по делу № А19–2014/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/bDiMO1gkSxgV/> (дата обращения: 21.02.2025).
6. Бычкова С. М., Бадмаева Д. Г. Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве: учебное пособие // 2008. — С. 359.
7. Петченко Р. Н. Уставный капитал и чистые активы сельскохозяйственных обществ с ограниченной ответственностью // Организационно-правовые формы ведения сельского хозяйства. — 2007. — № 1. — С. 28–37.

Правовое регулирование реорганизации юридического лица

Фадеев Егор Михайлович, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В современных условиях развития экономики Российской Федерации особую роль играет понимание механизмов правового регулирования реорганизации юридического лица согласно законодательству Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена его сутью, в современных реалиях реорганизация юридических лиц является одним из ключевых институтов корпоративного права, позволяющим компаниям адаптироваться к изменяющимся условиям рынка, оптимизировать свою структуру и повышать конкурентоспособность. В условиях динамично развивающейся экономики процессы слияния, присоединения, разделения и преобразования юридических лиц становятся всё более востребованными, что делает изучение данной темы особенно актуальным. Целью настоящей статьи является раскрытие понятия и форм реорганизации юридических лиц, а также анализ правовых аспектов данного процесса. Методологическую основу исследования составляют формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволяют систематизировать нормы права, регулирующие реорганизацию, и выявить их практическое применение. Объектом исследования выступают правовые

аспекты, регулирующие процесс реорганизации юридического лица в контексте российского правового пространства. Тема, несмотря на свое многолетнее существование становится наиболее актуальной именно сейчас, в период вовлечения в военные действия и как следствие введением санкций против Российской Федерации.

Как отмечает А. А. Тебряев, реорганизация юридического лица определяется как процесс, в ходе которого происходит прекращение или изменение правового статуса одного или нескольких юридических лиц, сопровождающееся переходом прав и обязанностей к другим лицам. Данный процесс регулируется нормами гражданского законодательства [1], в частности, **гражданским кодексом российской федерации** (ст. 57–60 ГК РФ) и специальными федеральными законами. Процесс реорганизации регулируется, прежде всего, Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Федеральный закон Ко14-ФЗ), Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Федеральный закон № 208-ФЗ), Федеральным законом от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных коопе-

ративах», Федеральным законом от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», Федеральным законом от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации», Федеральным законом от 30.12.2004 № 215 -ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» и другими нормативными правовыми актами. Анализ действующего законодательства позволяет выделить основные характеристики реорганизации юридического лица:

1. Прекращение или изменение правового статуса. В зависимости от формы реорганизации, юридическое лицо может прекратить своё существование (например, при слиянии или присоединении) или изменить свою организационно-правовую форму (при преобразовании). **Статья 57 Гражданского кодекса РФ:** определяет понятие реорганизации, её формы (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) и общий порядок проведения.

2. **Статья 58 Гражданского кодекса РФ** устанавливает правила правопреемства при реорганизации. Универсальное правопреемство. Одним из ключевых признаков реорганизации является переход прав и обязанностей от одного юридического лица к другому. Это означает, что новое или существующее юридическое лицо принимает на себя все активы и обязательства реорганизуемого лица [2].

3. Добровольный или принудительный характер. Реорганизация может быть добровольной (по решению участников или органов управления) или принудительной (по решению суда или антимонопольных органов, например, в случае нарушения конкуренции).

4. В цели реорганизации входит: оптимизация бизнеса (снижение затрат, повышение эффективности), расширение рынка или выход на новые рынки, налоговое планирование, решение внутренних конфликтов между участниками.

Отличие реорганизации от других процессов заключается в следующем: от ликвидации реорганизация отличается тем что при ликвидации юридическое лицо прекращает свою деятельность без перехода прав и обязанностей к другим лицам. Реорганизация, напротив, предполагает правопреемство. От создания нового юридического лица: при создании нового юридического лица не происходит прекращения или изменения статуса уже существующих организаций. Следовательно, реорганизация представляет собой сложный юридический процесс, который требует тщательной подготовки и соблюдения установленных законом процедур. В следующих разделах статьи будут рассмотрены основные формы реорганизации и их особенности. Формы реорганизации юридических лиц представляют собой важный инструмент для изменения структуры бизнеса, оптимизации управления и адаптации к изменяющимся экономическим условиям. В соответствии со статьей 57 Гражданского кодекса РФ, выделяют пять основных форм реорганизации: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование [3]. Каждая из этих форм имеет свои особенности и пра-

вовые последствия, что позволяет юридическим лицам выбирать наиболее подходящий вариант в зависимости от поставленных целей. Реорганизация юридических лиц может осуществляться в различных формах, каждая из которых имеет свои особенности и правовые последствия.

1. **Слияние** — Объединение двух или более юридических лиц в одно новое юридическое лицо, все участвующие в слиянии компании прекращают своё существование, а их права и обязанности переходят к вновь созданному юридическому лицу. **Цели:** увеличение рыночной доли, синергия ресурсов, снижение конкуренции.

2. **Присоединение** — одно или несколько юридических лиц присоединяются к другому, уже существующему юридическому лицу. Присоединяемые компании прекращают своё существование, их права и обязанности переходят к компании, к которой они присоединяются. **Цели:** упрощение структуры бизнеса, расширение деятельности. Особенностью присоединения акционерных обществ является то, что они подписывают договор о присоединении, где обязательно указывается не только порядок и условия этого процесса, но и порядок конвертации акций. При такой форме реорганизации государственной регистрации изменению подлежат учредительные документы общества, к которому осуществляется присоединение. Такой порядок проведения процедуры основан на гл. 6 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [4]. В соответствии с указанным Законом общество, к которому было присоединено другое или несколько обществ, будет считаться реорганизованным с момента внесения записи в ЕГРЮЛ о прекращении деятельности последнего. При определённых условиях, указанных в ст. 27 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [5], реорганизация коммерческих организаций в форме присоединения может быть проведена лишь с согласия антимонопольного органа.

3. **Разделение** — одно юридическое лицо делится на два или более новых юридических лиц. Исходное юридическое лицо прекращает своё существование. Его права и обязанности распределяются между вновь созданными компаниями. **Цели:** разделение бизнеса между участниками, оптимизация управления.

4. **Выделение** — из состава юридического лица выделяется одно или несколько новых юридических лиц. Исходное юридическое лицо продолжает существовать, но часть его прав и обязанностей переходит к вновь созданным компаниям. **Цели:** создание дочерних компаний, разделение рисков.

5. **Преобразование** — изменение организационно-правовой формы юридического лица. Юридическое лицо не прекращает своё существование, но меняет свою форму (например, из ООО в АО). Права и обязанности сохраняются. **Цели:** привлечение инвестиций, изменение структуры управления. Таким образом, реорганизация является гибким механизмом, который позволяет юриди-

ческим лицам эффективно реагировать на вызовы современной экономики и реализовывать стратегические цели. Однако каждая форма реорганизации требует тщательной

подготовки, соблюдения законодательных норм и учёта интересов всех заинтересованных сторон, включая кредиторов, работников и участников бизнеса.

Литература:

1. Тебряев А. А. Некоторые вопросы правопреемства при реорганизации юридических лиц // СПС «Консультант-Плюс».
2. Статья 58. Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024)
3. Статья 57 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024)
4. Глава 6 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»
5. Статья 27 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»

Доведение несовершеннолетнего до самоубийства: уголовно-правовой аспект

Федосеева Дарья Александровна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье рассматривается проблема доведения несовершеннолетнего до самоубийства с точки зрения уголовного права. Автор анализирует соответствующие статьи Уголовного кодекса, судебную практику и теоретические подходы к данной проблеме. Особое внимание уделяется вопросам квалификации данного деяния, разграничению его со смежными составами преступлений и проблемам правоприменения.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, несовершеннолетний, уголовное право, преступление, УК РФ, состав преступления, ответственность, судебная практика.

Driving a minor to suicide: the criminal law aspect

Fedoseeva Darya Aleksandrovna, student master's degree
Penza State University

The article deals with the problem of driving a minor to suicide from the point of view of criminal law. The author analyzes the relevant articles of the Criminal Code, judicial practice and theoretical approaches to this problem. Special attention is paid to the issues of qualification of this act, its differentiation from related crimes and problems of law enforcement.

Keywords: suicide, minor, criminal law, crime, Criminal Code of the Russian Federation, corpus delicti, responsibility, judicial practice.

В современном обществе проблема доведения несовершеннолетних до самоубийства является одной из наиболее острых и актуальных. Она требует пристального внимания со стороны государства и общества системы. В данной статье мы рассмотрим уголовно-правовые аспекты этой проблемы, а также меры, которые могут быть приняты для её решения.

В последнее время в России особенно остро стоит проблема суицида среди несовершеннолетних. В России несовершеннолетним признается гражданин, которому не исполнилось восемнадцать лет. В силу своего возраста, данные лица весьма уязвимы, они имеют психологические особенности, которые отличают их от людей, взрослых,

с окрепшей психикой. Именно поэтому государство берет данных лиц под свой особый контроль, защищая не только их права, но и жизнь. [7, с. 2].

Доведение до самоубийства — это преступление, которое заключается в склонении другого человека к самоубийству путём угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства. Это деяние может иметь различные формы и проявления, но всегда связано с воздействием на психику человека, которое приводит к его решению о самоубийстве.

Самоубийство — намеренное лишение себя жизни. Несовершеннолетние могут совершать такие поступки, по многим причинам, так они воспринимают окружающую

действительность иначе, чем взрослые люди, имеющие за спиной жизненный опыт. В итоге сделать попытку лишить себя жизни может толкнуть ребенка: неразделенная любовь, ссоры в семье, конфликты со сверстниками и другие причины. [3, с. 268].

В случае с несовершеннолетними, доведение до самоубийства может проявляться в виде травли, издевательств, насилия или других форм психологического давления воздействия. Такие действия могут привести к серьёзным последствиям, включая смерть подростка. [5, с. 224].

Уголовно-правовая ответственность за доведение до самоубийства предусмотрена статьей 110 Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. Эта статья устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от двух до шести лет. Однако, в случае совершения этого преступления в отношении несовершеннолетнего, наказание может быть более строгим.

Несовершеннолетние являются наиболее уязвимой группой населения, которая подвержена риску доведения до самоубийства. Это связано с тем, что подростки находятся в процессе формирования личности и часто сталкиваются с различными проблемами и трудностями. Они могут быть подвержены влиянию сверстников, родителей или других взрослых, которые могут оказывать на них негативное воздействие.

Доведение несовершеннолетнего до самоубийства имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать при расследовании таких преступлений. Во-первых, необходимо установить, какие именно действия были совершены в отношении подростка, и как они повлияли на его решение о самоубийстве. Во-вторых, необходимо определить, кто является виновником преступления, и какие мотивы им двигали. [8, с. 165].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 года № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 года № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 года № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 года № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 года № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 года № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 года № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 года № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 года № 8-ФКЗ) // Российская газета. — 25.12.1993. — № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Пучинина М. Ю., Пучинин А. В. Уголовно-правовые особенности квалификации доведения до самоубийства в отношении несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. — 2022. — № 3. — С. 266–272.
4. Плыс, А. С. Доведение до самоубийства несовершеннолетних и беспомощных: проблемы правоприменения / А. С. Плыс. // Молодой ученый. — 2022. — № 13 (408). — С. 233–236.
5. Ткачева, А. С. Современные способы совершения преступлений, связанных с доведением несовершеннолетних до самоубийства с использованием социальных сетей, и ответственность за них / А. С. Ткачева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2020. — № 3(51). — С. 223–227.
6. Эриашвили, Н. Д. Склонение к совершению самоубийств несовершеннолетних в системе составов преступлений Российской Федерации / Н. Д. Эриашвили, Н. К. Джафаров // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 4. — С. 126–128.
7. Апкаев Д. М., Семенов С. А. Доведение до самоубийства несовершеннолетних // StudNet. — 2021. — № 9. — С. 1–6.

Кроме того, важно учитывать, что доведение несовершеннолетнего до самоубийства может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. В первом случае виновник сознательно стремится к тому, чтобы подросток совершил самоубийство, а во втором — не предвидит возможности такого исхода своих действий, хотя должен был и мог это сделать.

Для предотвращения доведения несовершеннолетних до самоубийства необходимо принимать следующие меры:

- повышение осведомлённости общества общественности о проблеме доведения до самоубийства и его последствиях;

- создание условий для безопасного общения подростков в интернете и реальной жизни;

- развитие служб психологической помощи для подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации;

- работа с родителями и педагогами по вопросам профилактики доведения до самоубийства.

Эти меры помогут снизить риск совершения данного преступления и защитить подростков от его негативных последствий.

Проблема доведения несовершеннолетних до самоубийства требует пристального внимания и активных действий со стороны государства и общественностью. Необходимо разрабатывать и внедрять эффективные меры профилактики и противодействия этому преступлению, чтобы защитить подростков и обеспечить им безопасное будущее.

В заключении отметим, что в силу конструктивного несовершенства, трудности доказывания вины подозреваемых в совершении доведения до самоубийства, сложности установления причинно-следственной связи между предусмотренными данными составами деяниями и наступившими последствиями они обречены на бездействие, что и подтверждается на практике. [4, с. 236].

8. Старжинская А. Н. Доведение до самоубийства и причастность к самоубийству несовершеннолетнего лица по уголовному праву Российской Федерации: актуальные проблемы законодательства и правоприменения: дис... канд. юрид. наук. — М., 2022. — 205 с.

Влияние нововведений на осуществление внутреннего государственного финансового контроля на примере Республики Саха (Якутия)

Шадрина Эльвира Васильевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрены проблемы профилактики и предотвращения нарушений в рамках осуществления внутреннего государственного финансового контроля, необходимость внедрения методов предварительного контроля в целях повышения эффективности внутреннего государственного финансового контроля на примере Республики Саха (Якутия). Проведенный анализ итогов осуществления контрольной деятельности на примере Министерства финансов Республики Саха (Якутия) показал актуальность расширения устоявшихся методов контроля.

Ключевые слова: контроль, экономическая безопасность, государственный финансовый контроль, внутренний государственный финансовый контроль, методы финансового контроля, принципы государственного финансового контроля.

Актуальность проведенного исследования обусловлена проводимой в Российской Федерации реформой организации внутреннего государственного финансового контроля, предполагающей переход на предварительный (профилактический) контроль. Данный переход предусматривает как рискориентированный подход к планированию контрольных мероприятий, так и включение новых механизмов превентивного финансового контроля.

Внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль является контрольной деятельностью Федерального казначейства, органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся исполнительными органами субъектов Российской Федерации (органами местных администраций), осуществляемой в целях обеспечения соблюдения положений правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также соблюдения условий государственных (муниципальных) контрактов, договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета [1].

Государственный (муниципальный) финансовый контроль подразделяется на внешний и внутренний, предварительный и последующий. Предварительный контроль осуществляется в целях предупреждения и пресечения бюджетных нарушений в процессе исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Последующий контроль осуществляется по результатам исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в целях установления законности их исполнения, достоверности учета и отчетности.

В целях обеспечения качества и надежности бюджетного контроля с 1 июля 2020 г. внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль осуществляется в соответствии с федеральными стандартами внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, утвержденными постановлениями Правительства Российской Федерации:

— принципы контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля [3];

— права и обязанности должностных лиц органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, в том числе в части назначения (организации) проведения экспертиз [4];

— права и обязанности объектов контроля (их должностных лиц), в том числе в части организационно-технического обеспечения проверок, ревизий и обследований [4];

— правила планирования, проведения проверок, ревизий и обследований, оформления и реализации их результатов, в том числе правила продления срока исполнения представления, предписания [5, 6, 7];

— правила составления отчетности о результатах контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля [9];

— правила досудебного обжалования решений и действий (бездействия) органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля и их должностных лиц [8].

Утвержденные стандарты имеют положительный эффект на деятельность контрольных органов, так как внесли ясность и единообразие в процедурные аспекты реализации полномочий по осуществлению внутреннего госу-

дарственного финансового контроля, начиная от планирования, заканчивая реализацией итогов и отчетностью.

В частности, заместитель руководителя Федерального казначейства Исаев Э. А. считает, что в качестве одного из неоспоримых плюсов можно назвать формирование единой образной практики осуществления контроля при планировании, проведении контрольных мероприятий, реализации их результатов, формировании отчетности о контрольной деятельности. Это, безусловно, способствует более рациональному распределению трудовых, финансовых и материальных ресурсов в целях повышения эффективности и получения максимального результата при осуществлении контроля в финансово-бюджетной сфере, что, несомненно, влияет на подконтрольную среду [12].

О положительном эффекте стандартизации контрольных полномочий на подконтрольную среду также указывала Н. В. Худякова, так, по ее мнению, результат реформы контрольной (надзорной) деятельности установил единообразие в отношении как к контрольным (надзорным) мероприятиям, так и расширил права хозяйствующих субъектов, установил гарантии защиты, снизил административное давление [13].

Цель деятельности контрольных органов выражается не в наказании, а в предупреждении, пресечении нарушений по использованию средств, эффективном расходовании бюджетных средств и обеспечении открытости, прозрачности, ответственности за результативность обеспечения государственных нужд.

По осуществлению государственного финансового контроля в России на сегодняшний день стоит первостепенная задача модернизации всей системы контроля. Министерством финансов РФ разработан законопроект, предусматривающий дополнение Бюджетного кодекса новыми методами внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, которые должны стать действенным инструментом предварительного контроля. К уже устоявшимся методам контроля как выездные и камеральные проверки добавятся экспертно-аналитические мероприятия, наблюдение, финансово-бюджетный контроллинг.

Предполагается, что расширение спектра контрольных полномочий в части предварительного контроля дополнит осуществляемый последующий контроль и приведет к повышению эффективности проводимого контроля в целом. Елкин С. Е. считает, что основным мотивом вносимых изменений является недостаточная результативность

постфактум-ревизий и проверок по уже свершившимся событиям, а система управления рисками должна предотвращать как ошибки, так и нарушения уже на предварительном этапе [11].

Внедрение новых методов контроля на постоянной основе будет способствовать сокращению затрат на проведение выездных проверок (ревизий), повышению уровня правовой культуры и бюджетной дисциплины, а также соответствует тенденции расширения цифровизации и реинжиниринга бизнес-процессов, оптимизации трудовых и временных ресурсов не только органов контроля, но и позволит исключить избыточную административную нагрузку для объектов контроля [2].

С. А. Агамагомедова, отмечает, что проявление максимума свободы контролируемых субъектов является базовым принципом контрольно-надзорной деятельности [4]. Действительно, с введением новых методов внутреннего государственного финансового контроля, развитием цифровой среды и электронного документооборота минимизируется взаимодействие с объектами контроля посредством бумажных носителей. Здесь следует обратиться к возможностям, заложенным в электронный СМАРТ-контроль (контроллинг) по реализации процедур планирования, учета, отчетности, интеграции со смежными информационными системами, которые помогут переориентировать контроль на новый формат [10].

В Республике Саха (Якутия) полномочия по осуществлению внутреннего государственного финансового контроля возложены на Министерство финансов Республики Саха (Якутия).

Проведенный анализ итогов контрольной деятельности Министерства финансов Республики Саха (Якутия) показал то, что с введением в практику единых стандартов осуществления внутреннего государственного финансового контроля объем иных нарушений сократился, что позволяет сделать вывод о действенности введенных стандартов осуществления последующего контроля на профилактику и предотвращение иных нарушений. При этом, объем финансовых нарушений остается на прежнем уровне, что подтверждает эффективность и результативность контрольных мероприятий органа государственного финансового контроля, но отчасти свидетельствует о недостаточности последующего контроля в целом применимо к предотвращению финансовых нарушений объектами контроля.

Таблица 1. Итоги контрольной деятельности Министерства финансов Республики Саха (Якутия) за 2019–2023 годы

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Количество проведенных контрольных мероприятий, ед.	489	678	416	284	346
Объем проверенных средств, млн. руб.	68 851,5	50 783,8	62 878,7	83 956,7	81 117,9
Количество выявленных нарушений, ед.	2 266	2 471	1 746	1 530	1 015
Сумма выявленных нарушений, млн. руб., из них:	5 274,7	5 668,5	3 717,7	3 183,5	3 381,0
- финансовые нарушения при расходовании бюджетных средств, млн. руб.	2 745,0	2 481,2	2 433,2	2 457,2	2 633,9
- иные нарушения, млн. руб.	2 529,7	3 187,3	1 284,5	726,3	747,2

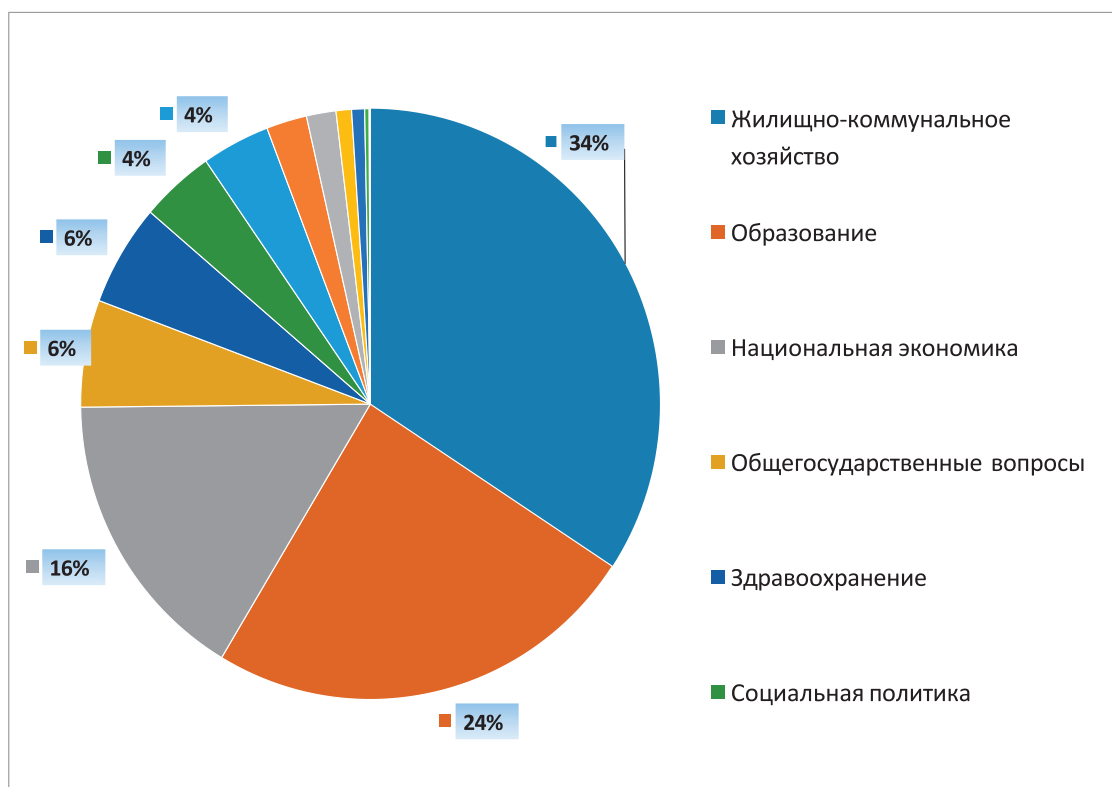

Рис. 1. Итоги контрольной деятельности Министерства финансов Республики Саха (Якутия) за 2019–2023 годы в разрезе отраслей. Источник: составлено автором с использованием отчетов об итогах контрольных мероприятий Министерства финансов Республики Саха (Якутия)

На рисунке 1 схематически изображены отрасли бюджетных расходов, проверками использования которых установлены наибольшие суммы нарушений за последние 5 лет осуществления Министерством финансов Республики Саха (Якутия) полномочий по внутреннему государственному финансовому контролю.

Проведенный анализ объема выявленных нарушений по отраслям показал важность превентивности осуществляемого контроля, поскольку наибольшие суммы нарушений установлены контрольными мероприятиями в ключевых секторах бюджетной системы.

Снижение количества постановлений о назначении административных наказаний и суммы наложенных адми-

нистративных штрафов в первую очередь связаны с изменениями, внесенными в Кодекс РФ об административных правонарушениях в части объединения нескольких дел в одно производство по итогам одного контрольного мероприятия, а также применения такой меры административного наказания как предупреждение.

Анализ мер, принимаемых по итогам контрольных мероприятий Министерства финансов Республики Саха (Якутия), показал постепенное снижение количества объектов контроля, допускающих нарушения, влекущие за собой ущерб бюджету субъекта, что усматривается по снижению количества предписаний, одним из главных условий вынесения которых является невозможность

Таблица 2. Меры, принятые Министерством финансов Республики Саха (Якутия) по итогам контрольных мероприятий, за 2019–2023 годы

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Количество постановлений о назначении административных наказаний, ед.	677	576	370	264	230
Сумма наложенных административных штрафов, млн. руб.	25,0	38,9	9,7	18,4	4,9
Количество направленных предписаний, ед.	95	60	48	53	29
Количество направленных представлений, ед.	143	162	178	174	181
Сумма восстановленных средств в доход государственного бюджета РС(Я), млн. руб.	547,2	601,5	154,9	230,6	236,8
Количество материалов, направленных в правоохранительные органы и органы прокуратуры, ед.	92	116	64	76	67

устранения нарушения, повлекшего ущерб. Данная динамика с положительной точки характеризует действенность проводимых проверок, а также работу по профилактике грубых нарушений бюджетного законодательства.

Превентивность контроля, осуществляемого Министерством финансов Республики Саха (Якутия) на данный момент, реализуется за счет применения риск-ориентированного подхода в планировании и проведении контрольных мероприятий.

Принцип риск-ориентированности означает концентрацию усилий и ресурсов органа контроля при осуществлении контрольной деятельности в отношении объектов контроля и (или) направлений их деятельности, по которым наиболее вероятно наступление событий (совершение нарушений), способных причинить ущерб публично-правовому образованию и (или) способных повлечь неэффективное использование бюджетных средств, существенное искажение информации об активах, обязательствах и (или) о финансовом результате [3].

В единой информационной системе запущен модуль для контрольных органов «Риск-мониторинг», который органы контроля начали применять при проведении контрольных мероприятий. С помощью этого модуля контролеры могут проверять не только тех, кто совершил нарушение, но и тех, кто имеет высокий потенциал со-

вершения нарушения. Таким образом, плановые и внеплановые проверки становятся более точечными и целенаправленными, а добросовестные объекты контроля имеют меньшую вероятность охвата контрольными мероприятиями.

Результаты исследования. Выявление возможных рисков, предупреждение и предотвращение нарушений действующего законодательства является наиболее актуальной задачей, стоящей перед органами государственного финансового контроля.

Реализованный потенциал последующего контроля не позволяет в полной мере обеспечить своевременное устранение и профилактику нарушений, влекущих ущерб бюджетной системе. Дальнейшее совершенствование системы внутреннего государственного финансового контроля невозможно без нормативного регулирования и систематизации предварительного контроля.

Расширение спектра контрольных мероприятий и систематизация предупреждающего контроля в комбинации с последующим контролем позволит не допустить безрезультативного расходования бюджетных средств. Эффективный упреждающий контроль позволит принимать своевременные взвешенные управленческие решения с соблюдением принципа эффективности использования бюджетных средств.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.12.2024).
2. Проект Федерального закона № 532893–8 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.01.2024).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2020 № 95 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Принципы контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2020 № 100 (ред. от 24.10.2024) «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Права и обязанности должностных лиц органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля и объектов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля (их должностных лиц) при осуществлении внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.02.2020 № 208 (ред. от 24.10.2024) «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований».
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2020 № 1235 (ред. от 24.10.2024) «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Проведение проверок, ревизий и обследований и оформление их результатов».
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.07.2020 № 1095 (ред. от 24.10.2024) «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Реализация результатов проверок, ревизий и обследований».
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2020 № 1237 (ред. от 21.03.2022) «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Правила досудебного обжалования решений и действий (бездействия) органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля и их должностных лиц».
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.09.2020 № 1478 (ред. от 24.10.2024) «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Правила составления отчетности о результатах контрольной деятельности».

10. Агамагомедова С. А. Свобода предпринимательства и ее ограничение при осуществлении государственного контроля и надзора // Безопасность бизнеса. — 2022. — № 2. — С. 8–12. EDN: ZVKSOM, DOI: 10.18572/2072–3644–2022–2–8–12.
11. Елкин С. Е., Тарасова Т. Н. Превентивные методы контроля за получением бюджетных средств в условиях расширения методов государственного финансового контроля // Вестник СИБИТа. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preventivnye-metody-kontrolya-za-polucheniembudzhethnyh-sredstv-v-usloviyah-rasshireniya-metodov-gosudarstvennogo-finansovogo> (дата обращения: 18.02.2025)
12. Исаев Э. А. Реализация результатов контрольных мероприятий: пять лет от последних изменений [Электронный ресурс] // Журнал «Финконтроль» — 2024. — № 2 — URL <https://rufincontrol.ru/online/article/483766/>
13. Худякова Н. В. Надзор за соблюдением прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля. Законность. 2021. № 7 (1041). С. 24–26. ISSN: 0869–4486, EDN: FXYCOP.

Понятие бюджетного правонарушения

Шадрина Эльвира Васильевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается понятие бюджетного правонарушения как важного элемента бюджетного законодательства. Бюджетные правонарушения могут иметь далеко идущие последствия не только для бюджета, но и для экономики в целом. Вследствие этого возникает острая необходимость понимания бюджетного правонарушения, как отдельного вида правонарушения.

Ключевые слова: бюджетное правонарушение, бюджетное нарушение, бюджетное законодательство.

С развитием бюджетного законодательства все большее значение приобретает необходимость соблюдения бюджетной дисциплины. Не редки случаи, когда нормы, закрепленные бюджетным законодательством, нарушаются. Случаи нецелевого использования бюджетных средств, а также коррупционных проявлений, ставят под угрозу финансовую устойчивость государства и доверие граждан к органам власти. Но до сих пор на законодательном уровне не закреплено дефиниция «бюджетное правонарушение».

Часто «бюджетное нарушение» воспринимают как «бюджетное правонарушение», когда как эти два понятия имеют совсем разный смысл в своем значении.

Понятие «бюджетное нарушение» установлено и определено БК РФ. Бюджетное нарушение представляет собой деяние, которое осуществляется в процессе исполнения бюджета и связано с несоблюдением норм не только бюджетного законодательства, но и условий договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета и условий государственных (муниципальных) контрактов. Это может включать как действия, так и бездействие, которые приводят к нарушению установленных правил и норм, касающихся формирования, исполнения и контроля за бюджетом. Понятие бюджетного нарушения охватывает широкий спектр нарушений от нецелевого использования бюджетных средств до нарушения в отчетности и планировании.

Бюджетные нарушения объединяют несколько видов нарушений на основе степени их тяжести: уголовно-правовой, административно-правовой, финансово-правовой. Каждому виду соответствует свой вид юридической ответственности. Для уголовно-правового вида бюджетных

нарушений юридическая ответственность предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации, для административно-правового вида — в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, а для финансово-правового вида бюджетных нарушений предусматривается бюджетная ответственность (бюджетные меры принуждения) в самом БК РФ. Так, в данном разделе бюджетных нарушений появляется дефиниция «бюджетное правонарушение».

Во многих научных работах ведется спор относительно существования такого понятия, как «бюджетное правонарушение». Так, можно выделить несколько исследований о целесообразности использования понятия «бюджетное правонарушение» в бюджетном законодательстве.

Например, в своей работе Н. А. Поветкина отмечает: «Основанием для привлечения к бюджетной ответственности является нарушение бюджетного законодательства, то есть бюджетное правонарушение» [3]. Ее доводов придерживается и Э. С. Карпов: «Бюджетному правонарушению присущи все признаки самостоятельности, которые позволяют утверждать, что совершение такого правонарушения влечет за собой бюджетную ответственность» [1].

С. А. Полосин предлагает ввести в БК РФ термин «бюджетное правонарушение» и утверждает, что существующий термин не совсем точно передает содержание данного события и его юридическую ответственность [4].

Также невозможно не согласиться с мнением Е. В. Трошкиневой, которая убеждена, что отсутствие единства в определении понятия «бюджетного правонарушения» тормозит результативность правоохра-

нительных действий государственных органов по борьбе с коррупцией в бюджетной сфере [5].

В качестве альтернативной точки зрения можно привести позицию относительно определения бюджетного «нарушения» или «правонарушения» Д. Л. Комягина, который основываясь на нормах БК РФ, считает, что бюджетные нарушения правонарушениями не являются, поскольку ответственность за нарушение бюджетного законодательства представляет собой административную ответственность за административные правонарушения в бюджетной сфере и уголовную ответственность за бюджетное нарушение в виде нецелевого использования бюджетных средств [2].

Обращаясь к правовой позиции С. А. Полосина, который считает, что используемый в законодательстве

термин «бюджетное нарушение» не совсем точно передает сущность и содержание формализуемой конструкции и самого определения. С целью унификации данного термина, автор предлагает внести изменения в БК РФ и применять «термины «бюджетно-правовая ответственность» и «бюджетное правонарушение», как основание применения мер финансово-правового принуждения в форме юридической ответственности за совершение бюджетного правонарушения [4].

Таким образом, дефиниция «бюджетное правонарушение» представляет собой действие или бездействие, которое нарушает нормы, установленные бюджетным законодательством, и влекут за собой юридическую ответственность.

Литература:

1. Карпов Э. С. К вопросу о самостоятельности бюджетной ответственности // Современная юриспруденция: сборник материалов международной заочной научно-практической конференции. 2012. № 8. С. 90–97. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25049646> (дата обращения: 20.02.2025)
2. Комягин Д. Л. Бюджетные нарушения и бюджетные меры принуждения: новация бюджетного законодательства // Реформы и право. 2014. № 2. С. 10–15 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
3. Поветкина Н. А. Ответственность за нарушение финансового законодательства: науч.-практ. пособие. М.: ИНФРА-М, 2014. 225 с.
4. Полосин С. А. Ответственность за нецелевое использование бюджетных средств в системе мер финансово-правового принуждения: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2018. 195 с.
5. Трошкинева Е. В. Развитие института ответственности за нарушения бюджетного законодательства в современных условиях: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2012. 27 с.
6. Коляда, Е. А. Нецелевое использование бюджетных средств как основание ответственности за нарушение бюджетного законодательства : выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация) / Е. А. Коляда. URL: https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/24382/1/Коляда_Е.А_ЮРмдо-2006a.pdf (дата обращения: 28.02.2025).

Участие специалиста в дознании по делам о пожарах

Шаньгина Карина Сергеевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Одной из наиболее сложных для расследования категорий уголовных дел являются уголовные дела о пожарах. Это связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, пожар негативно сказывается на следовой информации, образованной в результате совершения преступления, связанного с пожаром. Во-вторых, при борьбе с пожарами используются специальные технические средства и методы, которые также нарушают «следовую» картину как самого преступления, так и хода распространения огня. Для преодоления указанных негативных факторов к расследованию обозначенной категории преступлений привлекаются специалисты. Перечисленные обстоятельства обуславливают необходимость привлечения к расследованию обозначенной категории преступлений лиц, обладающих специальными познаниями и навыками с тем, чтобы они содействовали в производстве следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие следов, а также обеспечивали дознавателя необходимой информацией для планирования расследования преступлений. В рамках предлагаемого исследования рассматриваются особенности участия специалиста в производстве дознания по уголовным делам о пожарах, формы такого участия, роль специалиста в расследовании пожаров, а также проблемы правового регулирования его участия в производстве по уголовным делам о пожарах.

Ключевые слова: дознание, пожар, выявление следов, изъятие следов, фиксация следов, следственные действия, дознаватель, специалист.

Одной из основных функций государства является обеспечение охраны и защиты прав, свобод и за-

конных интересов личности, организаций, общества и государства от преступлений, что также нашло своё

отражение в действующей Конституции Российской Федерации [1]. При этом обозначенная функция реализуется посредством государственных органов и их должностных лиц, в сферу компетенции которых входит борьба и противодействие преступности.

Вместе с этим следует отметить, что зачастую противодействие и борьба с преступностью осуществляется в форме предварительного расследования. Последнее, в свою очередь, связано непосредственно с защитой прав и законных интересов личности, общества и государства, так как имеет дело с уже совершённым преступлением.

В исследовании М. А. Полянской отмечается, что характерной чертой преступлений, связанных с пожарами, является неочевидность механизма пожара, а также выявления обстоятельств, указывающих на антропогенный характер его возникновения [2].

В соответствии с положениями ст. 1 Федерального закона «О пожарной безопасности» под пожаром следует понимать «неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства» [3].

Как указывается в статистических данных, предоставляемых МЧС РФ, за 2023 год всего было зарегистрировано 360 940 пожаров, в которых погибло 7 825 человек, травмировано — 8 506 человек, а совокупный материальный ущерб составил 21 667 908,08 тысяч рублей [4]. При этом в ряде случаев пожары являлись следствием реализации преступного умысла. На конец 2023 года органами Государственного пожарного надзора было выявлено 1203 преступлений, а за январь-ноябрь 2024 года — 981 преступление [5].

В исследовании Кофтуна Н. П. подчёркивается, что важность исследования пожаров обусловлена «повышенной общественной опасностью поджогов и преступных нарушений противопожарных правил, так как они представляют серьёзную угрозу для общества и могут приводить к человеческим жертвам, а также значительному уничтожению материальных ценностей» [6].

В числе обстоятельств, подлежащих первоочерёдному установлению, следует выделять:

- характер объекта, его хозяйственная значимость; время и обстоятельства возникновения пожара;
- уничтоженное или поврежденное имущество;
- лица, виновные в произошедшем и, соответственно, характеризующий материал в отношении этих лиц;
- наличие или отсутствие попыток и признаков сокрытия другого преступления;
- размер материального ущерба;
- обстоятельства, способствовавшие поджогу или возгоранию.

Подчёркнём, что вышеприведённый перечень отражает лишь ключевые задачи, которые необходимо решить дознавателю. При этом необходимо учитывать, что представленные задачи дознавателю предстоит решать в достаточно сжатые сроки. Во-первых, в отличие от предварительного следствия, дознание строго ограничивается

в сроках своего производства. Во-вторых, следовая информация, которая содержится на месте преступления, как было отмечено выше, к моменту начала дознания уже была подвержена влиянию ряда негативных факторов. В-третьих, дознаватель не обладает знанием и пониманием всех особенностей процессов, связанных с пожарами. Таким образом, возникает необходимость в привлечении к участию в расследовании специалистов.

В соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ специалист — это «лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» [7].

Рассматривая роль специалиста в расследовании пожаров, А. Р. Сысенко отмечает следующие направления его деятельности [8]:

- участие в осмотре места происшествия. Важно понимать, что осмотр места происшествия является одним из ключевых следственных действий. На это указывает также Л. В. Пинчук, обосновывая свою позицию тем, что рассматриваемое следственное действие «в наибольшей степени совпадает как с моментом совершения преступного посягательства и полностью совпадает с местом его совершения» [9]. Основная роль специалиста при дознании об уголовных делах о поджогах состоит в том, что указанное лицо оказывает помощь дознавателю в обнаружении и фиксации следов, имеющих значение для расследования, выявлении очага пожара, причин возгорания, определении направления распространения огня на площади возгорания. Таким образом, справедливым представляется утверждение Н. М. Букаева, отметившего, что криминальные пожары представляют собой «сложную картину, разобраться в которой без применения специальных познаний (в области теплотехники, химии и т. п.) невозможно» [10].

Последовательно развивая изложенное, следует дополнительно указать, что при осмотре места происшествия целесообразно привлекать нескольких специалистов. Важно понимать, что в зависимости от конкретного места, в котором произошёл пожар, могут возникать специфические вопросы оперативного плана, разрешение которых силами исключительно специалиста, обладающего специальными познаниями о пожарах — невозможно. К примеру, на месте преступления могут быть выявлены следы химикатов, определение влияния которых на механизм преступления не может быть разрешён специалистом в области противопожарной безопасности, и требует привлечения специалиста-химика.

- участие специалиста в получении объяснений у свидетелей, либо должностных лиц, которые стали свидетелями возникновения, либо сообщили о пожаре. Кроме

того, специальные познания специалиста могут быть использованы при опросе (допросе) пострадавших, либо иных лиц, которые, в последствии, могут приобрести процессуальный статус потерпевших, либо подозреваемых [11];

– получение актов о пожаре, рапортов противопожарных бригад, участвовавших в тушении пожара, документов ведомственных инспекций. Получение указанных сведений является одной из форм участия специалистов в участии уголовном судопроизводстве. Дополнительно следует отметить, что перечисленные документы относятся к числу обязательных, при осуществлении доказывания по уголовным делам о пожарах. Кроме того, содержащиеся в перечисленных документах, сформированных специалистами, могут содержаться сведения, необходимые и достаточные для формулирования вопросов, которые впоследствии могут быть поставлены перед экспертом;

– оказание помощи при истребовании документации. Данное направление во много связано с мерами противопожарной безопасности, которые были приняты на объекте, на котором осуществляется расследование пожара. Важно также отметить, что специалист может оказать содействие путём истолкования документации о противопожарной безопасности.

Специалистом может также оказываться содействие в истребовании проектно-конструкторской, либо эксплуатационной документации в случаях, когда пожар возник на объекте недвижимости (строение, здание, сооружение) [12];

– участие в составлении документации, характеризующей метеорологические условия на момент возникновения, хода и тушения пожара;

– участие в подготовке пожарно-технической, либо иного вида экспертиз, направленных на установление обстоятельств, имеющих существенное значение для расследования уголовного дела [13].

Изложенное позволяет говорить о том, что специалист является одной из ключевых фигур расследования уго-

ловных дел о пожарах. Вместе с этим следует также отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не в полной мере учитывает специфику участия специалиста в расследовании уголовных дел.

Как закреплено в ст. 58 УПК РФ, одной из форм участия специалиста является участие в изъятии предметов и документов, которые, в сущности своей, представляют собой доказательство по уголовным делам. Однако действующим уголовно-процессуальным законодательством не устанавливается какой-либо ответственности специалиста за преднамеренное, не информированное уничтожение объектов, которые могут выступить доказательством по уголовным делам.

В этой связи предлагается дополнить ч. 4 ст. 58 УПК РФ положением следующего содержания:

«За преднамеренное уничтожение объектов, в выявлении, изъятии, либо фиксации которых участвовал специалист, последний несёт ответственность в соответствии с частями 2 и 3 статьи 294 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Таким образом, специалист относится к категории лиц, оказывающих содействие в расследовании преступлений о пожарах. Основная роль специалиста состоит в предоставлении дознавателю оперативно значимой информации при производстве следственных действий, а также планировании последующего расследования. Вместе с этим действующим уголовно-процессуальным законодательством не в полной мере учитывается характер участия специалиста в расследовании преступлений о пожарах, что, в частности, выражается в отсутствии указания в уголовно-процессуальном законодательстве на ответственность специалиста за преднамеренное уничтожение объектов, которые впоследствии могут быть использованы при доказывании по уголовным делам обозначенной категории. Выработанные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, на наш взгляд, позволяют устранить выявленный пробел правового регулирования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (от 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237
2. Полянская, М. А. Участие специалиста в расследовании преступлений, связанных с уничтожением или повреждением лесных и иных насаждений путем поджога / М. А. Полянская // Современность в творчестве начинающего исследователя: Материалы научно-практической конференции молодых ученых, Иркутск, 25 марта 2022 года. — Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. — С. 193–195. — EDN DODWSI.
3. О пожарной безопасности: федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. ст. 3649.
4. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2023 году» // МЧС России. URL: <https://mchs.gov.ru/deyatelnost/itogi-deyatelnosti-mchs-rossii/2023-god> (дата обращения: 03.02.2025)
5. Состояние преступности в России Министерство Внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» // Министерство внутренних дел РФ. URL: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/folder/101762> (дата обращения: 03.02.2025)

6. Кофтун, Н. П. Участие специалиста в расследовании пожаров / Н. П. Кофтун // Аллея науки. — 2018. — Т. 8, № 5(21). — С. 965–969. — EDN XSVBKX.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть 1). ст. 4921.
8. Сысенко, А. Р. Некоторые направления участия специалиста при расследовании криминальных пожаров / А. Р. Сысенко // Актуальные проблемы правового регулирования, организации и тактики производства следственных действий: Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 23–24 марта 2023 года. — Омск: Омская академия МВД РФ, 2023. — С. 63–66. — EDN PCHNCW.
9. Пинчук Л. В. К вопросу о понятии осмотра места происшествия // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-osmotra-mesta-proisshestiya> (дата обращения: 30.11.2021).
10. Букаев Н. М., Анисимов И. В. Методика расследования поджогов и преступного несоблюдения правил противопожарной безопасности: учеб. пособие. Томск, 2003.
11. Мельникова О. А., Чернова С. С. Получение объяснений в ходе проверки сообщения о преступлении: проблемы правовой регламентации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 2(56)
12. Федоров Г. В. Особенности возбуждения уголовных дел и планирование расследования криминальных пожаров // Вестник Полоцкого государственного университета. 2011. № 6.
13. Кожевников А. Е., Крамская Е. С., Маматов С. И. Особенности расследования преступлений, связанных с пожарами: науч.-практ. пособие. Белгород, 2010.

Правовые проблемы института эмансипации несовершеннолетних граждан

Ювко Эллина Игоревна, студент
Донецкий государственный университет

В статье автор исследует существующие правовые проблемы в институте эмансипации несовершеннолетних граждан
Ключевые слова: эмансипация, несовершеннолетний, дееспособность, законные представители.

Институт эмансипации не лишен недостатков и проблем, которые требуют дальнейшего осмысления и совершенствования законодательной регламентации. Одной из таких проблем является тот факт, что в соответствии со ст. 27 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) эмансипированный несовершеннолетний приобретает полную дееспособность [1], хотя на практике для него установлено не мало ограничений.

Так, эмансипированный несовершеннолетний может представлять свои интересы в суде, но не может выступать в качестве представителя иных лиц, поскольку для этого должен достичь совершеннолетия [2, ст. 37]. Это свидетельствует об особом характере дееспособности эмансипированных.

Кроме того, законодательством не предусмотрены основания и порядок отмены решения об эмансипации, значит отменить его невозможно. Однако не устанавливается и то, сохраняется ли статус полностью дееспособного лица у эмансипированного несовершеннолетнего в случае расторжения им трудового договора или прекращения предпринимательской деятельности до достижения возраста восемнадцати лет, поскольку в этом случае отпадают основания эмансипации. При этом норма о том, что приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае растор-

жения брака до достижения восемнадцати лет, в законе закреплена [1, ст. 21]. Поэтому закрепление соответствующей нормы в отношении эмансипации видится обоснованным.

С другой стороны, отсутствие процедуры отмены решения об эмансипации несовершеннолетнего также может рассматриваться в качестве проблемы. После эмансипации суд и законные представители теряют возможность, например, ограничивать право несовершеннолетнего самостоятельно распоряжаться своими доходами, что предусмотрено ст. 26 ГК РФ [1]. Это создает ситуацию, когда несовершеннолетний, получивший полную дееспособность, может вести себя безответственно, нерационально распоряжаться своим имуществом и доходами, совершать необдуманные сделки и т. д. Это чревато нарушением его собственных интересов и может создать существенные проблемы в будущем.

Наличие процедуры отмены решения об эмансипации, четких критериев и порядка ее применения, даст возможность законным представителям защищать интересы своих детей, когда они видят, что действия несовершеннолетнего несут угрозу его благополучию.

Одной из проблем, затрудняющих практическое применение института эмансипации, является отсутствие законодательно установленной формы согласия законных

представителей на эмансипацию несовершеннолетнего. Получение согласия законных представителей следует из прав и обязанностей родителей по воспитанию и обеспечению интересов ребенка, однако в то же время является лишь одним из элементов процедуры эмансипации.

В отношении данной проблемы исследователи разошлись во мнениях: одни считают, что согласие должно быть представлено в орган опеки и попечительства путем подачи письменного заявления, отдельного документа, либо путем представления подписи на заявлении несовершеннолетнего. Другие поддерживают нотариальное оформление согласия в целях исключения возможности его подделки самим несовершеннолетним [3, с. 128]. Однако, сложившаяся практика показывает, что нотариальное удостоверение видится чрезмерным требованием. Обычного письменного согласия, как правило, достаточно [4]. Но отсутствие прямого указания в законе создает почву для споров и разногласий.

Согласно ст. 27 ГК РФ объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органа опеки и попечительства — с согласия обоих родителей (усыновителей) [1]. Необходимость получения данного согласия от обоих законных представителей тоже является дискуссионной. Если в случае смерти или лишения родительских прав одного из указанных лиц следует логичное последствие в виде достаточности согласия второго законного представителя, то иные случаи, в которых исключается возможность получения согласия второго родителя (усыновителя), остаются неурегулированными. Как указывал Чемакин В. М., несовершеннолетний может быть эмансипирован и без учета мнения родителей, усыновителей или попечителей при наличии оснований, предусмотренных в ст. 59 Семейного кодекса Российской Федерации для смены фамилии ребенка без учета мнения второго родителя, то есть при невозможности установления его места нахождения, а также уклонения без уважительных причин от воспитания и содержания ребенка [5, с. 88]. И такая позиция представляется наиболее обоснованной с точки зрения обеспечения и защиты прав несовершеннолетнего.

Таким образом, отсутствие четкой законодательной регламентации формы согласия законных представителей на эмансипацию, а также неопределенность в отношении обязательности согласия обоих родителей, создает препятствия для эффективной реализации института эмансипации и требует законодательного разрешения.

Еще одной существенной проблемой в применении института эмансипации является отсутствие законодательного закрепления условия о наличии достаточного дохода у несовершеннолетнего. Для эмансипации достаточно самого факта регистрации несовершеннолетнего как индивидуального предпринимателя или же заключения трудового договора, однако это не свидетельствует о том, что несовершеннолетний имеет достаточный и стабильный доход, который позволит ему самостоятельно обеспечивать свои основные потребности. При этом, после эмансипации несовершеннолетний теряет право на содержание со стороны своих законных представителей [6, ст. 120], что делает наличие достаточного дохода критически важным условием его нормального существования. Министерство просвещения Российской Федерации также приходит к выводу о необходимости учета получаемых несовершеннолетним доходов при решении вопроса об эмансипации, однако эта позиция носит лишь рекомендательный характер [7].

Кроме того, к проблемам эмансипации можно отнести и отсутствие единого установленного перечня документов, необходимых для проведения данной процедуры во внесудебном порядке. В каждом субъекте требуется различный список документов. Для обеспечения единого и эффективного применения института эмансипации, а также для упрощения процедуры для граждан, целесообразно на федеральном уровне установить единый перечень документов и их форм, необходимых для проведения процедуры эмансипации во внесудебном порядке.

Таким образом, эмансипация является сложным правовым институтом с рядом проблем и дискуссионных вопросов. С одной стороны, эмансипированный несовершеннолетний обладает полной дееспособностью, но с другой сильно ограничен в осуществлении своих прав по сравнению с совершеннолетними. Также отсутствует законодательное закрепление сохранения полной дееспособности несовершеннолетнего в случае расторжения трудового договора, не урегулированы вопросы о согласии законных представителей на эмансипацию, доходах несовершеннолетнего, перечне документов, необходимых для эмансипации во внесудебном порядке.

Устранение имеющихся противоречий и пробелов необходимо для более полного обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, предотвращения их нарушений и наиболее эффективного применения института эмансипации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.05.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 18.11.2002. — № 46. — Ст. 4532.
3. Акимова, С. Б. Отдельные проблемы дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет: эмансипация / С. Б. Акимова, Р. В. Синьков. — Текст: непосредственный // Наука. Общество. Государство. — 2019. — № 2 (26). — С. 125–131.

4. Как признать ребенка полностью дееспособным. — Текст: электронный // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы: [сайт]. — URL: <https://www.mos.ru/otvet-semya-i-deti/kak-priznat-rebenka-polnostyu-deesposobnym/?ysclid=m6gaz4n5pl446182632> (дата обращения: 20.01.2025). — Загл. с экрана.
5. Чемакин, В. М. Проблема реализации процедуры эмансипации несовершеннолетних в Российской Федерации / В. М. Чемакин. — Текст: непосредственный // Вестник магистратуры. — 2020. — № 3–2 (102). — С. 87–90.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 01.01.1996. — № 1. — Ст. 16.
7. Методические рекомендации по вопросам выдачи органами опеки и попечительства предварительных разрешений на осуществление имущественных прав ребенка: Письмо Минпросвещения России от 23.12.2021 г., № 07–7890. Текст: электронный //: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/law/pismo-minprosveshcheniia-rossii-ot-23122021-n-07-7890/prilozhenie/razdel-1/glava-2/paragraf-2.6/> (дата обращения: 20.01.2025).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 9 (560) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 12.03.2025. Дата выхода в свет: 19.03.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.